

БелГУ
Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ISSN 2712-7451 (online)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ, ПЕДАГОГИКИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ

SCIENTIFIC JOURNAL

ISSUES IN JOURNALISM, EDUCATION, LINGUISTICS

16+

2024. Том 43, № 2

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ, ПЕДАГОГИКИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ

2024. Том 43, № 2

До 2020 г. журнал издавался под названием «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки».

Основан в 1995 г. Журнал включен в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (5.8 – Науки об образовании: 5.8.1, 5.8.7; 5.9 – Филология: 5.9.5, 5.9.6, 5.9.7, 5.9.8, 5.9.9). Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ». Адрес редакции, издателя: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Прохорова О.Н., доктор филологических наук, профессор, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Ведущий редактор

Ерошенкова Е.И., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Заместители главного редактора:

Короченский А.П., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)
Ерошенкова Е.И., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)
Багана Ж., доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Ответственный секретарь

Тарасова С.И., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Члены редколлегии:

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, (г. Москва, Россия)
Асташова Н.А., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой художественного воспитания Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского (г. Брянск, Россия)
Белозерцев Е.П., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, Россия)

Дускаева Л.Р., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой медиалингвистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель комиссии медиалингвистики при Международном комитете славистики (г. Санкт-Петербург, Россия)

Жиро К., доктор философии, профессор Барселонского Автономного университета, директор Департамента средств массовой

информации, коммуникации и культуры (г. Барселона, Испания)
Ирхин В.Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исаев И.Ф., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Людвиг Х., доктор философии, профессор института педагогики Вестфальского университета им. Вильгельма (г. Мюнстер, Германия)

Нагорный И.А., доктор филологических наук, профессор, профессор института иностранных языков Цицилинского университета, (г. Чанчунь, Китай)

Перси У., доктор филологии, профессор Университета Бергамо (г. Бергамо, Италия)

Подьмова Л.С., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования Московского государственного государственного университета (г. Москва, Россия)

Полонский А.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Порхомовский В.Я., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, (г. Москва, Россия)

Риё Ж., доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка и литературы Университета София Антиполис, (г. Ницца, Франция)

Стоянова Е.В., доктор филологии, профессор, заведующий кафедрой русского языка Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, (г. Шумен, Болгария)

ISSN 2712-7451

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-77958 от 19.02.2020.

Выходит 4 раза в год.

Выпускающий редактор Ю.В. Мишенина. Редактура, компьютерная верстка и оригинал-макет О.Г. Томусяк. Гарнитурa Times New Roman, Arial, Impact. Уч.-изд. л. 12,6. Дата выхода 30.06.2024. Оригина́л-макет подготовлен отделом объединенной редакции научных журналов НИУ «БелГУ». Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

- 125 **Ал Туваини С.С.С.**
Репрезентация в российских СМИ актуального состояния отношений между Ираком и США
- 133 **Полонский А.В., Ба А.**
Республика Мали: СМИ в контексте современного общества
- 145 **Смеюха В.В., Бурлаков Д.И.**
Освещение экономического кризиса в ростовской прессе в начале 90-х гг. XX в.

ПЕДАГОГИКА

- 158 **Кандаурова А.В.**
Дескрипторы и показатели безопасности жизнедеятельности педагога в современном меняющемся мире
- 174 **Мирошниченко А.А., Иванова Н.П., Исупова Е.В.**
Имитационное моделирование в подготовке классных руководителей: требования к дополнительной профессиональной программе

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- 189 **Гайдукова А.О.**
Функционирование маркеров невербального кода в текстовых когнитивных сценариях (на материале романов-триллеров М. Бюсси «Черные кувшинки» и Д. Брауна «Инферно»)
- 199 **Бугакова Н.Б., Скуридина С.А., Кузьминых Е.О.**
Антропонимикон и термины родства в рассказе А. Платонова «Никита»
- 206 **Voloshina T.G., Wafa S.N., Bocharova E.A.**
Comparative Analysis of Unrelated Languages on Morphological Level
- 214 **Гатауллин Р.Г., Смирнова А.С.**
Редкие глаголы и их функционирование в немецком языке
- 223 **Замальдинов В.Е.**
Новейшие тенденции в формировании эргонимикона Приволжского федерального округа
- 230 **Кожуховская Ю.В., Муслимова В.Т.**
Когнитивное содержание фрейма «приватность» в английской языковой картине мира

ISSUES IN JOURNALISM, EDUCATION, LINGUISTICS

2024. Volume 43, No. 2

Until 2020, the journal was published with the name "Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities series".

Founded in 1995

The journal is included into the List of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of dissertations for obtaining scientific degrees of a candidate and doctor of science should be published (5.8 – Educational sciences: 5.8.1, 5.8.7; 5.9 – Philology: 5.9.5, 5.9.6, 5.9.7, 5.9.8, 5.9.9). The journal is introduced in Russian Science Citation Index (PVIHL).

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod State National Research University".

Publisher: Belgorod State National Research University "BelSU" Publishing House.

Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia.

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Chief Editor

Prokhorova, O.N., Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Intercultural Communication and International Relations (Belgorod, Russia)

Commissioning editor

Eroshenkova, E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Deputies of chief editor:

Korochensky, A.P., Doctor of Philological Sciences, Professor, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Eroshenkova, E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Baghana, J., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Executive secretary

Tarasova, S.I., Associated Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Members of Editorial Board:

Aleksandrova, O.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of English linguistics of the philological faculty of Lomonosov Moscow state University, (Moscow, Russia)

Astashova, N.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Art Education of the I.G. Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russia)

Belozertsev, E.P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia)

Duskaeva, L.R., Doctor of Philology, Professor, head of the Department of media linguistics of the Higher school of journalism and mass communications of Saint Petersburg state University, head of the Commission of media linguistics under the International Committee of Slavistics (Saint Petersburg, Russia)

Giro, X., Ph.D., Professor of the Barcelona Autonomous University, Director of the Department of Media, Communication and Culture (Barcelona, Spain)

Irkhin, V.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health (St. Petersburg, Russia)

Isaev, I.F., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogics, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Ludwig, H., Doctor of Philosophy, Professor of The University of Münster (Muenster, Germany)

Nagorny, I.A., Professor of the Institute of Foreign Languages of Jilin University, Doctor of Philology, Professor (Changchun, China)

Persi U., Doctor of Philology, Professor University of Bergamo (Bergamo, Italy)

Podymova, L.S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Polonskiy, A.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism of Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Porkhomovsky, V.Y., Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rieu, J., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Language and Literature, University of Sofia Antipolis (Nice, France)

Stoyanova, E.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language of Shumen University. named after bishop Konstantin Preslavsky (Shumen, Bulgaria)

ISSN 2712-7451

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭП № ФС 77-77958 or 19.02.2020. Publication frequency: 4/year.

Commissioning Editor YU.V. Mishenina. Pag Proofreading, computer imposition, page layout O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 12,6. Date of publishing 30.06.2024. The layout was pre-pared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia.

CONTENTS

JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

- 125 **Al Tuvaini S.S.S.**
Representation in the Russian Media of the Current State of Relations Between Iraq and the United States
- 133 **Polonskiy A.V., Ba A.**
The Republic of Mali: Mass Media in the Context of Modern Society
- 145 **Smeyukha V.V., Burlakov D.I.**
The Coverage of the Economic Crisis in the Rostov Press in the Early 90s of the XX Century

PEDAGOGICS

- 158 **Kandaurova A.V.**
Descriptors and Indicators of Teacher's Life Safety in the Modern Changing World
- 174 **Miroshnichenko A.A., Ivanova N.P., Isupova E.V.**
Simulation Modeling in the Training of Classroom Teachers: Requirements for Additional Professional Program

LINGUISTICS

- 189 **Gaidukova A.O.**
Functioning of Nonverbal Code Markers in Textual Cognitive Scripts (Based on Thriller Novels by M. Bussi "Nymphéas Noirs" and D. Brown "Inferno").
- 199 **Bugakova N.B., Skuridina S.A., Kuzminykh E.O.**
Anthroponymicon and Kinship Terms in the Story "Nikita" by A. Platonov
- 206 **Voloshina T.G., Wafa S.N., Bocharova E.A.**
Comparative Analysis of Unrelated Languages on Morphological Level
- 214 **Gataullin R.G., Smirnowa A.S.**
Rare Verbs and Their Functioning in the German Language
- 223 **Zamaldinov V.E.**
The Latest Trends in the Formation of the Ergonymicon Volga Federal District
- 230 **Kozhukhovskaya Yu.V., Muslimova V.T.**
Cognitive Content of Frame "Privacy" in English Linguistic World-Image

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 070

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-125-132

Репрезентация в российских СМИ актуального состояния отношений между Ираком и США

Ал Туваини С.С.С.
Аль-Шатра университет
Аль-Шатра, Ди-Кар, Ирак
salmansalah318@gmail.com

Аннотация. Ситуация зависимости Ирака, возникшая после интервенции в страну США и проамериканской коалиции в Ирак в 2003 году, постепенно преодолевается, что требует адекватного медийного отображения в российских СМИ. Однако в настоящее время отсутствуют комплексные исследования реагирования отечественных медиа на происходящее в дружественной стране – Республике Ирак. Целью данной работы является изучение представления Ирака в крупных медиа России, играющих ключевую роль в формировании общественного мнения россиян. В работе раскрывается проблема формирования российского медийного дискурса, репрезентирующего реакцию прессы РФ на происходящие процессы, имеющие большое значение для укрепления и развития связей и сотрудничества между иракским государством и Россией. В результате исследования выявлено, что в публикациях российских медиа превалирует интерес к новостной репрезентации событий, связанных с ирако-американскими отношениями, приоритет отдается новостям о действиях сил шиитского сопротивления против военных баз США на иракской земле. Среди российских газет наиболее пристальное внимание к ситуации в Ираке и текущему состоянию ирако-американских отношений проявляет «Коммерсант». Лидером среди электронных СМИ в освещении этой проблематики является информационный телеканал «Известия» - iz.ru. В публикациях превалирует тренд поддержки справедливых требований иракской стороны относительно вывода американских войск с территории страны, но при этом обозначаются противоречия по этому вопросу, существующие в иракской верхушке. Ведущие российские СМИ демонстрируют дружественное отношение к Ираку в его борьбе за восстановление суверенитета.

Ключевые слова: отношения Ирака и США, военные базы США, шиитское сопротивление

Для цитирования: Ал Туваини С.С.С. 2024. Репрезентация в российских СМИ актуального состояния отношений между Ираком и США. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 125–132. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-125-132

Representation in the Russian Media of the Current State of Relations Between Iraq and the United States

Salah S.S. Al Tuvaini
Al-Shatrah University
Al-Shatrah, Di-Kar, Iraq
salmansalah318@gmail.com

Abstract. The situation of Iraq's dependence, which arose after the intervention of the United States and the pro-American coalition in Iraq in 2003, is gradually being overcome, which requires adequate media representation in the Russian media. However, there are currently no comprehensive studies of the reaction

of domestic media to what is happening in a friendly country – the Republic of Iraq. The purpose of this work is to study the representation of Iraq in major Russian media, which play a key role in shaping public opinion among Russians. The paper reveals the problem of forming a Russian media discourse that represents the reaction of the Russian press to the ongoing processes that are of great importance for strengthening and developing ties and cooperation between the Iraqi state and Russia. As a result of the study, it was revealed that in the publications of the Russian media, interest in the news representation of events related to Iraqi-American relations prevails, priority is given to news about the actions of the Shiite resistance forces against US military bases on Iraqi soil. Among Russian newspapers, Kommersant pays the most close attention to the situation in Iraq and the current state of Iraqi-American relations. The leader among electronic media in covering this issue is the Izvestia information TV channel - iz.ru . The trend in publications is to support the just demands of the Iraqi side regarding the withdrawal of American troops from the country, but at the same time, contradictions on this issue exist in the Iraqi elite. The leading Russian media demonstrate a friendly attitude towards Iraq in its struggle for the restoration of sovereignty.

Keywords: Iraq-USA relations, United States military bases, Shiite resistance

For citation: Al Tuvaini S.S.S. 2024. Representation in the Russian Media of the Current State of Relations Between Iraq and the United States. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 125–132 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-125-132

Введение

Работа раскрывает значимую проблему в современной журналистике, предлагая анализ медийной репрезентации зарубежного государства в российских СМИ. Это важно в условиях медиатизации современных международных отношений, поскольку такая репрезентация существенно влияет на общественное мнение в стране-реципиенте информации. В настоящее время существуют исследования, анализирующие тематические структуры политических дискурсов в пределах одного государства (Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. [2004], Грушевская Т.М. [2002]). Однако тематические структуры медийной репрезентации Ирака в российских СМИ изучаются впервые, новизна исследования обусловлена также привлечением для анализа не изучавшегося новейшего медийного контента (за 2022–2024 гг.)

Целью данной работы является изучение представления Ирака в крупных медиа России, играющих ключевую роль в формировании общественного мнения россиян, и выработка рекомендаций по совершенствованию такой репрезентации.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются публикации ведущих российских СМИ, репрезентирующие современное состояние межгосударственных отношений между Ираком и США в период с 2022 по 2024 годы, характеризующийся активизацией противоборства вокруг нахождения американских военных баз на иракской земле.

Методы исследования – медиамониторинг, тематический анализ, типологический анализ; дискурс-анализ, предусматривающий изучение содержания медиатекстов с учетом контекста меняющейся социальной реальности (исходя из положения о дискурсе как речи, погруженной в жизнь [Арутюнова, 1990]). Работа базируется на медиакритическом подходе, сформулированном в трудах А.П. Короченского [2003, 2015]

Объектами медиамониторинга явились ведущие российские газеты, включая издания разных типов: «Российская газета» – общественно-политическое издание общероссийского распространения; «Известия» – общественно-политическая газета; Ведомости – универсальная деловая газета; «Коммерсант» – универсальная деловая газета [Алексеева М.И., Болотова Л.Д., Вартанова Е.Л. и др. 2011]. Мониторингу подверглись также публикации новостных служб российского ТВ (программы «Вести» и мультимедийного новостного телеканала iz.ru «Известия»), дайджеста зарубежной и российской прессы

inosmi.ru. Ценным источником информации об Ираке стали Российское информационное агентство Новости и информагентство ТАСС.

В ходе мониторинга фиксировалось и авторство публикаций об Ираке в российских СМИ.

Типологический состав авторов публикаций: журналисты данного издания; привлеченные эксперты; правозащитники; государственные чиновники; дипломаты; непосредственные участники международного взаимодействия; информагентства; блогеры, лидеры общественного мнения; иные СМИ, включая зарубежные (включая их переводные публикации в российских СМИ); авторство не обозначено.

Результаты и их обсуждение

В XXI веке одним из объектов неоколониальной политики США стал Ирак [Бутба, 2012]. Одним из факторов, осложняющих отношения между Ираком и США в последние годы, стало продолжающееся нахождение американских военных баз на иракской территории [Аллави 2014]. Российские СМИ неоднократно отмечали, что в 2023–2024 гг. отношения между Ираком и международной коалицией во главе с Соединенными Штатами стремительно ухудшаются, что особенно явно наблюдалось вследствие реакции иракцев на начавшуюся войну в секторе Газа, в которой США выступили союзником Израиля. О начале нового, радикального этапа борьбы против присутствия американских военных баз на иракской земле известила «Российская газета». Её корреспондент сообщил, что 18 октября 2023 года, после начала войны между Израилем и ХАМАСом в секторе Газа, иракские боевики нанесли удар беспилотником по авиабазе США Аль-Асад, на севере Ирака. За этим последовали атаки на другие американские объекты в Ираке и Сирии [Коголов, 2023]. Силы шиитского сопротивления, взявшие на себя ответственность за атаки, заявили о том, что это стало ответом на поддержку Соединенными Штатами Израиля в его жестокой операции против палестинцев в Газе.

В декабре 2023 г. премьер-министр Ирака, Мухаммед ас-Судани, который пришёл к власти при поддержке проиранских шиитских воинских и политических формирований, заявил, что Багдад начинает вывод иностранного контингента из Ирака. Российские СМИ отметили, что американцы из Ирака добровольно уходить не собираются. Во-первых, у США там несколько баз, в том числе авиабаз, которые используются в интересах Израиля и для переброски продукции ВПК, включая контрабанду по всему региону и несколько десятков полевых лагерей для подготовки антиправительственных сил. А во-вторых, выход из Ирака станет началом ухода США с Ближнего Востока и потерей американского контроля над ресурсами, торговыми путями, контрабандой и антиправительственными силами Ближнего Востока, не говоря уже о том, что Соединенные Штаты потеряют контроль над Красным морем, Суэцким каналом и Баб-эль Мандебским проливом. Фактически это уже происходит. В итоге главный союзник США на Ближнем Востоке – Израиль – вообще может остаться один в противостоянии с Ираном, арабскими странами и другими недовольными поведением этого государства [Гегемон, дверь ..., 2024].

В Вашингтоне заявили об отсутствии каких-либо планов по выводу войск из Ирака. А ведь еще 16 ноября 2008 г. кабинет министров Ирака одобрил соглашение, в котором указывалось на конец 2009 года – срок для начала вывода войск США из иракских городов, и 2011 год как крайний срок для прекращения военного присутствия США в стране. Однако американские военные по просьбе тогдашнего руководства страны сохранили временное присутствие на иракской территории под предлогом войны с Исламским государством (ИГИЛ – запрещено в России) и продолжают оставаться в Ираке по сей день [Гегемон..., 2024].

Премьер-министр Ирака заявил, что в настоящее время оправдания для присутствия на территории Ирака сил международной коалиции, которую возглавляют США,

закончились, и Багдад намерен принять конкретные меры для завершения пребывания иностранных военных [Багдад добивается..., 2024]. Глава иракского правительства выступил с этим заявлением после того, как военная коалиция во главе с США нанесла удар по штаб-квартире Сил народной мобилизации в Багдаде, в результате которого погиб один из командиров проиранского шиитского движения «Хезболла ан-Нуджаба» [Баласян, 2023]. Планы иракского правительства прекратить присутствие международной коалиции на территории страны сразу вызвали бурную дискуссию среди экспертов и ключевых политических сил. Так, бывший министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари заявил, что правительству Ирака следует придерживаться международных обязательств. Отсутствие консенсуса между ключевыми политическими силами вызывает сомнения в легитимности этого решения [Багдад добивается..., 2024].

Иракское правительство ограничено в своих действиях в отношении американских военных баз ввиду наличия договоренностей, заключенных с США в первые годы после вторжения в Ирак. Имеется стратегическое соглашение, которое дает США право оставаться в Ираке. В 2014 году иракское правительство попросило войска США вернуться, чтобы помочь изгнать «Исламское государство», признанное террористической организацией, завоевавшее к тому времени одну треть Ирака и большую часть Сирии. В период активной фазы боевых действий в Ираке пребывало, по данным Пентагона, свыше 160 тыс. американских военных [Багдад добивается..., 2024].

Пентагон опроверг информацию о выводе американских войск из Ирака. Официальный представитель Пентагона Патрик Райдер заявил, что ему «неизвестно о каком-либо уведомлении из Багдада в Министерство обороны относительно решения о выводе американских войск». Соединенные Штаты, по его словам, продолжат сотрудничать с иракскими партнерами для обеспечения защиты и безопасности своих сил в регионе, которые находятся в Ираке по приглашению иракского правительства [Багдад добивается..., 2024].

Российские СМИ сформулировали вывод, исходя из этой ситуации: главное, что необходимо понимать – американцев придется выгонять и заниматься этим будут подконтрольные Ирану шиитские формирования. Только за период с 17 октября 2023 года по 7 января 2024 года военные объекты США в Сирии и Ираке получили свыше 120 прилетов ударных устройств разных типов. Газета «Коммерсант» сообщила в октябре 2023 г. (со ссылкой на сообщение Центрального командования вооруженных сил США телеканалу NBC News) о том, что в результате серии атак на американские военные базы в Сирии и Ираке за одну только неделю пострадало более 20 военнослужащих США. [Баласян, 2023]. Так, 18 октября, в день атаки беспилотниками авиабазы аль-Асад в Ираке, оказались ранены четверо военнослужащих США, там же из-за сердечного приступа умер гражданский американский подрядчик [Баласян, 2023].

В публикации «Война пришла на базы» газета «Коммерсант» [Беленькая, 25 октября 2023] отметила, что в текущем месяце удары по американским базам начали происходить практически каждый день. Такой интенсивности атак не было уже давно. Очевидно, что это связано с безоговорочной поддержкой Вашингтоном Израиля в его войне с палестинским движением ХАМАС. Одна из иракских шиитских группировок «Катаиб Хезболла» заявила о своем «вступлении в битву с Израилем», что вылилось в удары по базам США. Представитель группировки Джаафар аль-Хусейни заявил, что американцы стали «важными партнерами в убийствах жителей сектора Газа» и поэтому должны нести кары за последствия [Беленькая, 2023]. Ответственность за недавние удары взяло на себя «Исламское сопротивление в Ираке», куда входят различные шиитские проиранские формирования.

Посол России в Ираке Эльбрус Кутрашев 26 октября прокомментировал в интервью «Известиям» атаки на военные базы США в Сирии «Исламского сопротивления Ирака» – движения, в котором состоят шиитские бойцы, раньше сражавшиеся против боевиков

группировки «Исламское государство» (ИГИЛ, организация признана террористической и запрещена в РФ). Конфронтация была всегда, поскольку часть иракских вооруженных группировок не признает военное присутствие США в Ираке законным – отметил посол [Иракские группировки..., 2024]. Связь иракских шиитов с противником США – Ираном – также отмечается исследователями. [Тихонова Е. 2009]

20 ноября СМИ сообщили, что восемь солдат США и коалиции получили ранения в результате атаки баллистической ракеты на авиабазу США «Аль-Асад» на севере Ирака. После падения баллистической ракеты был нанесён ущерб инфраструктуре базы.

В начале ноября корреспондент «Российской газеты» Ю. Когалов сообщил [Когалов, 2023], что шесть ракет ударили по военной базе США возле газового месторождения Коники. Как утверждают представители шиитского «Исламского сопротивления Ирака», эта атака стала ответом на ракетный удар ВС США по восточным кварталам провинциального центра Дейр-эз-Зор. Атаки на американские базы на Ближнем Востоке представляют прямую угрозу интересам национальной безопасности США в Красном море. Ответом на атаки стало размещение американцами дополнительных противоракетных комплексов Patriot [Когалов, 2023].

Атаки на американские базы продолжились в 2024 году. Вооруженные группировки в составе шиитского движения «Исламское сопротивление Ирака» сообщили поздним вечером 14 января о проведенных атаках на три базы США в Сирии и Ираке. Движение добавило, что атаки проводятся в продолжение сопротивления американским силам в Ираке и регионе и в ответ на массовые убийства, устроенные при поддержке США против палестинцев в секторе Газа. Об этом сообщил российский новостной телеканал IZ.RU со ссылкой на телеграмм-канал Al Mayadeen [Иракские группировки..., 2024].

Частота атак на американские военные базы продолжает нарастать. Вечером 15 января 2024 года одиннадцать баллистических ракет были запущены по городу Эрбиль на севере Ирака, столице автономного региона Курдистан. В результате нападения четыре человека погибли и шесть получили ранения. Нападение было направлено на строящееся консульство США и так называемый Ираком «штаб разведки Моссада». Иракские группировки расширяют радиус атак за пределы территорий Ирака и Сирии. 11 января пресс-секретарь Пентагона Патрик Райдер заявил, что с 17 октября 2023 года число атак на военные базы США в этих двух странах выросло до 130. Из указанного числа 53 нападения пришлось на базы в Ираке и еще 77 – в Сирии [СМИ сообщили..., 2024].

«Коммерсант» приводит мнение эксперта Международной кризисной группы Лахиб Хигель о том, что, американские удары по Ираку делают крайне затруднительным дальнейшее присутствие сил США в этой арабской стране. «Даже если воюющие стороны в Газе достигнут прекращения огня и иракские группы признают его, прекратив свои атаки, это, вероятно, будет временной мерой и не снизит их давление на правительство (в Багдаде), чтобы изгнать войска США», — заключила эксперт [Баласян, 2023].

Продолжающееся присутствие США в Ираке мешает развитию иракско-российского сотрудничества, в частности в таком аспекте взаимодействия, как военно-техническое сотрудничество двух стран. В декабре 2022 года российский посол в Ираке в интервью агентству РИА дал общую характеристику актуальному состоянию этого сотрудничества¹. По словам дипломата, иракцам нравится российское или советское вооружение, так как оно хорошо им знакомо. При этом Россия продает его по конкурентоспособным ценам. «В этом смысле, конечно, если бы нам и иракцам не мешали американцы и их союзники, это сотрудничество, думаю, продвинулось бы до уровня, который был при СССР», — сказал посол Э. Кутрашев². Дипломат заявил, что Штаты занимаются недобросовестной

¹ Наза Салех Захи. <https://ria.ru/20220211/kutrashev-1772279272.html>

² Посол заявил о том, что США мешают сотрудничеству Ирака и России в военно-технической сфере. 08 декабря 2022. <https://360tv.ru/news/mir/posol-zajavil-o-tom-chto-ssha-meshajut-sotrudnichestvu-iraka-i-rossii-voenno-tehnicheskoi-sfere/>

конкуренцией и навязывают Ираку свое вооружение и сервисные услуги по нему. Кроме того, они замыкают все обслуживание на себе [Захи, <https://ria.ru/20220211/kutrashev-1772279272.html> 2022].

Заключение

Среди российских газет наиболее пристальное внимание к ситуации в Ираке и текущему состоянию иракско-американских отношений проявляет «Коммерсант» (12 сообщений). Лидером среди электронных СМИ в освещении этой проблематики является информационный телеканал «Известия» - iz.ru. (18 сообщений). В сообщениях превалирует интерес к новостной репрезентации событий, связанных с иракско-американскими отношениями, приоритет отдается новостям о действиях сил шиитского сопротивления против военных баз США на иракской земле. В итоге наблюдается эффект драматизации новостного контента (Ал Туваини, 2023).

Отмечена значительная доля материалов, использующих дипломатические источники. Существует явный дефицит публикаций аналитического свойства, подготовленных с участием экспертов-ближневосточников и российских журналистов, работающих на территории Ирака. Лишь одна публикация подготовлена в сотрудничестве с арабским журналистом, что свидетельствует о неразвитости взаимодействия российских редакций с иракскими журналистами и СМИ. В сообщениях не представлены мнения и оценки рядовых иракцев. В публикациях превалирует тренд поддержки требований иракской стороны о выводе американских войск с территории страны, но при этом обозначаются и противоречия по этому вопросу, существующие в иракской верхушке. В итоге исследования можно порекомендовать совершенствование репрезентации иракско-американских отношений в российских СМИ по пути увеличения аналитичности освещения этой проблематики, расширения состава источников информации за счет сотрудничества с иракскими журналистами и СМИ.

Список источников

- Арутюнова Н.Д. 1990. Дискурс. В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, Советская энциклопедия: 136–137.
- Багдад добивается вывода сил международной коалиции. Куда движутся американо-иракские отношения? 2024. ИНОСМИ, 20 января 2024. URL: <https://inosmi.ru/20240120/bagdad-267508587.html> (дата обращения: 22.01.2024)
- Баласян Л. 2023. В результате атак на американские базы в Ираке и Сирии пострадали 24 военных. Коммерсантъ, 24 октября 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6297336> (дата обращения: 24.01.2024)
- Беленькая М. 2023. Война пришла на базы. Коммерсантъ, 25 октября 2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6297258?utm_source=zen.yandex.com&utm_medium=social_zen&utm_campaign=smm (дата обращения: 26.01.2024)
- В Сирии шииты атаковали две военные базы США. 2023. Известия IZ.RU, 31 декабря 2023. URL: <https://iz.ru/1628819/2023-12-31/v-sirii-shiity-atakovali-dve-voennye-bazy-ssha> (дата обращения: 06.01.2024)
- "Гегемон, дверь закрой с обратной стороны". Иран и Россия выгоняют США из Ирака. Потеря Ирака – это потеря всего Ближнего Востока. 2024. Миртесен, 11 января 2024. URL: https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43003412170/-Gegemon-dver-zakroy-s-obratnoy-storonyi-Iran-i-Rossiya-yigonya?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_source=mirtesen (дата обращения: 15.01.2024)
- Захи Н.С. 2022. Посол заявил о том, что США мешают сотрудничеству Ирака и России в военно-технической сфере. 360 RU, 8 декабря 2022. URL: <https://360.ru/news/mir/posol-zajavil-o-tom-cto-ssha-meshajut-sotrudnichestvu-iraka-i-rossii-v-voenno-tehnicheskoy-sfere/> (дата обращения: 12.01.2024)

- Иракские группировки сообщили об атаке на базы США в Сирии и Ираке. 2024. Известия IZ.RU, 15 января 2024. URL: <https://iz.ru/1634263/2024-01-15/irakskie-gruppirovki-soobshchili-ob-atake-na-bazy-ssha-v-sirii-i-irake> (дата обращения: 20.01.2024)
- Когалов Ю. 2023. Атаки на американские базы в Сирии и Ираке и ответные удары США. Что известно. RG.TU, 9 ноября 2023. URL: <https://rg.ru/2023/11/09/ataki-na-amerikanskije-bazy-v-sirii-i-irake-i-otvetnye-udary-ssha-cto-izvestno.html> (дата обращения: 10.11.2023)
- СМИ сообщили о ракетном обстреле военной базы США в Ираке. 2024. Известия IZ.RU, 20 января 2024. URL: <https://iz.ru/1637306/2024-01-20/smi-soobshchili-o-raketnom-obstrele-voennoi-bazy-ssha-v-irake> (дата обращения: 25.01.2024)

Список литературы

- Ал Туваини С.С.С. 2022. Репрезентация Ирака в российских СМИ как пример драматизации медиадискурса. В кн.: Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Сборник трудов международной научно-практической конференции (Белгород, 5–7 октября 2022 г.). Под ред. Е.А. Кожемякина, С.В. Крюковой, А.В. Белоедовой. Белгород, Космос: 222–228.
- Алексеева М.И., Болотова Л.Д., Вартанова Е.Л. и др. 2011. Средства массовой информации России. Под ред. Я.Н. Засурского. Москва, Аспект Пресс, 391 с.
- Аллави А. 2014. Кризис в Ираке и грядущий порядок на Ближнем Востоке: размышления из прошлого о наступившем будущем. *Россия в глобальной политике*, 12(3): 162–176.
- Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. 2011. Образы России в мире. Москва, АИРО-XXI, 295 с.
- Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. 2004. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М., Фонд ИНДЕМ, 94 с.
- Бутба К.В. 2012. Черты колониализма в политике США в Ираке. Современная политика США в Ираке в конце XX – начале XXI в. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*, 1: 109–114.
- Грушевская Т.М. 2002. Политический газетный дискурс в аспекте газетного текста. СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 116 с.
- Короченский А.П. 2003. "Пятая власть"? Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов на Дону, Издательство Ростовского университета, 283 с.
- Короченский А.П. 2015. Мировая журналистика: история, теория, практика. Под ред. С.Г. Торчинского. Белгород, ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 240 с.
- Тихонова Е. 2009. Сунниты и шииты Ирака от «Ирака британского» к «Ираку американскому». В кн.: Всеобщая история. Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Под ред. С.Ф. Блуменау [и др.]. Брянск, Брянск, СРП ВОГ: 26–38.

References

- Al Tuvaini S.S.S. 2022. The representation of Iraq in the Russian media as an example of dramatization of the media discourse. In: *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noi praktiki i obrazovaniya* [Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education]. Collection of proceedings of the international scientific and practical conference (Belgorod, October 5–7, 2022). Eds. E.A. Kozhemyakin, S.V. Kryukova, A.V. Beloedova. Belgorod, Publ. Kosmos: 222–228.
- Alekseeva M.I., Bolotova L.D., Vartanova E.L. i dr. 2011. *Sredstva massovoi informatsii Rossii* [Russian media]. Ed. Ya.N. Zasursky. Moscow, Publ. Aspekt Press, 391 p.
- Allavi A. 2014. *Krizis v Irake i gryadushchii poryadok na Blizhnem Vostoke: razmyshleniya iz proshlogo o nastupivshem budushchem* [The crisis in Iraq and the coming order in the Middle East: reflections from the past on the future]. *Russia in Global Affairs*, 12(3): 162–176.
- Barabash V.V., Bordyugov G.A., Kotelenets E.A. 2011. *Obrazy Rossii v mire* [Images of Russia in the world]. Moscow, Publ. AIRO-KhKhI, 295 p.
- Butba K.V. 2012. Lineaments of colonialism in USA policy in Iraq. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, 1: 109–114.

- Korochenskiy A.P. 2003. "Pyataya vlast"? Mediakritika v teorii i praktike zhurnalistiki ["The Fifth Estate"? Media criticism in the theory and practice of journalism]. Rostov-on-Don, Publ. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 283 p.
- Korochenskii A.P. 2015. Mirovaya zhurnalistika: istoriya, teoriya, praktika [World journalism: history, theory, practice]. Ed. S.G. Torchinsky. Belgorod, Publ. ID «Belgorod» NIU «BelGU», 240 p.
- Tikhonova E. 2009. Sunnity i shiity Iraka ot «Iraka britanskogo» k «Iraku amerikanskomu» [Sunnis and Shiites of Iraq from “British Iraq” to “American Iraq”]. In: Vseobshchaya istoriya. Sovremennye issledovaniya [General history. Modern research]. Interuniversity collection of scientific papers. Eds. S.F. Blumenau [i dr.]. Bryansk, Publ. SRP VOG: 26–38.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.03.2024
Поступила после рецензирования 03.06.2024
Принята к публикации 10.06.2024

Received March 10, 2024
Revised June 03, 2024
Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ал Туваини С.С.С., преподаватель, Ал-Шатра университет, Ал-Шатра, Ди-Кар, Ирак.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salah S.S. Al Tuvaini, the lecturer, Al-Shatrah State University, Al-Shatrah, Di-Kar, Iraq.

УДК 070

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-133-144

Республика Мали: СМИ в контексте современного общества

Полонский А.В., Ба Амаду

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
1609349@bsu.edu.ru

Аннотация. СМИ сегодня обеспечивают плотное транслирование оценочных суждений относительно важных национальных, региональных и международных проблем, становясь мощнейшим инструментом влияния, поэтому на их функционировании и на распространяемых при их посредничестве сообщениях всегда сосредоточено особое внимание всех социальных субъектов и прежде всего тех, кто заинтересован в оперативном решении актуальных в контексте текущей жизни задач. В современной научной практике, несмотря на интенсивно расширяющийся корпус исследований, не до конца остаются раскрытыми вопросы, связанные с особенностями становления, развития и функционирования СМИ в современных обществах разных регионов мира. Цель работы – рассмотреть СМИ Республики Мали в контексте современного, демократизирующегося общества, охарактеризовать условия, которые определяют параметры их функционирования. На основе эмпирического наблюдения за складывающейся в Республике Мали системой СМИ, отслеживания и регистрации значимых особенностей ее функционирования и анализа документов, регламентирующих ее деятельность, сделан вывод о том, что свобода СМИ в Республике Мали гарантируется сегодня как ее Конституцией, так и рядом базовых законов, принятых после 1991 года. Показано, что в результате демократических, многопартийных выборов 1991 года и проводимой в стране новой коммуникационно-информационной политики, а также связанной с ней либерализации рынка СМИ медиаландшафт Мали радикально изменился. Сделан вывод о том, что сегодня Республика Мали нуждается в создании собственной системы профессионального журналистского образования, которая обеспечит требуемый уровень профессиональной подготовки журналиста и его способность качественно отвечать на запросы современного, демократизирующегося общества. Результаты проведенного исследования вносят вклад в разработку актуальных аспектов проблемы СМИ Западной Африки в условиях стремительной социально-политической динамики.

Ключевые слова: Республика Мали, современное общество, демократия, либерализация рынка, медиасистема, СМИ, Конституция Республики Мали, законы о СМИ, самоцензура

Для цитирования: Полонский А.В., Ба А. 2024. Республика Мали: СМИ в контексте современного общества. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 133–144. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-133-144

The Republic of Mali: Mass Media in the Context of Modern Society

Andrey V. Polonskiy, Amadu Ba

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
1609349@bsu.edu.ru

Abstract. Today, the media provide dense broadcasting of value judgments regarding important national, regional and international problems, becoming a powerful tool of influence, therefore, special attention is always focused on their functioning and on the messages disseminated through their mediation by all social actors and, above all, those who are interested in promptly solving urgent problems. in the context of the current life of tasks. In modern scientific practice, despite the intensively expanding body of research, issues related to the peculiarities of the formation, development and functioning of the media in modern societies in different regions of the world are not fully disclosed. The purpose of the work is to consider the media of the Republic of Mali in the context of a modern, democratizing society, to characterize the conditions

© Полонский А.В., Ба А., 2024

that determine the parameters of their functioning. Based on continuous monitoring of the media system developing in the Republic of Mali, tracking and recording significant features of its functioning and analyzing documents regulating its activities, it is concluded that freedom of the media in the Republic of Mali is guaranteed today both by its Constitution and a number of basic laws adopted after 1991. It is shown that as a result of the democratic, multiparty elections in 1991 and the new communication and information policy pursued in the country, as well as the associated liberalization of the media market, the media landscape of Mali has radically changed. The article also concludes that today the Republic of Mali needs to create its own system of professional journalistic education, which will provide the required level of professional training for a journalist and his ability to respond qualitatively to the demands of a modern, democratizing society. The results of the study contribute to the development of relevant aspects of the West African media problem in the context of rapid socio-political dynamics.

Keywords: Republic of Mali, modern society, democracy, market liberalization, media system, mass media, Constitution of the Republic of Mali, media laws, self-censorship

For citation: Polonskiy A.V., Ba A. 2024. The Republic of Mali: Mass Media in the Context of Modern Society. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 133–144 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-133-144

Введение

СМИ сегодня не только информируют общество о происходящих событиях, но и обеспечивают плотное транслирование оценочных суждений относительно важных национальных, региональных и международных проблем, становясь мощнейшим инструментом влияния, инструментом социального, идеологического и политического воздействия, поэтому на их функционировании и на распространяемых при их посредничестве сообщениях всегда сосредоточено особое внимание всех социальных субъектов и прежде всего государственных и политических структур, а также общественных и бизнес-организаций, то есть тех, кто заинтересован в оперативном решении значимых в контексте текущей жизни задач. В современной научной практике, несмотря на интенсивно расширяющийся корпус исследований, не до конца остаются раскрытыми вопросы, связанные с особенностями становления, развития и функционирования СМИ в современных, отличающихся повышенной динамикой обществах разных регионов мира. Проблема «СМИ и современное общество», которая всегда находится в фокусе самого пристального внимания ученых [Засурский, 1996; Короченский, 2003; Луман, 2005; Дзялошинский, 2008; Вартанова, 2010; Прохоров, 2011; Полонский, 2014, 2015], не теряет своего значительного исследовательского потенциала и требует всестороннего научного изучения, поскольку сегодня влияние СМИ на общество, на его институты, на его политическую культуру, на все процессы и явления жизни становятся все более заметными и ощутимыми. Как замечает Е.Л. Вартанова, «в связи с усилившимся воздействием медиа на общественную жизнь и индивидуальные практики перед учеными, как и политиками, законодателями, предпринимателями, все острее встает задача понять природу, законы развития, основные характеристики медиа как сложного социального явления, найти подходящую теоретическую методологию и инструментальные методики его анализа, сформулировать концептуальные подходы к его осмыслению» [Вартанова, 2019: 19]. Эта задача продолжает оставаться актуальной для исследователей как российских, так и представляющих научно-академические центры других стран.

В этом аспекте объектом, требующим особого исследовательского внимания, становятся СМИ стран Западной Африки, активно заявляющих сегодня свою политическую субъектность и самостоятельность, радикально расширяющих практику сокращения влияния на них прежних метрополий и усиливающих процесс демократизации обществ и становления гражданских институтов.

Изучению медиасистем стран Западной Африки посвящен ряд работ, опубликованных как в России, так и за ее пределами. Исследователи обращаются к

рассмотрению медиасистем в аспекте их структуры, общественной значимости, тенденций развития, их обусловленности как происходящими на Африканском континенте социально-политическими процессами, так и глобальными информационно-технологическими преобразованиями [Hadland, 2012; Frère, 2015; Кали, 2016; Сангаре, 2016; Сако, Малаховский, 2018; Кулибали, 2020; Сако, 2021; Сако, Хорольский, 2021; Кинфу, 2022; Ба 2023; Брахима, 2023]. Тем не менее и сегодня, в условиях повышенной социально-политической динамики региона, актуальным остается всесторонний анализ особенностей складывающихся в странах Западной Африки медиасистем, регулирования их деятельности и осмысление их роли в формировании культурной и политико-мировоззренческой традиции обществ.

Цель работы – рассмотреть СМИ Республики Мали в контексте современного общества и охарактеризовать условия, которые определяют особенности их функционирования.

Республика Мали – государство в Западной Африке, одно из крупнейших на африканском континенте, страна с богатой историей и древней культурой, бывшая французская колония, получившая в 1960 г. свою независимость и известная под названиями Верхний Сенегал и Французский Судан. Во всех своих колониях Франция, как известно, пристально следила за тем, чтобы СМИ распространяли «удобную» для нее информацию, хотя заметим, что до 1960 г. некоторые политические партии и профсоюзы регистрировали свои собственные издания, которые допускали определенный уровень мировоззренческого плюрализма [Сако, 2022: 44]. В период между обретением в 1960 году Мали своей независимости и военным переворотом 1968 года было предпринято несколько попыток открытия таких изданий, однако после 1968 года многие из них закрылись, а другие попали под контроль военных структур.

Объект, предмет и методы исследования

Объектом исследования является медиасистема Республики Мали, в качестве же предмета выступают особенности функционирования СМИ в современном обществе.

Методология исследования строится на теории массовой коммуникации Д. Маккуэйла, которая утверждает, что СМИ играют важнейшую роль в социальной, политической и экономической жизни современного общества, что они должны служить его интересам и потребностям и при этом должны иметь возможность осуществлять свои полномочия в полной мере при сохранении своей подотчетности обществу [McQuail, 2020].

В работе использован метод эмпирического наблюдения, а также методы ситуационного и теоретического анализа, которые в совокупности обеспечили организацию процесса целенаправленного сбора, систематизации и оценки первичной информации о предмете исследования и воспроизводство новой информации аналитического характера. Анализ имеющихся теоретических источников по рассматриваемой проблеме позволил сформулировать круг требующих ответа вопросов.

Результаты и их обсуждение

В результате демократических, многопартийных выборов в Мали 1991 года, реализации в обществе новой коммуникационно-информационной политики, либерализации рынка СМИ и создания частных радиостанций медиаландшафт страны радикально изменился. В этот период средства массовой информации четко отождествляли себя с различными политическими партиями. Политико-мировоззренческая динамика в обществе способствовала, с одной стороны, созданию новых законов, касающихся средств массовой информации, а с другой – разработке этического кодекса журналистов. Конституция, принятая в феврале 1992 года, включает положение о свободе СМИ и информации. До военного переворота в 2012 году в Мали динамично развивался сектор средств массовой информации, и его регулирование в целом благоприятствовало свободе

выражения мнений. Развитие малийских средств массовой информации рассматривалось в качестве эталонной модели в регионе и получало значительную техническую и финансовую поддержку со стороны региональных и международных организаций.

В условиях кризиса 2012 года и последовавшей за ним экономической нестабильности средства массовой информации оказались под сильнейшим политическим влиянием и были разделены более, чем когда-либо. До конфликта политически влиятельные СМИ функционировали в условиях благоприятного для них законодательства, затем для средств массовой информации были установлены разного рода нормативы, такие как ограничение на использование государственного бюджета на рекламу, налоговые сборы с некоторых средств массовой информации [Сако, 2022]. До 2012 года журналисты использовали самоцензуру с учетом как религиозных и социальных норм, так и текущей социальной практики. В конце 2011 г. малийские СМИ обратились к практике самоцензуры в связи с протестами против нового консервативного закона о семье. О новом законе в СМИ упоминается очень мало. В октябре 2011 г. в Доме прессы ассоциацией по правам человека и женщин была организована пресс-конференция, в которой приняли участие представители всех средств массовой информации. Только одна и не очень известная газета опубликовала статью на эту тему. Средства массовой информации, как утверждалось в этом издании, боялись негативно настроить радикальных мусульман, которые выступали в поддержку консервативного семейного законодательства¹.

В 2012 году государственный переворот нанес удар по региональной модели свободы СМИ и выражения мнений. В феврале 2012 г. был принят новый закон об аудиовизуальных средствах, однако переворот, который возглавил капитан Амаду Саного, и общий политический кризис остановили его реализацию.

Сегодня малийские СМИ отражают многоязычную и многоэтническую среду. Несмотря на большое количество средств массовой информации, большинство газет распространяется только в столице Мали Бамако и в крупных городах. Радио продолжает оставаться средством массовой информации, имеющим наибольшее влияние. До конфликта, как известно, радио охватывало 90 % населения². Радиовещание подразделяется на частные общинные радиостанции, некоммерческие радиостанции, кооперативы, а также частные и государственные коммерческие радиостанции. Радио играет важную роль в повышении уровня грамотности в Мали, который составляет 26 %³. Общинные радиостанции ведут передачи на местных языках в сельских районах и являются важными источниками информации с высоким уровнем легитимности. С момента начала демократического процесса в 1991 году и до 2011 года лишь немногие малийские журналисты подвергались судебному преследованию со стороны системы правосудия. Случаи насилия в отношении журналистов во время демонстраций гражданского общества или встреч оппозиционных партий были чрезвычайно редки. Малийские СМИ, как справедливо полагают представители медиасообщества, страдают от недостатка профессионализма и подготовки, что видно по качеству обработки информации, которая крайне редко включает в себя серьезные журналистские расследования⁴. Сформирован профессиональный кодекс журналистов, однако, как показывает опыт наблюдения, большинство из них его игнорирует. Тяжелые экономические условия и низкие зарплаты создают условия для заказной и проплаченной журналистики⁵.

¹ <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2013/02/media-in-mali-divided-by-conflict-2013-FR-ims.pdf>.

² <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2013/02/media-in-mali-divided-by-conflict-2013-FR-ims.pdf>.

³ Unicef: http://www.unicef.org/infobycountry/mali_statistics.html

⁴ <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2013/02/media-in-mali-divided-by-conflict-2013-FR-ims.pdf>.

⁵ <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2013/02/media-in-mali-conflict-2013-FR-ims.pdf>.

Свобода выражения мнений является одним из основных принципов демократического общества, которое в Мали еще только начинает выстраиваться. Конституция Мали 1991 года гарантирует свободу выражения мнений, в том числе свободу СМИ. Статья 4 гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии, вероисповедания, убеждений, выражения и творчества в соответствии с законом. <...> Свобода прессы признается и гарантируется. Она осуществляется на условиях, установленных законом. Равный доступ для всех к государственным средствам массовой информации обеспечивается независимым органом, статус которого определяется законом»¹. Свобода СМИ в Мали осуществляется в пределах, установленных также другими нормативными актами и законодательством [Mihelj, Huxtable, 2018], в частности она регулируется Законом № 00-46/AN-RM от 7 июля 2000 г., в котором определяет режим функционирования СМИ и правовые нормы, связанные с преступлениями в их сфере². Закон ограничивает эту свободу в случаях высказываний, разжигающих расовую, национальную или религиозную ненависть и подстрекательство к убийству, которые являются преступлениями, запрещенными законом. Также существует созданный Приказом № 2014-006/П-РМ от 21 января 2014 года НАС («*Haute Autorité de la Communication*»), высший орган по управлению коммуникациями, который берет на себя регулирующую миссию, распространяющуюся на все отрасли связи, в особенности на аудиовизуальный сектор медиасистемы Мали. Его основные задачи – гарантировать и защищать свободу информации и коммуникаций, свободу печати и средств массовой информации³. Свобода выражения мнений распространяется и на журналистскую деятельность [Downey et al., 2012; Сангаре, 2016].

В Мали средства массовой информации освобождены от налогов, что отражает высокую оценку малийским правительством роли, которую СМИ играют в современном, демократическом обществе.

Сегодня в Мали в отношении журналистов иногда совершаются неправомерные действия, однако случаи особенно тяжкие, в том числе подпадающие под сложное судебное разбирательство, чрезвычайно редки. Так, например, в Мали диффамация является уголовным преступлением, наказуемым в соответствии с законом о печати (законом № 00-46/AN-RM от 7 июля 2000 г.), статья 38 которого определяет диффамацию как любое утверждение или обвинение, наносящее ущерб чести или репутации лица, или организации. В соответствии с практикой применения этого закона именно журналист должен доказать, что он не клеветал [Хорольский, Сапунов, 2019]. В июне 2007 г. фактом общественного достояния стал случай, года студент написал вымышленный текст, в котором говорилось о романе президента страны с молодой женщиной, которая от него ожидала ребенка. После публикации данной «истории» в СМИ редакторы газет были осуждены за «соучастия в преступлении, выразившемся в оскорблении главы государства», и получили условные сроки. Однако вскоре приговор был обжалован и, соответственно, все фигуранты «Дела любовницы президента» были освобождены. По словам адвоката Мамаду Тьеуле Диарры, с самого начала, несмотря на отсутствие убедительных доказательств в деле, было заметно политическое влияние, которое привело к тому, что работники СМИ и другие лица были взяты под стражу [Жерлицына, 2015].

Закон № 98-012 от 19 января 1998 г., регулирующий отношения между администрацией и пользователями государственных услуг, ограничивает категории информации, к которой можно получить доступ. Административные документы

¹ Конституция Республики Мали // Конституции государств Африки и Океании. Том 4. Западная Африка. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2021, 615–640.

² <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2013/02/media-in-mali-divided-by-conflict-2013-FR-ims.pdf>.

³ <https://www.hac.ml/missions/>

ненормативного характера, такие как досье, исследования, статистические отчеты, директивы, циркуляры, содержащие толкование права, находятся в свободном доступе. С другой стороны, закрытыми остаются документы, широкий доступ к которым может нанести ущерб государственным интересам, государственной и общественной безопасности, тайне частной жизни, включая информацию о здоровье и др. [Bere, 2017].

Несмотря на то, что этот закон действует с 1998 года, немногие граждане, в том числе журналисты и государственные чиновники, знают о его существовании. Как и следовало ожидать, названный закон и не соблюдается. Чтобы исправить эту ситуацию, Комиссия по институциональному развитию в рамках пилотного проекта открыла информационные офисы в некоторых административных помещениях столицы. Задача этих офисов состоит в том, чтобы предоставлять клиентам необходимую информацию [Кали, 2016].

Доступ к международным новостям в Мали разрешен самым широким аудиториям практически без ограничений. Малийские СМИ имеют доступ к Интернету, который стал важнейшим источником бесплатных новостей во всех сферах глобальной жизни мира [Chakravartty, Roy, 2013]. Доступ к национальным и международным средствам массовой информации не ограничен. Однако, заметим, что НАС ("*Haute Autorité de la Communication*") в марте 2022 года приостановил вещание двух французских государственных каналов, "Radio France Internationale (RFI)" и телеканала «France 24», обвиненных в трансляции ложной информации о малийской армии ¹.

Кодекс профессиональной медиаэтики был разработан представителями средств массовой информации и принят всеми заинтересованными сторонами в 1991 году ². Существует также саморегулируемый орган – Наблюдательный совет по этике и деонтологии прессы (ODEP), созданный в 2002 году для обеспечения соблюдения кодекса медиаэтики ³. Тем не менее малийские журналисты не особенно жалуют свой собственный этический кодекс. Многие публикуют материалы об интригах и любовных связях граждан, основываясь на информации, которая не была проверена. Приводилось множество примеров, иллюстрирующих нарушения профессиональной этики журналиста ⁴. В обществе и на страницах СМИ обсуждался также вопрос о том, как трудно в некоторых случаях провести границу между частной и общественной жизнью и как журналист должен поступать в таких обстоятельствах [Frère, 2015].

Самоцензура в СМИ существует независимо от окружающей ситуации. Как правило, малийские журналисты прибегают к самоцензуре по социальным и этическим причинам, однако нередко и по причине угрозы безопасности. Нередко редакторы подвергают цензуре материал, который они считают по тем или иным причинам субъективным или не соответствующим редакционной политике [Hadland, 2012].

В Мали все еще есть условия для коррупционных действий. Среди этих условий – низкие зарплаты и высокая стоимость жизни. Разница между зарплатами в частном и государственном секторах весьма значительна (базовые зарплаты государственных СМИ примерно соответствуют самым высоким зарплатам частных СМИ). Коррупция наносит удар по этическим ценностям, потому что даже те, у кого высокие зарплаты, не всегда способны сопротивляться искушению «предлагаемым вознаграждением» за определенную публикацию или, наоборот, ее отсутствие. Кроме того, многие приходят в СМИ, чтобы, набравшись опыта, пойти работать в министерство или неправительственную организацию [Christin, 2020].

¹ <https://www.hac.ml/wp-content/uploads/2023/03/notification-de-decision-2022.pdf>

² <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-africa-2006-2007-mali-francais.pdf>

³ <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-africa-2006-2007-mali-francais.pdf>

⁴ <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-africa-2006-2007-mali-francais.pdf>

В Мали существует множество источников информации, однако они сосредоточены в крупных городских центрах. В сельской местности основным источником информации является радио, а доступ к другим средствам массовой информации остается затрудненным. Тем не менее в стране предпринимаются усилия для того, чтобы СМИ отражали все социальные и политические интересы [Mungiu-Pippidi, 2013]. Как правило, общественные СМИ открыты для различных точек зрения, что контролируется и поддерживается Национальным комитетом по равному доступу к государственным СМИ [Сако, Малаховский, 2018].

В Мали есть одно государственное информационное агентство – Малийское агентство прессы и рекламы (АМАР), созданное в соответствии с Законом № 92-036/AN-RM от 24 декабря 1992 г. Миссия данного агентства заключается, в частности, в распространении за плату среди национальных средств массовой информации и частных пользователей глобальной службы новостей, полученных на основе договора от других информационных агентств [Peruško, 2015]. Агентство является основным поставщиком национальных новостей для различных изданий и имеет среди своих подписчиков иностранные посольства и другие учреждения и организации. Информация, предоставленная АМАР, заслуживает большего доверия по сравнению с информацией, предоставленной другими агентствами. АМАР прилагает усилия, чтобы охватить всю территорию страны. Государственное учреждение АМАР обладает монополией на рекламу, но не использует это преимущество. Этим объясняется создание частных рекламных и коммуникационных агентств [Сако, 2021].

Заметим также, что журналисты нередко в поисках информации обращаются к таким международным агентствам, как AFP или Reuters [Хорольский, 2023].

Созданию медиакомпаний в Мали редко предшествует реальное исследование медиарынка, поскольку отсутствие необходимых ресурсов делает маркетинговые исследования недоступной роскошью. Несложные условия и быстрота создания медиакомпаний привлекают малийцев, которые зачастую создают СМИ только ради престижа. Заметим, однако, что по этому вопросу достоверной статистики, которая бы показала значимость этой проблемы, пока нет. Расчет индексов прослушивания и просмотров пока не интегрирован в практику радио- и телевещателей. Не существует организации, дающей количественную и качественную оценку аудитории и измерение распространения СМИ. Существует институт опросов, который время от времени и по поручению государственных органов проводит те или иные медиаисследования¹.

В Мали в организации функционирования сферы медиа есть немало проблем, требующих решения на разных уровнях. Так, к примеру, институты поддержки в Мали, как правило, действуют в интересах независимых СМИ, однако помощь, которую они оказывают, недостаточна и мало способствует повышению журналистского профессионализма².

Профессиональные ассоциации более или менее эффективно функционировали в течение последнего десятилетия, однако в Мали не сформирована система профессионального журналистского образования, отвечающая запросам современного общества и учитывающая необходимые современному специалисту в сфере медиа компетенции. Существующие школы просто добавляют журналистский аспект в свою традиционную учебную программу [Voltmer et al., 2021]. Востребованными сегодня являются электронные СМИ, наблюдается дефицит финансирования образовательного медиапроекта «Медиастрана», инициированного сайтом Maliactu в партнерстве с Фондом

¹ <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-africa-2006-2007-mali-francais.pdf>

² <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-africa-2006-2007-mali-francais.pdf>

поддержки двигателей перемен (FAMOC) и ознаменовавшегося значительным прогрессом в образовании молодых малийцев, которые сталкиваются с проблемами цифровой эпохи ¹.

В Мали существуют две ассоциации работодателей в сфере СМИ – Ассоциация частных издателей прессы (ASSEP) и Союз свободного радио и телевидения Мали (URTEL), однако, подчеркнем, им не хватает ресурсов, чтобы значительно усилить свое влияние на защиту интересов профессиональных СМИ ².

Заключение

На основе эмпирического наблюдения за складывающейся в Республике Мали системой СМИ, на основе отслеживания и регистрации значимых особенностей ее функционирования и анализа документов, регламентирующих ее деятельность, можно сделать вывод о том, что свобода СМИ гарантируется как Конституцией Республики Мали (1991 г.), так и другими базовыми законами. Конституция Мали утверждает, какие действия считаются допустимыми в средствах массовой информации. Свобода печати определяется также законами, которые гарантируют равный доступ для всех к собственным средствам массовой информации и к международным новостям. В Мали действуют законы о СМИ, определяющие правовые нормы, которые должны соблюдаться средствами массовой информации. В обществе есть понимание того, что уважение верховенства права путем предоставления средствам массовой информации подлинной свободы выражения мнений приведет не только к подлинно демократическому обществу, но и к экономическому развитию страны. По нашему мнению, в Мали сегодня необходимо создавать собственную, ориентированную на потребности современного, демократизирующегося общества систему профессионального журналистского образования, которая обеспечит требуемый уровень профессиональной подготовки журналиста, а также его способность отвечать запросам современного динамичного мира.

Список литературы

- Ба А. 2023. Африка: журналистика - профессия с высоким уровнем риска *Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей* : Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов, Белгород, 12–14 апреля 2023 года / Науч. редакторы Е.А. Кожемякин, А.В. Полонский, С.В. Крюкова, А.В. Белоедова. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Космос": 23-31.
- Брахима Т. 2023. Становление и развитие онлайн-прессы Мали. *Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра* : материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов: 57-59.
- Вартанова Е.Л. 2010. О современном понимании СМИ и журналистики. В кн.: Экономика и менеджмент СМИ. Ежегодник 2009. Под ред. Е.Л. Вартановой, Н.В. Ткачевой. Москва, МедиаМир: 7–20.
- Вартанова Е.Л. 2019. Теория медиа: отечественный дискурс: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та. 224 с.
- Дзялошинский И.М. 2008. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия. *Медиаскоп*, 2. URL: [СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия | Электронный научный журнал «Медиаскоп» \(mediascope.ru\)](https://www.mediascope.ru/) (дата обращения: 04.12.2023).
- Жерлицына Н.А. 2015. Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*, 1: 156–162.
- Засурский Я.Н. 1996. Политики, деньги и пресса в современной России. *Социологические исследования*, 4: 32-40.

¹ <https://maliactu.net/projet-deducation-aux-medias-et-au-numerique-au-mali-un-pas-vers-lavenir/>.

² <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-africa-2006-2007-mali-francais.pdf>

- Кали К. 2016. Влияние ислама на политику и СМИ в республике Мали. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, 4: 103–106.
- Кинфу З. Т. 2022. Современная роль СМИ и СМК в укреплении африканского самосознания. В кн.: Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, Ярославль, 18–20 мая 2022 года. Отв. редактор Т.М. Гавристова. Ярославль, Общество с ограниченной ответственностью "Филигрань": 102–108.
- Короченский А.П. 2003. "Пятая власть"? Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов на Дону, Издательство Ростовского университета, 283 с.
- Кулибали Б. 2020. Тенденции развития и проблемы функционирования африканской прессы. В кн.: Актуальные проблемы современной журналистики и медиакommunikаций. Сборник трудов молодых исследователей, к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Астрахань, 24–25 апреля 2020 года. Астрахань, Астраханский государственный университет: 103–104.
- Луман Н. 2005. Реальность массмедиа. Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. Под ред. О.В. Кильдюшова. Москва, Праксис, 256 с. (Luhmann N. 2004. *Die Realitat der Massenmedien. Sozialwissenschaften I Fachverlage GmbH, Wiesbaden*, 219 s.)
- Полонский А.В. 2014. К вопросу о массмедийности и ее параметрах. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*, 1: 171–182.
- Полонский А.В. 2015. Массмедийность как качество текста современных массмедиа. *Медиалингвистика*, 2(8): 7–16.
- Прохоров Е.П. 2011. Государственные СМИ как главный инструмент обеспечения информационной демократии. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 1: 11–20.
- Сако Б. 2021. Воздействие политических конфликтов на развитие медиасистемы Мали в условиях «контролируемой демократии» (2013–2021 годы). *Мир науки, культуры, образования*, 4 (89): 429–432. DOI: [10.24412/1991-5497-2021-489-429-432](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-429-432)
- Сако Б. 2022. Гражданское общество и его влияние на СМИ Мали и Гвинеи (Конакри) в 2010–2021 годы. *Мир науки, культуры, образования*, 2 (93): 416–419. DOI: [10.24412/1991-5497-2022-293-416-419](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-416-419)
- Сако Б., Малаховский А.К. 2018. СМИ Мали: новые тенденции второго десятилетия XXI века. В кн.: Мировая журналистика: единство многообразия. Сборник научных статей: в 2 т. Т. II. Под ред. Ел.В. Мартыненко. Москва, Российский университет дружбы народов: 253–258.
- Сако Б., Хорольский В. 2021. Влияние религиозных конфликтов на современные СМИ Западной Африки (политологический взгляд). *Акценты. Новое в массовой коммуникации*, 7–8(182–183): 10–15.
- Сангаре Ш.К. 2016. СМИ Мали: структура, общественная значимость и тенденции развития. *Медиаскоп*, 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2201> (дата обращения: 12.11.2023).
- Хорольский В.В. 2023. Конфликт «когнитивизма» и «гедонизма» в современных не-западных СМИ: возможен ли диалог культур? В кн.: Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям. Материалы Международной научно-практической конференции «Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям» (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Под ред. Б.Н. Лозовского, Э.В. Чепкиной, А.С. Сумской, В.Ф. Олешко, Н.А. Аргылова, В.С. Харченко. Екатеринбург, Издательство Уральского университета: 113–118.
- Хорольский В.В., Сапунов В.И. 2019. Запад и не-Запад. Поворотные пункты в истории мировой журналистики нашего времени. В кн.: Журналистика развивающихся стран: переходный этап эволюции. Сборник статей аспирантов факультета журналистики ВГУ. Воронеж, Воронежский государственный университет: 5–8.
- Bere M. 2017. Armed Rebellion, Violent Extremism, and the Challenges of International Intervention in Mali. *African Conflict and Peacebuilding Review*, 7(2): 60–84. DOI: [10.2979/africonfpeacrevi.7.2.03](https://doi.org/10.2979/africonfpeacrevi.7.2.03)
- Chakravartty P., Roy S. 2013. Media pluralism redux: towards new frameworks of comparative media studies 'Beyond the West'. *Political Communication*, 30(3): 349–370.
- Christin A. 2020. *Metrics at Work: Journalism and the Contested Meaning of Algorithms*. Princeton University Press, 272 p.

- Downey J., Mihelj S., König T. 2012. Comparing public spheres: Normative models and empirical measurements. *European Journal of Communication*, 27(4): 337–353. DOI: [10.1177/0267323112459447](https://doi.org/10.1177/0267323112459447)
- Frère M.-S. 2015. Francophone Africa: The rise of ‘pluralist authoritarian’ media systems? *African Journalism Studies*, 36(1): 103–112. DOI: 10.1080/23743670.2015.1008176
- Hadland A. 2012. Africanizing Three Models of Media and Politics: The South African Experience. In: *Comparing Media Systems Beyond the Western World*. Eds. D.C. Hallin, P. Mancini. Cambridge University Press: 96–118. DOI:10.1017/CBO9781139005098.007
- McQuail D. 2020. *Mass communication theory*: 6th ed. Los Angeles: Sage Publication. 566 p.
- Mihelj S., Huxtable S. 2018. *From Media Systems to Media Cultures: Understanding Socialist Television*. Cambridge University Press, 384 p. DOI: [10.1017/9781108525039](https://doi.org/10.1017/9781108525039)
- Mungiu-Pippidi A. 2013. Freedom without Impartiality: The vicious Circle of Media Capture. In: *Media Transformations in the Post-Communist World*. Eds. P. Gross, K. Jakubowicz. Lexington Books, UK: 33–47.
- Mukerjee S. 2023. Rethinking Audience Fragmentation Using a Theory of News Reading Publics: Online India as a Case Study. *The International Journal of Press/Politics*, 28(4): 862–883. DOI: 10.1177/19401612211072700
- Peruško Z., Vozab D., Čuvalo A. 2015. Digital Mediascapes, Institutional Frameworks, and Audience Practices Across Europe. *International Journal of Communication*, 9: 342–364.
- Voltmer K., Selvik K., Høigilt Ja. 2021. Hybrid Media and Hybrid Politics: Contesting Informational Uncertainty in Lebanon and Tunisia. *The International Journal of Press/Politics*, 26(4): 842–860. DOI: 10.1177/1940161221999266

References

- Ba A. 2023. Africa: journalism is a high-risk profession Journalism, mass communications and media: the view of young researchers : Materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical Conference of Young Researchers, graduate students and students, Belgorod, April 12-14, 2023 / Scientific editors E.A. Kozhemyakin, A.V. Polonsky, S.V. Kryukova, A.V. Beloyedova. Belgorod: Kosmos Limited Liability Company: 23–31. (in Russian).
- Brahim T. 2023. The formation and development of the online press in Mali. Electronic mass media: yesterday, today, tomorrow : proceedings of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 07, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions: 57–59.
- Vartanova Ye. L. 2019. Teoriya media: otechestvennyy diskurs.: Fak. zhurn. MGU; Publ. Izd-vo Mosk. un-ta. 224 s. (in Russian).
- Dzhaloshinskiy I.M. 2008. Mass Media and Public Institutions: Prospects for Interaction. *Mediascope*, 2 (in Russian). Available at: <http://www.mediascope.ru/> (accessed: December 04, 2023).
- Zasurskiy YA.N. 1996. Politiki, den'gi i pressa v sovremennoy Rossii. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 4: 32-40.
- Kali K. 2016. The Influence of Islam on Politics and the Media in the Republic of Mali. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 4: 103–106 (in Russian).
- Khorol'skiy V.V. 2023. The conflict of “cognitivism” and “hedonism” in modern non-western media: is a dialogue of cultures possible? In: *Media kak faktor adaptatsii cheloveka k sotsial'nym, ekonomicheskim i politicheskim izmeneniyam* [Media as a factor in human adaptation to social, economic and political changes]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Media as a Factor of Human Adaptation to Social, Economic and Political Changes” (Ekaterinburg, April 20–22, 2023). Eds. B.N. Lozovsky, E.V. Chepkina, A.S. Sumskey, V.F. Oleshko, N.A. Argylov, V.S. Kharchenko. Ekaterinburg, Publ. Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta: 113–118.
- Khorol'skiy V.V., Sapunov V.I. 2019. Zapad i ne-Zapad. Povorotnye punkty v istorii mirovoy zhurnalistiki nashego vremeni [West and non-West. Turning points in the history of world journalism of our time]. In: *Zhurnalistika razvivayushchikhsya stran: perekhodnyy etap evolyutsii* [Journalism in developing countries: a transitional stage of evolution]. Collection of articles by graduate students of the VSU Faculty of Journalism. Voronezh, Publ. Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet: 5–8.
- Korochenskiy A.P. 2003. "Pyataya vlast"? Mediakritika v teorii i praktike zhurnalistiki ["The Fifth Estate"? Media criticism in the theory and practice of journalism]. Rostov-on-Don, Publ. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 283 p.
- Coulibaly B. 2020. Trends in the development and problems of the functioning of the African press. Actual problems of modern journalism and media communications : A collection of works by young

- researchers, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945, Astrakhan, April 24–25, 2020. Astrakhan: Astrakhan State University, Publ. Astrakhan University: 103–104 (in Russian).
- Luman N. 2005. Real'nost' massmedia [The reality of mass media]. Per. s nem. A. Yu. Antonovskogo. Ed. O.V. Kil'dyushov. Moscow, Publ. Praksis, 256 p. (Luhmann N. 2004. Die Realitat der Massenmedien. Sozialwissenschaften I Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 219 s.)
- McQuail, D. 2020. Mass communication theory: 6th ed. Los Angeles: Sege Publication. 566 p.
- Polonskiy A.V. 2014. On the problem of massmediability and its parameters. *Herald of Tver State University Series: Philology*, 1: 171–182 (in Russian).
- Polonskiy A.V. 2015. Massmediality as a quality of the modern mass media text. *Media Linguistics*, 2(8): 7–16 (in Russian).
- Prokhorov Ye.P. 2011. Gosudarstvennyye SMI kak glavnyy instrument obespecheniya informatsionnoy demokratii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*. 1: 11–20.
- Sako B. 2021. The impact of political conflicts on the development of the mali media system under "controlled democracy" (2013–2021). *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 4(89): 429–432. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-489-429-432
- Sako B. 2022. Civil society and its impact on the media in Mali and Guinea (Conakry) in 2010–2021. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2(93): 416–419. DOI:10.24412/1991-5497-2022-293-416-419
- Sako B., Malakhovskiy A.K. 2018. SMI Mali: novye tendentsii vtorogo desyatiletia XXI veka [Mali media: new trends in the second decade of the 21st century]. In: *Mirovaya zhurnalistika: edinstvo mnogoobraziya* [World journalism: unity in diversity]. Collection of scientific articles: in 2 volumes. T. II. Ed. El.V. Martynenko. Moscow, Publ. Rossiyskiy universitet druzhby narodov: 253–258.
- Sako B., Khorol'skiy V. 2021. Vliyanie religioznykh konfliktov na sovremennyye SMI Zapadnoy Afriki (politologicheskii vzglyad) [The influence of religious conflicts on modern media in West Africa (political science perspective)]. *Aktsenty. Novoe v massovoy kommunikatsii*, 7–8(182–183): 10–15.
- Sangare Sh.K. 2016. Mass Media of Mali: Structure, Social Significance and Development Trends. *Mediascope*, 4 (in Russian). Available at: <http://www.mediascope.ru/2201> (accessed: November 12, 2023).
- Vartanova E.L. 2010. O sovremennom ponimanii SMI i zhurnalistiki [On the modern understanding of media and journalism]. In: *Ekonomika i menedzhment SMI. Ezhegodnik 2009* [Economics and media management. Yearbook 2009]. Eds. E.L. Vartanova, N.V. Tkacheva. Moscow, Publ. MediaMir: 7–20.
- Zherlitsyna N.A. 2015. Obshchestvo i politika v Afrike: neizmennoe, menyayushcheesya, novoe [Society and politics in Africa: unchanged, changing, new]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, 1: 156–162.
- Bere M. 2017. Armed Rebellion, Violent Extremism, and the Challenges of International Intervention in Mali. *African Conflict and Peacebuilding Review*, 7(2): 60–84. DOI: 10.2979/africonfpeacrevi.7.2.03
- Chakravartty P., Roy S. 2013. Media pluralism redux: towards new frameworks of comparative media studies 'Beyond the West'. *Political Communication*, 30(3): 349–370.
- Christin A. 2020. Metrics at Work: Journalism and the Contested Meaning of Algorithms. Princeton University Press, 272 p.
- Downey J., Mihelj S., König T. 2012. Comparing public spheres: Normative models and empirical measurements. *European Journal of Communication*, 27(4): 337–353. DOI: [10.1177/0267323112459447](https://doi.org/10.1177/0267323112459447)
- Frère M.-S. 2015. Francophone Africa: The rise of 'pluralist authoritarian' media systems? *African Journalism Studies*, 36(1): 103–112. DOI:10.1080/23743670.2015.1008176
- Hadland A. 2012. Africanizing Three Models of Media and Politics: The South African Experience. In: *Comparing Media Systems Beyond the Western World*. Eds. D.C. Hallin, P. Mancini. Cambridge University Press: 96–118. DOI:10.1017/CBO9781139005098.007
- Mihelj S., Huxtable S. 2018. From Media Systems to Media Cultures: Understanding Socialist Television. Cambridge University Press, 384 p. DOI:[10.1017/9781108525039](https://doi.org/10.1017/9781108525039)
- Mungiu-Pippidi A. 2013. Freedom without Impartiality: The vicious Circle of Media Capture. In: *Media Transformations in the Post-Communist World*. Eds. P. Gross, K. Jakubowicz. Lexington Books, UK: 33–47.

- Mukerjee S. 2023. Rethinking Audience Fragmentation Using a Theory of News Reading Publics: Online India as a Case Study. *The International Journal of Press/Politics*, 28(4): 862–883. DOI: 10.1177/19401612211072700
- Peruško Z., Vozab D., Čuvalo A. 2015. Digital Mediascapes, Institutional Frameworks, and Audience Practices Across Europe. *International Journal of Communication*, 9: 342–364.
- Voltmer K., Selvik K., Høigilt Ja. 2021. Hybrid Media and Hybrid Politics: Contesting Informational Uncertainty in Lebanon and Tunisia. *The International Journal of Press/Politics*, 26(4): 842–860. DOI: 10.1177/1940161221999266

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.02.2024.

Received February 6, 2024.

Поступила после рецензирования 12.02.2024

Revised February 12, 2024

Принята к публикации 10.03.2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Полонский Андрей Васильевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Andrey V. Polonskiy, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Journalism of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ба Амаду, аспирант кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Amadou Ba, postgraduate student, Department of Journalism, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 070

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-145-157

Освещение экономического кризиса в ростовской прессе в начале 90-х гг. XX в.

¹ Смеюха В.В., ² Бурлаков Д.И.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Якубова,
Россия, 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8

² Южный федеральный университет,
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

smeyha@yandex.ru; daburlakov@gmail.com

Аннотация. Тема экономического кризиса была одной из востребованных в постсоветской прессе. В начале 1990-х годов в Ростовской области, являвшейся крупнейшим аграрно-индустриальным регионом страны, обозначилось резкое ухудшение экономических показателей производства, экономические трансформации подробно описывались в местной периодике. В работе анализируются функциональные, жанровые аспекты экономической тематики на страницах ростовских изданий «Молот» и «Вечерний Ростов», выявляется роль журналистов в ее акцентуализации и формировании интереса читательской аудитории к экономическим публикациям. Показано, что коммерциализация медийной отрасли, развитие медиакратии, а также отсутствие аналитического опыта у региональных журналистов в работе с экономическими проблемами определяли специфику работы СМИ: превалирование информационных жанров в освещении экономических процессов, отсутствие четкой информационной политики вследствие стремления отображать на страницах изданий мнения и интересы административных, коммерческих структур и населения; изменение стиля и языка СМИ с целью расширения читательской аудитории. Сделан вывод, что экономическая тематика является одной из важнейших на страницах региональных СМИ, в период экономического кризиса интерес к ней усиливается; интерпретация актуальных экономических событий проводится журналистами, как правило, не имеющими специального экономического образования, в связи с чем на современном этапе встает вопрос о необходимости повышения сотрудникам региональных СМИ дополнительных компетенций в сфере экономики.

Ключевые слова: региональная пресса, постсоветская периодика, экономический кризис, экономическая тема, «Молот», «Вечерний Ростов», жанры, методы работы журналистов

Для цитирования: Смеюха В.В., Бурлаков Д.И. 2024. Освещение экономического кризиса в ростовской прессе в начале 90-х гг. XX в. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 145–157. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-145-157

The Coverage of the Economic Crisis in the Rostov Press in the Early 90s of the XX Century

¹ Victoria V. Smeyukha, ² Daniil I. Burlakov

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov
8 Uchebnyj Ln., Simferopol 295015, Russia

² Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don 344006, Russia

smeyha@yandex.ru; daburlakov@gmail.com

Abstract. The topic of the economic crisis became one of the most popular and in demand in the post-soviet press – the mass and professional audience showed increased interest in publications devoted to changes in the standard of living of the population, the decline in production, and economic reform.

© Смеюха В.В., Бурлаков Д.И., 2024

In connection with this, economic media were opened in the country, economic sections and headings appeared in already existing periodicals. In the early 1990s, in the Rostov region, which was the largest agro-industrial region of the country, there was a sharp deterioration in economic indicators of production, there was a shortage of goods (including food) – economic transformations were described in detail in local periodicals. The article is devoted to the peculiarities of the coverage of the economic crisis on the pages of the Rostov publications “Molot” and “Vecherniy Rostov”, analyzes the functional, genre aspects of economic topics, identifies the role of journalists in its accentuation and formation of the readership's interest in economic publications. Classification, comparative and philological methods were used to identify typological (founders, internal structure of the media, genres), thematic, stylistic, methodological (methods and forms of media work) characteristics of newspapers that considered the transformation of the economic environment. It is shown that the commercialization of the media industry, the development of the media democracy, as well as the lack of analytical experience of regional journalists in dealing with economic problems determined the specifics of the media: the prevalence of information genres in covering economic processes, the lack of a clear information policy due to the desire to display on the pages of publications the opinions and interests of administrative, commercial structures and the population; a change in style and language of Mass media in order to expand the readership. It is concluded that the economic topic is one of the most important on the pages of regional media, during the economic crisis, thus, interest in it increases; interpretation of current economic events is carried out by journalists, as a rule, who do not have special economic education, in this connection the question arises at the present stage about the need to increase additional competencies in the field of economics for employees of regional media.

Keywords: regional press, post-Soviet periodicals, economic crisis, economic theme, “Molot”, “Vecherniy Rostov”, genres, methods of journalists' work

For citation: Smeyukha V.V., Burlakov D.I. 2024. The Coverage of the Economic Crisis in the Rostov Press in the Early 90s of the XX Century. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 145–157 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-145-157

Введение

Экономический кризис – ухудшение экономических показателей развития страны, связанное с падением производства, влекущее за собой снижение роста экономики, инфляцию, безработицу, падение уровня жизни населения [Урсова, Петренко, 2022]. Экономический кризис в России в начале 90-х гг. прошлого столетия связывается с особенностями советской экономики: плановым производством, устаревшей техникой и технологией производства [Холодков, 2008]. Нарастание экономического кризиса в Советском Союзе обозначилось ещё в 60–70 гг., правительством неоднократно предпринимались попытки по реформированию экономики страны. Необходимо отметить, что прессе в сложившихся условиях отводилась особая роль – она освещала ход экономических реформ, формировала позитивное настроение населения, кроме того, в СМИ усилилась функция критики, что произошло по инициативе партийного аппарата¹. В период перестройки периодика отображала трансформацию политической и экономической ситуации; ослабление контроля над СМИ со стороны партийных структур вело к тому, что редакции изданий стали самостоятельно формировать информационную повестку дня, разрабатывать новые темы, связанные с дестабилизацией экономики, демифологизацией советского общества. Позже, анализируя функционирование прессы в период перестройки, исследователи признавали, что зеркальное отображение ухудшения экономического состояния страны и жизни населения вело к его дезорганизации,

¹ Постановление ЦК КПСС о дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы 26 апреля 1979 г. 1987. В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [1898–1986]. Т. 13: 1976–1980. Москва, Издательство политической литературы: 333–346.

формированию депрессивного настроения [Овсепян, 1999; Вилков, Пивоваров, 2016]. В то же время редакции СМИ пытались самостоятельно оказывать помощь в нормализации ситуации: анализировали происходившие экономические процессы, описывали новые формы экономической деятельности, публиковали информацию об имевшихся вакансиях и т. д.

Экономическая политика начала 90-х гг. была связана с такими явлениями, как денежные реформы 1991 и 1993 годов, либерализация цен, инфляция, приватизация. Процесс перехода к новому экономическому курсу был сложным. В новых политических и экономических условиях происходило становление и новой системы СМИ [Richter, 1995; Belin, 2002; Jones, 2002; Шкондин, 2013; Litvinenko et al., 2015]. В 1991 году был подписан Закон «О средствах массовой информации»¹. Открывались новые независимые издания, развивались новые типы прессы, редакции газет и журналов, основанных в советское время, становились их учредителями. СМИ стали ориентироваться на интересы читательской аудитории, что обеспечивало спрос на издания, а значит, и прибыль. И экономическая тема заняла важное место в постсоветской журналистике. Появились экономические и деловые издания [Вырковский, 2007; Панченко, 2015], массовая периодика также следила за трансформацией экономической среды [Фэй, 2000; Коваль, 2008].

Отметим, что в последнее время усилился интерес ученых к изучению функционирования СМИ в перестроечный и постперестроечный периоды [Короченский, Труфанова, 2012; Головин, Коханая, 2022; Карпий, 2022]. Данные исследования способствуют как воссозданию исторической ситуации на основе изучения журналистских материалов, переоценке значимости определенных экономических и политических решений, так и выявлению роли и задач прессы на определенном историческом этапе в освещении актуальных тематических направлений. В начале 90-х гг. наблюдалось активное развитие региональной периодики, что нашло отображение в научных трудах исследователей [Евтуш, 2006; Кажикин, 2022]. Однако ростовская пресса данного периода, а также указанный тематический компонент на ее страницах остаются малоизученными [Бурлаков, 2022; Евдокимов, 2022]. Между тем периодика Ростовской области широко освещала трансформировавшуюся экономику региона, являвшегося в советский период одним из лидеров аграрно-индустриальной отрасли.

Целью исследования является рассмотрение специфики освещения экономического кризиса на страницах ростовской прессы в начале 90-х гг. XX в., в том числе выявление тематических направлений в его отображении, изучение функциональной, жанровой направленности публикаций по данной теме, а также анализ роли журналистов в процессе описания трансформации экономики региона.

Методы исследования и эмпирическая база

В рамках исследования были проанализированы ростовские периодические издания «Молот» и «Вечерний Ростов» с 1991 по 1994 год.

Были использованы следующие методы исследования: типологический (способствовал выявлению следующих критериев изданий: учредителей, рубрик и разделов, в которых осуществлялось отражение трансформации экономической ситуации в регионе; жанровой специфики, авторского состава), сопоставительный и филологический (с их помощью были проанализированы публикации на экономическую тему; выявлены стилистические особенности, методы и формы деятельности журналистов), метод классификации (был применен для объединения публикаций СМИ в тематические группы), наблюдение, сравнение, анализ документов, содержащих данные социологических исследований, характеризующих экономическую ситуацию в стране в первой половине 90-х гг. XX в.

¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

Результаты исследования

Общественно-политическая газета Ростовской области «Молот» была основана в 1917 году. До 1991 года издание являлось печатным органом Ростовского обкома партии, затем его учредителями стали областной Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции. Редактором издания в рассматриваемый период являлся Г.В. Губанов. В 1991 году издание выходило тиражом 135 тыс. экз., в 1992 году – 195 тыс.

Общественно-политическая газета «Вечерний Ростов» была открыта в 1958 году, подчинялась городскому комитету КПСС и горсовету трудящихся. В 1991 году её учредителями стали трудовой коллектив редакции газеты, городской Совет народных депутатов и издательство «Периодика Дона». Тираж в 1991 году – 55 тыс. экз., в 1992 году – 64 тыс., в 1993 г. – 53 тыс. Редактором издания в постсоветский период был В.Г. Славянский.

Начало 90-х гг. было непростым для региональной прессы, издания прошли типологическую и идеологическую трансформацию в условиях, когда информация превратилась в товар, СМИ стали участниками информационного рынка, они ориентировались на интересы и потребности аудитории, что отображалось на их содержании, характере, подаче информации. Как отметил в 1993 году декан факультета филологии и журналистики Ростовского государственного университета профессор Е.А. Корнилов, со страниц ростовской прессы практически исчезла качественная аналитика, изменились язык и стиль издания¹. И если газету «Вечерний Ростов» ученый рассматривал как массовую, отображавшую интересы широкой аудитории (Е.А. Корнилов употребил для ее характеристики термин «бульварная»), то газету «Молот» он описывал как качественную.

К 1991 году экономический кризис в стране достиг максимального роста. Промышленность, сельское хозяйство, строительная сфера демонстрировали замедление развития. Снижался уровень жизни населения, по данным статистики, за 1991 год число граждан с доходом ниже прожиточного минимума увеличилось в два раза². Наблюдалось торможение экономического производства и в Ростовской области: так, индекс объема промышленной продукции в 1992 году упал до 99,2. Для сравнения: в 1990 году он составлял 113³. Инфляция в стране в 1991 году, по данным Росстата, составила 160,4 %, в 1994 году она возросла до 214,8 %⁴. «Молот» и «Вечерний Ростов» отображали происходившие в регионе изменения, экономическая тема в данное время стала одной из основных на страницах ростовских изданий. В газетах действовали специальные рубрики и разделы: в газете «Молот» – «Экономика и человек», «Социальная сфера», «Деловой Дон», «В мире бизнеса», «Приватизация и мы», «Между нами, потребителями», «На актуальную тему», «Идет обсуждение», «Комментарий “Молота”», «Компетентное мнение», «Реформа на селе», «Крестьянский вопрос», «Урожай – 93» и др., в «Вечернем Ростове» – «Экономика и мы», «На актуальную тему», «Актуальное интервью», «Клуб покупателя, заказчика, клиента», «Дурят нашего брата, ох, дурят!», «Вопросы ставит рынок», «Экономический всеобуч “Вечернего Ростова”» и другие.

Снижение доходов населения – тема, которая находилась в центре внимания ростовских журналистов. С одной стороны, падение платежеспособности граждан напрямую отображалось на развитии прессы, у нее сокращалось число подписчиков;

¹ Надежный источник информации или бульвар, реклама, порнография? 1993. Молот, 26 января, 1993. С. 3.

² Ясин Е., Мау В., Стародубровская И. и др. 1992. Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. Под ред. В.В. Иванова, А.Б. Колбасовой. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 13 февраля, 1992. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/1991.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).

³ Российская Федерация в 1992 году. 1993. Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/18226> (дата обращения: 16.01.2024).

⁴ Инфляция в России по годам: 1991–2024. 2019. Мировые финансы, 30 декабря, 2019 года. URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/> (дата обращения: 16.01.2024).

с другой стороны, журналисты являлись частью той аудитории, доходы которой уменьшались. Неоднократно в изданиях поднимался вопрос социальной защиты категорий граждан, задействованных в бюджетных сферах, например, в таких публикациях, как «Жить, а не выживать» (открытое письмо) Вл. Зубкова, представителя Президента России в Ростовской области¹, «Школы на замке»² (заметка) Ю. Литвинова, «Вместо экзаменов – забастовка?»³ (заметка) А. Сергеевой и др.; освещалась тема снижения оплаты труда и задержки зарплат: Ю. Литвинов «Быт всё же забыт»⁴ (корреспонденция об ухудшении финансирования угледобывающей отрасли, условий трудового процесса), Ю. Литвинов «“Сладкая” зарплата»⁵ (заметка); значительное внимание издания уделяли вопросу пенсионного обеспечения граждан: «Держись, товарищ пенсионер: идет перерасчет пенсий!»⁶ (интервью), «Пенсии увеличатся»⁷ (заметка), «В Сбербанке денег нет!»⁸ (заметка о задержке выплаты пенсий), Е. Григорьева «Пенсии проиндексированы»⁹ (интервью) и др. В прессе стали публиковаться письма и обращения граждан с просьбой оказать им финансовую помощь: «Помогите журналисту»¹⁰, «Где взять деньги на учебу?»¹¹.

Рост цен – еще одна актуальная тема региональной периодики: «Мнение ростовчан: повышению цен – нет!»¹² (блиц-опрос), «Цены и – бюджет пенсионеров»¹³ (интервью), Н.А. Попик, начальник объединения «Облкоопрынокторг», «Нас утешают: “Рост цен неизбежен”...»¹⁴ (комментарий), «Электрички вновь подорожали»¹⁵ (заметка), О. Ткаченко «Почему растут цены на бензин?»¹⁶ (репортаж) и другие.

Несмотря на то, что Ростовская область являлась крупнейшим сельскохозяйственным регионом, в начале 90-х гг. здесь ощущалась нехватка продуктов питания, что отражалось, например, в таких публикациях: Г. Горин «Линия есть, а продукции нет»¹⁷ (заметка), В. Лозов «Конфеты – роскошь, кушайте, дети...»¹⁸ (корреспонденция), Н. Торопчин «Карточки на хлеб еще не печатают»¹⁹ (интервью), Е. Ладынченко «Хлебная лихорадка»²⁰ (репортаж), Ю. Максименко «С картошкой трудно»²¹ (заметка), В. Молчанов «Птичий дефицит»²² (репортаж) и др. В начале 90-х гг. еще сохранялась талонная система распределения продуктов, введенная в период перестройки: «Крупа, цены, талоны...»²³ (комментарий), «Ввели талоны. Что дальше?»²⁴ (письма читателей), но она теряла свою актуальность – местные издания писали о том, что и сами талоны, и дефицитные продукты

¹ Зубков Вл. 1992. Жить, а не выживать. Молот, 24 марта, 1992. С. 1.

² Литвинов Ю. 1992. Школы на замке. Молот, 24 марта, 1992. С. 1.

³ Сергеева А. 1992. Вместо экзаменов – забастовка? Молот, 14 мая, 1992. С. 1.

⁴ Литвинов Ю. 1994. Быт всё же забыт. Молот, 16 июня, 1994. С. 2.

⁵ Литвинов Ю. 1993. «Сладкая» зарплата. Молот, 11 февраля, 1993. С. 2.

⁶ Держись, товарищ пенсионер: идет перерасчет пенсий! 1992. Вечерний Ростов, 3 января, 1992. С. 2.

⁷ Пенсии увеличатся. 1992. Молот. 8 февраля, 1992. С. 1.

⁸ В Сбербанке денег нет! 1992. Молот, 25 марта, 1992. С. 1.

⁹ Григорьева Е. 1994. Пенсии проиндексированы. Молот, 6 сентября, 1994. С. 2.

¹⁰ Помогите журналисту. 1993. Вечерний Ростов, 5 февраля, 1993. С. 1.

¹¹ Где взять деньги на учебу? 1994. Вечерний Ростов, 14 марта, 1994. С. 2.

¹² Мнение ростовчан: повышению цен – нет! 1991. Вечерний Ростов, 15 января, 1991. С. 1.

¹³ Цены и – бюджет пенсионеров. 1991. Вечерний Ростов, 17 января, 1991. С. 1.

¹⁴ Попик Н.А. 1991. Нас утешают: «Рост цен неизбежен...». Вечерний Ростов, 7 февраля, 1991. С. 1.

¹⁵ Электрички вновь подорожали. 1993. Вечерний Ростов, 26 октября, 1993. С. 2.

¹⁶ Ткаченко О. 1993. Почему растут цены на бензин? Молот, 1 июля, 1993. С. 2.

¹⁷ Горин Г. 1991. Линия есть, а продукции нет. Молот, 15 января, 1991. С. 1.

¹⁸ Лозов В. 1991. Конфеты – роскошь, кушайте, дети... Вечерний Ростов, 27 декабря, 1991. С. 1.

¹⁹ Торопчин Н. 1992. Карточки на хлеб еще не печатают. Вечерний Ростов, 6 января, 1992. С. 1.

²⁰ Ладынченко Е. 1991. Хлебная лихорадка. Вечерний Ростов, 12 ноября, 1991. С. 1.

²¹ Максименко Ю. 1991. С картошкой трудно. Молот, 4 мая, 1991. С. 1.

²² Молчанов В. 1992. Птичий дефицит. Молот, 15 января, 1992. С. 1.

²³ Крупа, цены, талоны... 1991. Вечерний Ростов, 24 января, 1991. С. 2.

²⁴ Ввели талоны. Что дальше? 1991. Вечерний Ростов, 1 февраля, 1991. С. 2.

можно было приобрести (последние – по завышенным ценам): Л. Кравченко «Через какую “трубу вытекают” талоны?»¹ (заметка), «Рыба боится сетки, а торгаши – проверки»² (отчет), В. Мартынов «Карточки или рынок»³ (интервью) и другие.

Спад производства, коммерциализация хозяйственных субъектов имели ряд негативных последствий, среди них дефицит товаров, ухудшение качества продукции и т.д., о чем сообщала местная пресса: «В Ростове есть все – но под прилавком»⁴ (отчет по итогам проверки торговых предприятий города), «Будет ли в Ростове сахар?»⁵ (интервью), Е. Ладынченко «Капуста становится картошкой, а грибы – колбасой»⁶ (отчет), «Сметана “заморская” типа “дихлофос”»⁷ (отчет о проверке продукции в магазинах города), Е. Ладынченко «Купил куриный фарш – а он из костей и перьев»⁸ (заметка), Г. Галас «Что случилось с молоком?»⁹ (письмо читателя), «Хлеб в Ростове: монополизм – есть, качества – нет»¹⁰ (интервью) и другие.

Одной из важнейших тем в СМИ стала тема приватизации. И если с повышением цен, задержками зарплат, товарным дефицитом население столкнулось еще в период перестройки, то процесс передачи государственного имущества в частную собственность был новым и непонятным, вследствие чего он сопровождался широким освещением в прессе, массовыми дискуссиями: Л. Евченко «Судьба приватизации будет решаться в курилках и очередях, считает директор Центра экономического содействия перехода к рынку В.В. Высоков»¹¹ (интервью), А. Солодский «Собственность формирует хозяина»¹² (беседа), И. Мерзликина «Магазины станут частными»¹³ (интервью), «Приватизация в городе: что и почему»¹⁴ (заметка), М. Бережной, прокурор города «Приватизация в Ростове глазами прокурора»¹⁵ (комментарий), Л. Евченко «Приватизация идет, проблемы остаются»¹⁶ (интервью), «Первый этап приватизации завершен» (отчет по итогам пресс-конференции с руководителями администрации области)¹⁷ и другие.

Анализ публикаций ростовских СМИ показывает, что в ходе освещения экономических процессов журналисты использовали преимущественно информационные жанры. Данная тенденция является вполне логичной: у региональных журналистов не было специального экономического образования, профессиональных навыков, которые позволили бы делать качественный анализ изменений экономической среды, определять возможные последствия проводившихся экономических реформ и т. д.; явления, которые описывали сотрудники ростовских газет (инфляция, либерализация цен, приватизация и т.д.), были новыми для российской действительности, и, отметим, что современные исследователи и аналитики продолжают их изучать, выявлять недочеты в их реализации.

¹ Кравченко Л. 1992. Через какую «трубу вытекают» талоны? Вечерний Ростов, 10 февраля, 1992. С. 2

² Рыба боится сетки, а торгаши – проверки. 1992. Вечерний Ростов, 15 октября, 1992. С. 2.

³ Мартынов В. 1991. Карточки или рынок. Молот, 8 января, 1991. С. 1.

⁴ В Ростове есть все – но под прилавком. 1991. Вечерний Ростов, 6 декабря, 1991. С. 1.

⁵ Будет ли в Ростове сахар? 1992. Вечерний Ростов, 15 января, 1992. С. 1.

⁶ Ладынченко Е. 1992. Капуста становится картошкой, а грибы – колбасой. Вечерний Ростов, 13 марта, 1992. С. 1.

⁷ Сметана «заморская» типа «дихлофос». 1992. Вечерний Ростов, 1992, 25 марта. С. 1.

⁸ Ладынченко Е. 1992. Купил куриный фарш – а он из костей и перьев. Вечерний Ростов, 19 августа, 1992. С. 1.

⁹ Галас Г. 1992. Что случилось с молоком? Вечерний Ростов, 24 августа, 1992. С. 2.

¹⁰ Хлеб в Ростове: монополизм – есть, качества – нет. 1992. Вечерний Ростов, 8 сентября, 1992. С. 1.

¹¹ Евченко Л. 1992. Судьба приватизации будет решаться в курилках и очередях, считает директор Центра экономического содействия перехода к рынку В.В. Высоков. Молот, 23 июля, 1992. С. 2.

¹² Солодский А. 1992. Собственность формирует хозяина. Молот, 23 июля, 1992. С. 1.

¹³ Мерзликина И. 1992. Магазины станут частными. Молот, 8 февраля, 1992. С. 1.

¹⁴ Приватизация в городе: что и почему, 1993. Вечерний Ростов, 2 апреля, 1993. С. 1.

¹⁵ Бережной М. 1993. Приватизация в Ростове глазами прокурора. Вечерний Ростов, 26 октября, 1993. С. 2.

¹⁶ Евченко Л. 1994. Приватизация идет, проблемы остаются. Молот, 26 марта, 1994. С. 1.

¹⁷ Первый этап приватизации завершен. 1994. Молот, 2 июля, 1994. С. 1.

Потому свою первостепенную задачу авторы СМИ видели в фиксации экономических изменений. «Молот» и «Вечерний Ростов» публиковали данные о ценах на товары и услуги, такая информация стала популярной и в других периодических изданиях: «Плата за проезд в городском транспорте»¹, «Что почем на Дону»², «Что, где и почем»³, «Что почем на Юге России»⁴ и т. д. Для характеристики изменений в экономической отрасли использовались статистические данные, которые предоставлялись администрацией области (озвучивались в ходе совещаний, круглых столов, куда приглашались представители СМИ), её пресс-центрами: «...в нашей области выпуск промышленной продукции за год снизился на 19,3 процента... Нередко на приватизированных предприятиях производственные показатели даже ниже, чем на родственных государственных, в том числе и по качеству продукции»⁵ (отчет о совещании в администрации области по итогам работы народнохозяйственного комплекса Дона в 1993 году), «Объем промышленного производства за минувший год по сравнению с 1991-м снизился на 18 процентов...»⁶ (отчет о совещании в администрации области) и другие.

В связи с товарным дефицитом прокуратура региона организовывала проверки магазинов, торговых баз, рынков, сотрудники СМИ привлекались к осмотрам либо писали репортажи, отчеты на основании полученных сведений: «В магазине № 6 объединения «Хозтовары» были припрятаны 234 упаковки моющего средства, 180 рулонов полиэтиленовой пленки, 172 алюминиевых бидона...»⁷, «Килограммовая гирия весила... 800 граммов! З.А. Утищева не имела даже никаких документов на свой товар»⁸.

Журналисты также инициировали самостоятельное посещение магазинов, рынков, при этом они фиксировали в основном изменение ценовой политики и наличие товаров, со своими наблюдениями авторы знакомили читателей в репортажах: Т. Джумыга «С новыми ценами...»⁹, Е. Ладынченко «Отпустили!!! Либерализация цен началась и в Ростове»¹⁰ и др.

С целью получения разъяснений происходивших изменений в экономической сфере, выявления их причин и возможных последствий журналисты обращались, как правило, к представителям административных структур, руководителям предприятий, после чего в СМИ публиковались комментарии, интервью, беседы: «Приватизация – одна из проблем, которая волнует сегодня наших земляков. Подтверждение тому – наша редакционная почта. В ней немало писем, в которых читатели просят рассказать на страницах газеты об итогах приватизации за минувший год... Беседа с заместителем главы администрации области – председателем комитета по управлению имуществом В.В. Усачевым»¹¹, «В общем, вопрос с сахаром большой и злободневный. И заведомо рискуя вызвать новый поток критики в свой адрес, заместитель главы администрации области – генеральный директор департамента сельского хозяйства В.П. Ермоленко решил рассказать на страницах газеты всё, как есть, о сахаре»¹².

Получил распространение жанр корреспонденции: Е. Ладынченко «Яичница по-партизански»¹³, В. Молчанов «Птичий дефицит»¹⁴, Б. Сергатый «Яйцо впереди...

¹ Плата за проезд в городском транспорте. 1991. Вечерний Ростов, 8 апреля, 1991. С. 1.

² Что почем на Дону. 1992. Молот, 24 марта, 1992. С. 1.

³ Что, где и почем. 1992. Вечерний Ростов, 29 октября, 1992. С. 3.

⁴ Что почем на Юге России. 1992. Молот, 12 ноября, 1992. С. 1.

⁵ Уракчеев Г. 1994. Что там, в конце тоннеля? Молот, 3 февраля, 1994. С. 2.

⁶ Калашников А. 1993. Дон себя прокормит. Молот, 11 февраля, 1993. С. 1.

⁷ Джумыга Т. 1991. Икра, крабы, ананасы. Вечерний Ростов, 11 декабря, 1991. С. 2.

⁸ «Рыба боится сетки, а торгаши – проверки!» 1992. Вечерний Ростов, 15 октября, 1992. С. 2.

⁹ Джумыга Т. 1991. С новыми ценами... Вечерний Ростов, 3 апреля, 1991. С. 2.

¹⁰ Ладынченко Е. 1992. Отпустили!!! Либерализация цен началась вчера и в Ростове. Вечерний Ростов, 3 января, 1992. С. 1.

¹¹ Евченко Л. 1994. Приватизация идет, проблемы остаются. Молот, 26 марта, 1994. С. 2.

¹² Гончарова Л. 1992. Всё, как есть, о сахаре. Молот, 14 мая, 1992. С. 1.

¹³ Ладынченко Е. 1991. Яичница по-партизански. Вечерний Ростов, 15 ноября, 1991. С. 2.

¹⁴ Молчанов В. 1992. Птичий дефицит. Молот, 15 января, 1992. С. 2.

курицы?»¹ и др. Авторы публикаций выявляли проблему – в данном случае нехватку определенных продуктов – и пытались разобраться в причинах возникшего дефицита: встречались с производителями, поставщиками кормов, руководителями торговых предприятий и т.д., что позволяло журналистам делать заключения о первопричинах возникших трудностей, предлагать варианты их решения.

И необходимо отметить ряд аналитических публикаций (комментариев, статей), авторами которых были ученые: С. Иваненко, политолог, «Волнуют ли кремль проблемы Дона?»², В. Кузнецов, доктор экономических наук, А. Шляхецкий, кандидат экономических наук, «Сельская новь»³ и другие.

Таким образом, ростовские журналисты, разрабатывавшие экономическую тему, свою первостепенную задачу видели в информировании аудитории об экономических трансформациях, выявлении причин и последствий данных изменений с помощью представителей администрации и руководителей предприятий. При этом журналисты, конечно, выражали собственное мнение – не одобряли рост цен, критиковали низкое качество продукции и искусственно создававшийся дефицит: «Совершенно сногшибательный эффект на покупательниц оказали халаты фланелевые по 114 рублей и хлопчатобумажные – по 89. К слову сказать, расцветка у халатов была довольно аляповатая, а фасон... Ну, про него лучше промолчать»⁴, «Господа хорошие, оглянитесь вокруг: на каждом углу бананы, киви, ананасы, не говоря уже о нежно любимой россиянами колбасе "Останкинской", а уж тем более о "Салями", которую раньше можно было урвать по благу в цэковском распределителе. Сегодня всё можно купить, были б деньги»⁵ и т. д. Но были вопросы, по которым редакции СМИ не выражали определенной позиции, в связи с чем на страницах изданий прослеживалось отсутствие четкой информационной политики. Так, например, приватизация, с одной стороны, негативно оценивалась читателями: В. Зевин «Наши денежки плакали?»⁶, А. Осташов, пенсионер, инвалид труда I группы, «Осторожнее: бесценные бумаги» и др.⁷, с другой, – сами журналисты указывали на имевшиеся нарушения в реализации данного процесса: «...корыстные интересы конкретных должностных лиц тесно переплелись, и в итоге – конкретные предприятия и нежилой фонд "украдены" у Ростова»⁸. На эту же тему в СМИ выходили заявления представителей административных структур, ученых: Вл. Зубков «Для публикации о нарушениях в ходе приватизации «Вечернему Ростову» не хватит площадей»⁹ (заявление представителя Президента Российской Федерации в Ростовской области), В. Абрамов, кандидат экономических наук: «Верховный Совет Российской Федерации дал неудовлетворительную оценку приватизации в 1992 году. С другой стороны, представители правительства восхваляют ее результаты и продолжают ее в том же духе»¹⁰. И в то же время пресса активно рекламировала и пропагандировала приватизацию: на ее страницах размещались: реклама коммерческих фондов, скупавших ваучеры у населения, бюллетени фонда имущества г. Ростова-на-Дону, организовывавшего аукционные торги городских предприятий, информация о результатах продаж, программы приватизации; в «Молоте» вышла статья А. Чубайса, под руководством которого была разработана программа

¹ Сергатый Б. 1994. Яйцо впереди ... курицы? Молот, 11 октября, 1994. С. 2.

² Иваненко С. 1993. Волнуют ли кремль проблемы Дона? Молот, 17 августа, 1993. С. 2.

³ Шляхецкий А. 1993. Сельская новь. Молот, 18 февраля, 1993. С. 3.

⁴ Джумыга Т. 1991. С новыми ценами ... Вечерний Ростов, 3 апреля, 1991. С. 2

⁵ Бульбич О. 1994. Гайдаром можешь ты не быть, экономистом быть обязан. Вечерний Ростов, 29 июня, 1994. С. 2.

⁶ Зевин В. 1994. Наши денежки плакали? Вечерний Ростов, 7 февраля, 1994. С. 2.

⁷ Осташов А. 1994. Осторожнее: бесценные бумаги. Молот, 25 января, 1994. С. 3.

⁸ Джумыга Т. 1994. Семнадцать мгновений приватизации. Вечерний Ростов, 7 февраля, 1994. С. 2.

⁹ Зубков Вл. 1994. Для публикации о нарушениях в ходе приватизации «Вечернему Ростову» не хватит площадей. Вечерний Ростов, 14 февраля, 1994. С. 1.

¹⁰ Абрамов В. 1993. Кому выгоден этот путь? Молот, 27 мая, 1993. С. 2

приватизации, «Год качественных перемен»¹ и т. д. Позиция изданий, когда они одновременно и критиковали, и поддерживали приватизацию, объяснялось экономическим положением СМИ: напомним, что в составе их учредителей были представительные органы государственной власти, активно участвовавшие в приватизации; реклама обеспечивала редакциям финансирование, потому неудивительно, что в одной газете могли публиковать письма обманутых вкладчиков и рекламу коммерческих фондов, зарабатывавших на приобретении приватизационных чеков: «Куда вложить свой ваучер? Ну, конечно же, – в фонд “Донской капитал”!»², «Донской чековый инвестиционный фонд (ДОНИНФО-С), имеющий государственную лицензию, продолжает подписку... На один ваучер вы приобретаете 10 акций ...»³ и т. д.

Отличительной особенностью публикаций исследуемого периода является эмоционализация текста: «Так что, может быть, нашим дорогим строителям еще спасибо надо сказать за столь низкий процент разрушаемости возведенных ими зданий и сооружений?»⁴, «Результаты проверки – потрясающи. Оказывается, в Ростове есть всё. Но – под прилавками. И не для всех...»⁵ и т. д. Использование эмоционально окрашенной лексики, авторских отступлений в текстах информационной направленности (в данном случае эмоциональные размышления могут дополнять фактический материал либо же превалировать над ним) объясняется несколькими причинами. Во-первых, данный приём способствует формированию доверия к автору публикации – аудитория видит не журналиста, а простого «человека из народа», выражающего свои эмоции под впечатлением от происходящих событий. Во-вторых, эмоционализация может использоваться с целью упрощения текста на экономическую тему и делать его более понятным для восприятия, ведь читатели анализируемых СМИ – массовая аудитория, а не специалисты в сфере экономики. В-третьих, напомним, что авторы публикаций, как правило, не имели экономического образования, и с помощью эмоционального текста могли выражать своё отношение к описываемым процессам: удивление, растерянность, надежду и т. д.: «Что ж, будем надеяться, что предстоящее "разгосударствление" аптек пройдет более или менее гладко. И что на рядовых гражданах это не очень сильно отразится»⁶. И, в-четвертых, прием эмоционализации может выступать в качестве отличительного признака издания: использование эмоционально окрашенной лексики, просторечий, жаргонизмов присуще массовым газетам, и напомним, что профессор Е.А. Корнилов рассматривал «Вечерний Ростов» в качестве бульварного СМИ.

Публикация читательских писем – еще одна особенность региональной периодики в освещении экономической тематики в начале 90-х годов. В ростовских изданиях были специальные рубрики: «Из почты этих дней», «Крик души», «Почта “Вечерки”», «Из редакционной почты» («Вечерний Ростов»), «Почта недели», «Из почты “Молота”», «Из почты главного редактора» («Молот»). Читательские письма на страницах местных газет выполняли несколько задач. Они знакомили с проблемами, волновавшими население: К. Шаповалова: «Кто дал разрешение на строительство торговых точек в районе центрально рынка...»⁷ (тема нелегальной застройки города коммерческими объектами), Л. Куркова от группы жителей: «Просим обязать должностных лиц городской администрации дать официальную публикацию в газете "Вечерний Ростов" и выступить по радио и ТВ с

¹ Чубайс А. 1993. Год качественных перемен. Молот, 23 марта, 1993. С. 3

² Куда вложить свой ваучер? Ну, конечно же – в фонд «Донской капитал»! 1993. Вечерний Ростов, 26 марта, 1993. С. 2.

³ Донской чековый инвестиционный фонд (ДОНИНФО-С)... 1993. Молот, 20 апреля, 1993. С. 4.

⁴ Лебедева А. 1993. Чтобы у вас не поехала крыша, уважайте закон, а также ГОСТы, СНиПы, ТУ и т.д. Молот, 13 марта, 1993. С. 2.

⁵ В Ростове есть все – но под прилавком. 1991. Вечерний Ростов, 6 декабря, 1991. С. 2.

⁶ Кравченко Л. 1994. Грядет приватизация аптек. Чем это аукнется нам? Вечерний Ростов, 1 февраля, 1994. С. 1.

⁷ Шаповалова К. 1993. Что волнует меня, так это... Вечерний Ростов, 9 апреля, 1993. С. 2.

разъяснением порядка и размера платы... за квартиры и коммунальные услуги»¹ (тема оплаты жилищно-коммунальных услуг). Отображали мнение аудитории об актуальных экономических вопросах, например, введение платных медицинских услуг вызвало широкие дискуссии, газета «Вечерний Ростов» опубликовала на данную тему письма жителей города: И. Михайловский, К. Волченко «Глубокое пренебрежение интересами и нуждами горожан», С. Шумилевич «Депутаты с нас хотят брать “плату за жизнь”»².

Читательские письма могли использоваться в качестве информационного повода для написания публикаций на актуальную тему. В изданиях действовали специальные рубрики: «Читатель – газета – читатель» («Вечерний Ростов»), «Интервью по просьбе читателей», «Спрашивали – отвечаем» («Молот»). Например, в публикации Е. Григорьевой «Пенсии проиндексированы» на вопросы читателей отвечал директор областного департамента социальной защиты населения В.В. Линник³, журналист Л. Евченко в материале «Есть еще потенциал у реформ на Дону» пишет: «В редакционной почте «Молота» немало писем, в которых читатели интересуются ходом экономических реформ на Дону, участием ученых в этом нелегком процессе... по просьбе нашего корреспондента... более подробно с содержанием этой работы читателей "Молота" знакомит... кандидат экономических наук, доцент Василий Васильевич Высоков»⁴ и другие.

И читательские письма можно рассматривать в качестве технологии привлечения внимания читателей и управления их мнением – читательские письма вызывают доверие у аудитории, их авторы – простые граждане, и они пишут о проблемах населения; кроме того, в текстах читательских писем, опубликованных в ростовских СМИ, использовался прием эмоционализации, что усиливало степень их воздействия на читателей: В. Несинов, участник войны, пенсионер, «Ни ваучеров, ни фонда, ни дивидендов...»: «Если сможете помочь – помогите, если нет – то хоть напечатайте это письмо, чтоб еще кто не пострадал, как я, лопух»⁵.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что в исследуемый период региональная пресса переживала типологическое реформирование, что заключалось в смене учредителей, изменении внутренней структуры изданий, развитии новых тем, отображавших происходившие социально-экономические явления. В начале 90-х гг. XX в. местная пресса становится полноправным участником информационного рынка, что стало определять информационную политику изданий, эффективность их деятельности, рост тиражей и т.д.

Экономическая тема становится одним из важнейших тематических компонентов региональных СМИ – пресса освещает события, которые происходят непосредственно в данном регионе, отображает их развитие, публикует комментарии по актуальным вопросам, интересовавшим аудиторию.

Анализ ростовских изданий «Молот» и «Вечерний Ростов» позволяет сделать следующие выводы:

1. В освещении экономического кризиса начала 90-х гг. ростовские СМИ акцентировали внимание на следующих тематических аспектах: снижение доходов жителей региона, рост цен, дефицит товаров, ухудшение качества продуктов питания, приватизация.

2. В процессе разработки экономической темы региональные журналисты использовали главным образом такие информационные жанры: заметку, репортаж,

¹ Куркова Л. 1993. Так сколько жильцу платить. Вечерний Ростов, 7 апреля, 1993. С. 1.

² Приговор Думы Ростову: с бесплатной медициной пора кончать! 1994. Вечерний Ростов, 8 сентября, 1994. С. 1.

³ Григорьева Е. 1994. Пенсии проиндексированы. Молот, 6 сентября, 1994. С. 2

⁴ Евченко Л. 1993. Есть еще потенциал у реформ на Дону. Молот, 24 июня, 1993. С. 2.

⁵ Несинов В. 1993. Ни ваучеров, ни фонда, ни дивидендов ... Вечерний Ростов, 10 августа, 1993. С. 1.

интервью, отчет, что позволяло фиксировать происходившие в экономической среде изменения. С целью комментирования ситуации, её анализа сотрудники СМИ обращались к представителям администрации, руководителям организаций (жанры: беседа, комментарий). Получил распространение жанр корреспонденции.

3. Среди форм работы журналистов, писавших об экономике, выделились следующие: участие в мероприятиях, организованных администрацией области (пресс-конференциях, круглых столах, отчетных собраниях и т.д.); участие в проверках работы магазинов, торговых баз, рынков; встречи с руководителями предприятий, осуществлявших производство, распространение продукции широкого потребления; работа с читательскими письмами.

4. Среди особенностей деятельности СМИ в указанный период можно выделить следующие: публикация читательских писем на экономическую тему; эмоционализация текстов, заголовков, последнее можно объяснить стремлением журналистов, редакций привлечь внимание аудитории.

5. Коммерциализация СМИ, изменение состава учредителей изданий, в состав которых вошли представители государственной власти, отражались на информационной политике изданий: в СМИ увеличился объем рекламы, издания не всегда могли придерживаться единого мнения по актуальным вопросам, что вело к снижению функций социализации, просвещения, критики.

6. Опыт ростовской периодики показывает, что журналистам, работающим над экономической тематикой, необходимы знания экономики, в противном случае сотрудникам СМИ трудно проводить качественный анализ трансформирующейся экономической среды.

7. Благодаря тому, что местные СМИ осуществляли фиксацию происходивших событий в сфере экономики, сегодня материалы региональной прессы могут служить масштабным источником по изучению и воссозданию развития экономической ситуации в регионе, проведению анализа экономических трансформаций и их переоценке.

Список литературы

- Бурлаков Д.И. 2022. Освещение развития процесса приватизации в ростовской прессе 90-х гг. XX в. В кн.: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции (Брянск, 7–8 декабря 2022 г.). Том 2. Под ред. Е.Д. Селифоновой, Т.А. Степченко, О.В. Тишиной. Брянск, РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского БГУ, Изд-во ИП Худовец Р.Г.: 237–243.
- Вилков А.А., Пивоваров В.А. 2016. Пропагандистский фактор дезориентации и раскола советского общества и распада СССР. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 16(4): 432–438. DOI: [10.18500/1818-9601-2016-16-4-432-438](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-4-432-438)
- Вырковский А. 2007. Развитие деловой прессы в постсоветской России. *Меди@льманах*, 4(21): 70–78.
- Головин Ю.А., Коханая О.Е. 2022. Журналистика как социокультурный институт: теория и практика. Москва, Московский гуманитарный университет, 186 с.
- Евдокимов Я.С. 2022. История взаимоотношений органов государственной власти и печатных средств массовой информации в 1985–1999 гг. (на материалах Ростовской области). Дис. ... канд. историч. наук. Ростов-на-Дону, 244 с.
- Евтуш О.А. 2006. Особенности развития региональной прессы в постсоветский период. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*, 5(S1): 185–189.
- Кажикин А.А. 2022. Типологическое многообразие региональной прессы постсоветского периода как социокультурное явление. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 3(45): 40–48. DOI: [10.47475/2070-0695-2022-10304](https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10304)
- Карпий С.В. 2022. Система печати Донбасса в период перестройки (1985–1991 г.): лингвистический и идейно-тематический аспекты. *Успехи гуманитарных наук*, 5: 101–107.

- Коваль Т.Н. 2008. Тема качества жизни населения в центральной и региональной прессе России в 90-е гг. XX века. *Медиаскоп*, 1: 7. URL: <https://clck.ru/3AzUrP> (дата обращения: 12.01.2024)
- Короченский А.П., Труфанова Е.О. 2012. Репрезентация процессов интеграции на постсоветском пространстве в российской газетной периодике. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 24(143): 154–163.
- Овсепян Р.П. 1999. История новейшей отечественной журналистики. Под ред. Я.Н. Засурского. Москва, Издательство МГУ, 304 с.
- Панченко А.А. 2015. Ведущие отечественные газеты экономической направленности в условиях изменения типа экономической системы (1964–1985, 1985–1991, 1991–2010 гг.). Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 236 с.
- Урусова А.Б., Петренко Л.Д. 2022. Сущность и понятие экономического кризиса и причины их возникновения. *Экономика и социум*, 11–2(102): 752–756.
- Фэй У. 2000. Трансформация роли СМИ России в процессе перехода к рыночной экономике. Дис. ... канд. социол. наук. Москва, 165 с.
- Холодков В.Г. 2008. Кризис 1990-х гг. как форма становления новой экономической системы в России. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*, 6: 152–168.
- Шкондин М.В. 2013. Печать в условиях трансформации медиасистемы. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*, 6: 38–53.
- Belin L. 2002. The Russian Media in the 1990s. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 18(1): 139–160. DOI: [10.1080/13523270209696371](https://doi.org/10.1080/13523270209696371)
- Jones A. 2002. The Russian Press in the Post-Soviet Era: A Case Study of Izvestia. *Journalism Studies*, 3(3): 359–375. DOI: [10.1080/14616700220145597](https://doi.org/10.1080/14616700220145597)
- Litvinenko A., Smoliarova A., Bekurov R., Glinernik E., Puiy A. 2015. Mapping international journalism in post-Soviet Russia: Global trends versus national context. *International Review of Management and Marketing*, 5(1): 49–54.
- Richter A. 1995. The Russian Press after Perestroika. *Canadian Journal of Communication*, 20(1): 7–23. DOI: [10.22230/cjc.1995v20n1a842](https://doi.org/10.22230/cjc.1995v20n1a842)

References

- Burlakov D.I. 2022. Coverage of the development of the privatization process in the Rostov press of the 90s of the xx century. In: Aktual'nye problemy sovremennoi nauki: vzglyad molodykh uchenykh [Current problems of modern science: the view of young scientists]. Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference (Bryansk, December 7–8, 2022). Vol. 2. Eds. E.D. Selifonova, T.A. Stepchenko, O.V. Tishina. Bryansk, Publ. RISO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni akademika I.G. Petrovskogo BGU, Izd-vo IP Khudovets R.G.: 237–243.
- Vilkov A.A., Pivovarov V.A. 2016. The Propaganda Factor in the Disorientation and the Split of the Soviet Society and the Collapse of the USSR. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 16(4): 432–438 (in Russian). DOI: [10.18500/1818-9601-2016-16-4-432-438](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-4-432-438)
- Vyrkovskii A. 2007. Development of Business Press in Post-Soviet Russia. *Medi@l'manakh*, 4(21): 70–78 (in Russian).
- Golovin Yu.A., Kokhanaya O.E. 2022. Zhurnalistika kak sotsiokul'turnyi institut: teoriya i praktika [Journalism as a sociocultural institution: theory and practice]. Moscow, Publ. Moskovskii gumanitarnyi universitet, 186 p.
- Evdokimov Ya.S. 2022. Istoriya vzaimootnoshenii organov gosudarstvennoi vlasti i pechatnykh sredstv massovoi informatsii v 1985–1999 gg. (na materialakh Rostovskoi oblasti) [History of the relationship between government authorities and the print media in 1985–1999. (based on materials from the Rostov region)]. Dis. ... cand. Histor. Sciences. Rostov-on-Don, 244 p.
- Evtush O.A. 2006. Osobennosti razvitiya regional'noi pressy v postsovetskii period [Features of the development of the regional press in the post-Soviet period]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 5(S1): 185–189.
- Kazhikin A.A. 2022. Typological diversity of the regional press of the post-soviet period as a sociocultural phenomenon. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 3(45): 40–48. DOI: [10.47475/2070-0695-2022-10304](https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10304)
- Karpil S.V. 2022. Donbass printing system during perestroika (1985-1991): linguistic and ideal and thematic aspects. *Modern Humanities Success*, 5: 101–107 (in Russian).

- Koval' T.N. 2008. The subject of quality of life of the population in Russia's national and regional press in the 1990s. *Mediascope*, 1: 7 (in Russian).
- Korochenskii A.P., Trufanova E.O. 2012. The representation in Russian newspapers of integration processes of post-soviet republics. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities Sciences*, 24(143): 154–163 (in Russian).
- Ovsepyan R.P. 1999. *Istoriya noveishei otechestvennoi zhurnalistiki* [History of modern Russian journalism]. Ed. Ya.N. Zasursky. Moscow, Publ. Izdatel'stvo MGU, 304 p.
- Panchenko A.A. 2015. Vedushhie otechestvennye gazety jekonomicheskoi napravlenosti v usloviyah izmeneniya tipa jekonomicheskoi sistemy (1964–1985, 1985–1991, 1991–2010 gg.) [Leading domestic newspapers with an economic orientation in the context of changing types of economic systems (1964–1985, 1985–1991, 1991–2010)]. Dis. ...cand. Philol. Sciences. Moscow, 236 p.
- Urusova A.B., Petrenko L.D. 2022. The essence and concept of the economic crisis and the causes of their occurrence. *Jekonomika i socium*, 11–2(102): 752–756.
- Ffej U. 2000. Transformacija roli SMI Rossii v processe perehoda k rynchnoj jekonomike [Transformation of the role of the Russian media in the process of transition to a market economy]. Dis. ... cand. Sociol. Sciences. Moscow, 165 p.
- Holodkov V.G. 2008. The crisis of the 1990s as a form of evolution of the new economic system in Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 27: Economics*, 6: 152–168 (in Russian).
- Shkondin M.V. 2013. The print during the transformation of media system. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, 6: 38–53 (in Russian).
- Belin L. 2002. The Russian Media in the 1990s. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 18(1): 139–160. DOI: [10.1080/13523270209696371](https://doi.org/10.1080/13523270209696371)
- Jones A. 2002. The Russian Press in the Post-Soviet Era: A Case Study of Izvestia. *Journalism Studies*, 3(3): 359–375. DOI: [10.1080/14616700220145597](https://doi.org/10.1080/14616700220145597)
- Litvinenko A., Smoliarova A., Bekurov R., Glinternik E., Puiy A. 2015. Mapping international journalism in post-Soviet Russia: Global trends versus national context. *International Review of Management and Marketing*, 5(1): 49–54.
- Richter A. 1995. The Russian Press after Perestroika. *Canadian Journal of Communication*, 20(1): 7–23. DOI: [10.22230/cjc.1995v20n1a842](https://doi.org/10.22230/cjc.1995v20n1a842)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.03.2024

Received March 1, 2024

Поступила после рецензирования 29.05.2024

Revised May 29, 2024

Принята к публикации 10.06.2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Смеюха Виктория Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия.

Victoria V. Smeyukha, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the Journalism, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia.

Бурлаков Даниил Игоревич, студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Daniil I. Burlakov, student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378.016

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-158-173

Дескрипторы и показатели безопасности жизнедеятельности педагога в современном меняющемся мире

Кандаурова А.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
kandaurova@list.ru

Аннотация. Педагогическая деятельность, сопряженная со множеством вариативных ситуаций взаимодействия, высокой степенью общественной ответственности и тотальными изменениями на протяжении нескольких десятилетий формирует у профессиональных педагогов стабильное чувство фрустрации, сниженного эмоционального фона, провоцирует на различные профессиональные деформации. Современное состояние проблемы безопасности жизнедеятельности педагога редко является предметом научного исследования и прежде всего в педагогике. Целью исследования является теоретическое обоснование дескрипторов и показателей безопасности жизнедеятельности современного педагога и эмпирическая апробация критериально-оценочной системы ее диагностики. В работе обоснованы основные дескрипторы безопасности педагога, согласно которым выбраны показатели и подобраны диагностические процедуры, позволяющие оценить реальное состояние безопасной жизнедеятельности современного педагога. В результате доказаны недостаток личностных ресурсов в жизнедеятельности педагога; неготовность к самоизменениям; низкое состояние благополучия и удовлетворенности жизнью у современного педагога. Предложенная критериально-оценочная система может стать первым этапом на пути сохранения педагогических кадров; основой для разработки программ в системе повышения квалификации и внутрифирменного обучения по развитию личностного потенциала, преумножения личностных ресурсов педагогических работников.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, меняющийся мир, педагог, показатели

Для цитирования: Кандаурова А.В. 2024. Дескрипторы и показатели безопасности жизнедеятельности педагога в современном меняющемся мире. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 158–173. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-158-173

Descriptors and Indicators of Teacher's Life Safety in the Modern Changing World

Anna V. Kandaurova

Herzen Russian State Pedagogical University,
48 Moika River embankment, St. Petersburg 191186, Russia
kandaurova@list.ru

Abstract. Pedagogical activity, coupled with a variety of variable situations of interaction, a high degree of social responsibility and total changes for several decades, forms a stable feeling of frustration among professional teachers, a reduced emotional background, and provokes various professional

© Кандаурова А.В., 2024

deformations. The current state of the problem of a teacher's life safety is rarely the subject of scientific research, and primarily in pedagogy. The purpose of the study is the theoretical substantiation of descriptors and indicators of a modern teacher's life safety and the empirical approbation of a criterion-based evaluation system for its diagnosis. The paper substantiates the main descriptors of teacher safety, according to which indicators are selected and diagnostic procedures are chosen to assess the real state of safe life of a modern teacher. As a result, the lack of personal resources in the life of a teacher; unpreparedness for self-change; the low state of well-being and life satisfaction of a modern teacher are proved. The proposed criteria-based assessment system can become the first stage towards the preservation of teaching staff; the basis for the development of programs in the system of professional development and in-house training for the development of personal potential, the multiplication of personal resources of teaching staff.

Keywords: life safety, changing world, teacher, indicators

For citation: Kandaurova A.V. 2024. Descriptors and Indicators of Teacher's Life Safety in the Modern Changing World. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 158–173 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-158-173

Введение

Вопрос безопасности становится все более актуальным в современном мире: чем динамичнее происходящие изменения в общем укладе жизнедеятельности и социальности, тем насущнее становится проблема безопасности. Глобальные и масштабные изменения, произошедшие в мире за последние несколько десятилетий бросили ряд вызовов человеку: современный человек в условиях тотальной неопределённости меняющегося мира должен обладать не только высоким потенциалом стрессоустойчивости, креативности в принятии решений, но и значительным арсеналом поведенческих, эмоциональных и когнитивных стратегий для осуществления повседневной жизнедеятельности.

Особенно актуальна проблема безопасности жизнедеятельности в педагогической профессии, поскольку в сложном, меняющемся, нелинейном и непредсказуемом мире (SHIVA-мире по Д. Кашио)¹ современный педагог должен являть собой образец нравственной и эмоциональной устойчивости, уметь конструктивно разрешать любые конфликты и противоречия, создавать положительный эмоциональный фон, осуществлять доброжелательные межличностные взаимоотношения и безопасное социальное взаимодействие в своей профессиональной и повседневной жизнедеятельности, педагог должен стать уверенным проводником подрастающего поколения в неопределённое будущее.

Проблема безопасности, пожалуй, является вечной проблемой, однако в последнее время она стала наиболее актуальной. Безопасность как понятие вошло в научный оборот примерно к началу XX века («... некое спокойное состояние духа и оптимальное функционирование человека, осознающего защищенность от любых опасностей и угроз» [Пергаменщик, 2022, с. 12]), и сегодня проблема безопасности становится актуальной для разных научных дискуссий и направлений: экономика, политика, социология, психология, педагогика. Так, Л.А. Пергаменщик утверждает, что «примерно полвека назад человечество столкнулось с антропологическим кризисом, нашедшим отражение в гуманитарных исследованиях. Первый аспект данного кризиса – собственно антропологический кризис, характеризуется мировоззренческой дезориентацией, ростом различных форм насилия, морально-правовым нигилизмом и социально-психологической аномией (деморализация, ослабление связи с обществом, отчужденность, пустота жизни и т.д.). Второй аспект антропологического кризиса характеризуется множественными социально-культурными

¹ Жизнь после BANI. Восход новых миров. 2022. Дзен. Статьи, 25 августа 2022 г. URL: https://dzen.ru/a/Ywcj_TyрnBlyjaPG (дата обращения: 12.06.2024).

изменениями (образная экспансия, возникновение виртуальной реальности, сетевых форм жизни)» [Пергаменщик, 2022, с. 13].

Несмотря на то, что в гуманитарных науках накоплена определенная теоретическая основа для исследования феномена безопасности, динамика изменений и расширение фрустрациогенного влияния меняющегося мира сегодня требует нового подхода с позиции развития субъектной активности, деятельностной самореализации, повышения ресурсности. Большое значение для исследования имеют работы в области психологической безопасности (В.С. Агапов [2010], И.А. Баева [2007], В.П. Зинченко [2007], Т.М. Краснянская [2005]) и социальной психологии безопасности (О.Ю. Зотова [2019], А.Н. Сухов [2022], И.А. Чумак [2013]). Проблема безопасности жизнедеятельности педагога в меняющемся мире не выступала предметом самостоятельного исследования. Отдельным аспектам посвящено несколько диссертаций [Барцевич, 2012], [Кисляков, 2014], [Сафин, 2019].

Имеющиеся наработки в отечественной и зарубежной психологии в проблемной области безопасности жизнедеятельности между тем не отвечают на вопросы не только современной трактовки восприятия и осознания личностной безопасности с учетом социокультурных условий, но и не имеют комплексных программ экспериментального исследования данной проблемы.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование дескрипторов и показателей безопасности жизнедеятельности современного педагога и эмпирическая апробация критериально-оценочной системы ее диагностики.

Объекты и методы исследования

Объект исследования: процесс безопасной жизнедеятельности педагога.

Задачи исследования: осуществить дескриптивный анализ исследований проблемы безопасности жизнедеятельности педагога, определить и теоретически обосновать критерии и показатели безопасности жизнедеятельности педагога; подобрать соответствующие критериям диагностические методики; экспериментально оценить степень безопасности жизнедеятельности педагога и интерпретировать полученные результаты.

Методами исследования выступили теоретический, в том числе дескриптивный анализ и контент-анализ современных научных исследований для выявления основных показателей опасности\безопасности жизнедеятельности в современном мире; обобщение теоретических положений и концептуальных выводов для проектирования критериальной системы; опрос, анкетирование, тестирование; а также методы обработки полученных эмпирических данных (средняя арифметическая, среднее отклонение), интерпретация, графическая презентация.

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе образовательных организаций (Адаптивной школы-интернат Омской области и общеобразовательной школы города Санкт-Петербурга). Выбор базы (разные условия образовательной организации и профессиональной деятельности) отвечал замыслу исследования. В исследовании приняли участие 168 респондентов (из них 34 человека – мужчины).

Теоретическое обоснование критериально-оценочной системы

Теоретическими основаниями опытно-экспериментальной работы по апробации диагностической оценки безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире послужили выводы, сделанные в результате анализа и осмысления положений социокультурного и социально-психологического подходов к феноменологии безопасности личности (У. Бек, Э. Гидденс, В.Н. Кузнецов, Н. Луман, А.Н. Сухов, П. Штомпка и др.); положений психосемантического подхода к исследованию механизмов социально-

психологической безопасности личности (В.Ф. Петренко, В.В. Петухов); идей рационально-эмоционально-поведенческой психотерапии А. Эллиса и когнитивной психотерапии А. Бэка; концептуальных положений субъектно-деятельностного подхода о предметно-преобразующей активной деятельности личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), а именно:

– научное обоснование четырех представлений о безопасности: как состояние; как восприятие собственной защищенности; как актуализированная ситуация потребность в безопасности; как доверительное, гармоничное межличностное и социальное взаимодействие;

– безопасность жизнедеятельности педагога в современном мире детерминирована психологическими (внутренними) и социальными (внешними) факторами;

– важнейшим детерминантом опасности/безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире являются происходящие социальные и социетальные изменения;

– важнейшим уровнем обеспечения безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире является субъектный (личностный) уровень педагога, репрезентирующий активность самого субъекта по совладанию с ситуацией и предупреждению дальнейших факторов опасности в повседневной и профессиональной жизнедеятельности.

Определение критериев и показателей безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире было основано на результатах анализа научных изысканий в области социально-психологической безопасности, представленных в работах А.Н. Сухова [2022], И.А. Басовой [2012], Л.В. Куликова [2000], О.Ю. Зотовой, Л.В. Тарасовой, Л.В. Карапетян [Зотова и др., 2019] и др. Результаты теоретического анализа современных исследований, в которых подчеркивается актуальность и обусловленность динамических социальных, технологических и политических изменений последнего десятилетия на состояние опасности у большей части населения, позволили сделать заключение о следующих дескрипторах безопасности: спокойное, стабильное состояние объекта в его жизнедеятельности и функционировании; уверенное ощущение защищенности своих интересов; осознание наличия достаточных мер по предотвращению негативных и угрожающих факторов; выраженные качественные характеристики стабильного и устойчивого развития объекта (например, для человека – обеспеченность личностными ресурсами). Как отмечалось Г.М. Андреевой, «важным для современного человека является познание того, что его окружает, осмысление вызываемых переживаний — это позволит человеку понимать происходящее и делать осознанный выбор, как следует действовать» [Андреева, 2013, с. 37]. Следует подчеркнуть, что еще С.Л. Рубинштейн утверждал, «что для человека не столь существенным является сам собственно ход событий, сколь отношение человека к этому событию» [Рубинштейн, 1982].

Таким образом, опираясь на работы отечественных психологов, предполагаем, что безопасность жизнедеятельности педагога следует рассматривать с позиции социально-психологического благополучия, которое в большинстве работ понимается как «гармония сферы чувств, эмоций, ощущение внутреннего равновесия» и «удовлетворенность своим социальным статусом и состоянием общества, удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении» [Андреева, 2013, с. 41], что в полной мере отвечает контексту данного исследования, и описанным выше дескрипторам безопасности.

Следовательно, первыми критериями оценки безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире можно назвать критерии *удовлетворенности и благополучия*. Поскольку одним из теоретических выводов является вывод о необходимости активной субъектности личности по обеспечению личностного уровня безопасности, обусловленного потенциалом личностных ресурсов, постольку третьим критерием был выбран критерий *устойчивого саморазвития*. Выявленные и обоснованные критерии с показателями

безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире определили выбор методов, диагностических методик и процедур опытно-экспериментальной работы. Критериально-оценочная система представлена в таблице 1.

Таблица 1
 Table 1

Критериально-оценочная система опытно-экспериментальной работы
 Criteria-based evaluation system of experimental work

Критерии	Показатели	Методики оценки
<i>Критерий удовлетворенности, отражающий состояние человека в текущем моменте, его удовлетворенность жизнью в целом, отдельными ее аспектами (работой, семьей, отношениями)</i>	Удовлетворенность жизнью; удовлетворенность настоящим; удовлетворенность межличностным взаимодействием.	Шкала удовлетворённости жизнью (М.Э.П. Селигман) [Селигман, 2006]. Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский) [Духновский, 2009].
<i>Критерий благополучия, отражающий устойчивость человека к неблагоприятным воздействиям; наличие / отсутствие фрустрированности; уверенность в будущем и защищенность от возможных факторов опасности; актуальность и потребность сохранения своего психологического и физического здоровья.</i>	Социальная фрустрированность. Субъективное благополучие.	Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана [Духновский, 2009]. Методика «Шкала субъективного благополучия» (адаптированная М.В. Соколовой) [Духновский, 2009].
<i>Критерий устойчивого саморазвития отражает потребность и возможность саморазвития, самореализации способы, стратегии реагирования личности на опасное воздействие окружающей среды; ощущения, оценку и рефлексию человеком степени опасности / безопасности, возможность и готовность к развитию внутренних ресурсов</i>	Толерантность к неопределённости. Готовность к переменам. Потенциал самоизменений. Личностная ресурсность.	Методика оценки толерантности к неопределённости (Т.В. Корнилова) [Kornilova, Chumakova, 2014]. Опросник персональной готовности к переменам (Personal change readiness survey - PCRS), в адаптации Н.А. Бажанова, Г.Л. Бардиер [Семенова, Павлова, 2020]. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности (В.Р. Манукян, И.Р. Муртазина, Н.В. Гришина) [Манукян и др., 2020]. Опросник Потери и приобретения персональных ресурсов (Тест ОППР), Н. Водопьянова, М. Штейн [Водопьянова, 2009].

Результаты оценки безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире и их обсуждение

Первым был диагностирован критерий удовлетворённости, показателями которого являются удовлетворенность жизнью и удовлетворенность межличностным взаимодействием (табл. 2).

Таблица 2
 Table 2

Результаты оценки показателя «удовлетворенность жизнью»
 (методика «Шкала удовлетворённости жизнью (М.Э.П. Селигман)»
 The results of the assessment of the indicator "life satisfaction"
 (methodology "Life satisfaction scale (M.E.P. Seligman))

Утверждение	Среднее значение	Стандартная ошибка	Минимум по выборке	Максимум по выборке
1	4,11	0,086	1	7
2	3,12	0,083	1	7
3	2,65	0,082	1	7
4	3,10	0,085	1	6
5	2,43	0,104	1	7
Сумма	15,41	0,321	5	34

Результаты оценки удовлетворенности жизнью педагогов показали в сумме по выборке число 15,41, что соответствует границе степени удовлетворенности ниже среднего и средней степени. Следовательно, большинство педагогов на современном этапе не чувствует полной удовлетворённости жизнью, что показано в совокупности шкал (табл. 3). Второй показатель оценивался с помощью методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский) (табл. 4).

Таблица 3
 Table 3

Показатели «удовлетворенность жизнью»
 Indicators of «life satisfaction»

Проявление показателя	Удовлетворенность жизнью		
	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
N = 80	55%	37,5%	7,5%
Среднее значение	12,36	22,32	31,12

Таблица 4
 Table 4

Результаты оценки показателя удовлетворенность межличностным взаимодействием (Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский))
 The results of the assessment of the indicator satisfaction with interpersonal interaction (The method "Subjective assessment of interpersonal relations" (S.V. Dukhnovsky))

Шкала	Средний балл	
	Женщины, n = 73	Мужчины, n = 7
Н (Напряжённость в отношениях)	46 средний	36 средний
О (Отчужденность в отношениях)	31 высокий	55 высокий
К (Конфликтность в отношениях)	15 низкий	32 средний
А (Агрессия в отношениях)	34 высокий	33 средний

Высокие и низкие значения одинаково показывают дисгармоничность межличностных отношений, которые характеризуются отсутствием доверия, единства, ослаблением позитивных эмоциональных связей, наличием таких чувств как неприязнь, злость, вина, зависть, стыд, обида. Средние значения доказывают наличие гармоничных отношений – стабильность, положительные эмоциональные связи, комфортность, то есть отношения носят открытый и доверительных характер.

Как видно, респонденты мужского пола в основном демонстрируют средние значения фрустрированности, что может характеризовать их как менее зависимых от внешних факторов, влияющих на эмоциональное состояние, как более устойчивых в отношениях, более стабильных и гармоничных в профессиональном взаимодействии. При этом женская часть респондентов показала более высокие значения по шкалам отчужденности, агрессивности, что говорит о выраженных переживаниях фрустрирующих чувств респонденток. Следовательно, женщины-педагоги в большей степени не удовлетворены межличностными отношениями в коллективе. Разумеется, оба показателя оказывают влияние на развитие профессиональных деструкций, в том числе и эмоционального выгорания, предупреждение которых давно является задачей психолого-педагогической науки. Определение на ранних этапах показателей низкой удовлетворенности может стать маркером профилактики профессиональных деструкций в педагогической среде.

Второй критерий – *критерий благополучия* оценивался по диагностике таких показателей, как социальная фрустрированность и субъективное благополучие (табл. 5–6). Результаты диагностики по данной методике показали, что большинство респондентов испытывают повышенный (39 %), умеренный (20 %) и неопределённый (15 %) уровень фрустрированности, что в сумме составило 74 % – три четвертых респондентов. Остальная четверть испытывает очень высокий (11 %), пониженный (7,5 %) очень низкий уровень (4 %) и отсутствие фрустрированности (2,5 %).

Таблица 5
Table 5

Результаты оценки фрустрированности педагогов
 (Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман)
 The results of the assessment of teachers' frustration
 (Express diagnosis of the level of social frustration (L.I. Wasserman))

Уровень фрустрированности	Стандартное значение	Среднее значение по выборке	№ / % респондентов
Очень высокий уровень социальной фрустрированности	3,5–4 балла	3,67	9 / 11
Повышенный уровень социальной фрустрированности	3,0–3,4 балла	3,46	31 / 39
Умеренный уровень социальной фрустрированности	2,5–2,9 балла	2,81	16 / 20
Неопределенный уровень социальной фрустрированности	2,0–2,4 балла	2,1	12 / 15
Пониженный уровень социальной фрустрированности	1,5–1,9 балла	1,7	6 / 7,5
Очень низкий уровень социальной фрустрированности	0,5–1,4 балла	1,1	4 / 5
Отсутствие или почти отсутствие социальной фрустрированности	0–0,5 балла	–	2 / 2,5

Таблица 6
Table 6Показатели субъективного благополучия
(Шкала шкале Г. Перуэ-Бадю (G. Perrudet-Badoux))
Indicators of subjective well-being
((Scale of the scale of G. Peru-Badoux (G. Perrudet-Badoux))

Уровень выраженности качества	Стены	Проявление	Результаты по выборке, n
Крайне высокие показатели	10 стенов	значительно выраженное эмоциональное неблагополучие	22
Показатели, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия	8-9 стенов	показатели склонности к депрессии и тревожности	21
Средние оценки благополучия	4-7 стенов	низкой выраженность эмоционального неблагополучия	24
Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия	2-3 стена	показатели умеренного выражение эмоционального комфорта	10
Крайне низкие оценки по шкале благополучия	1 стен	показатели полного эмоционального благополучия	3

Вторым оценивалось субъективное благополучие по шкале Г. Перуэ-Бадю (G. Perrudet-Badoux) в адаптации М.В. Соколовой, акцентирующей внимание на эмоциональном благополучии. Общий балл показывает наличие и глубину эмоционального неблагополучия (по необходимости определяются по шкалам наиболее проблемные зоны респондента и предлагается персональная консультация). Результаты показали, что более половины респондентов (43 педагога) испытывают состояние субъективного неблагополучия, 24 человека находят свое состояние как среднее, неопределённое и только 13 педагогов могут назвать свое повседневное состояние как благополучное.

Полученные данные, безусловно, весьма тревожные и не могут остаться без внимания педагогической и научной общественности. В настоящее время разнообразные аспекты благополучия выступают предметом изучения в гуманитарных науках [Башкатов, 2013; Заусенко, 2012; Карапетян, Глотова, 2018]. Осознание и актуализация выявленной проблемы среди педагогов позволяет сделать предположение о возникновении мотивации к саморазвитию, самоизменениям, повышению адаптационного потенциала. Анализ обоих показателей показал похожие результаты, что доказывает как валидность применяемых методик, так и объективность полученных данных.

Совокупный результат приведен в табл. 7.

Третий критерий – *критерий устойчивого развития*, включающий показатели толерантности к неопределённости, готовности к переменам, личностной ресурсности и потенциала самоизменений личности оценивался в ходе эксперимента по соответствующим методикам (см. табл. 1). Результаты оценки толерантности к неопределённости приведены в табл. 8. Методика оценки толерантности к неопределённости позволяет диагностировать способность личности реагировать на происходящие изменения, детерминированные факторами современного мира.

Таблица 7
 Table 7

Совокупные результаты оценки критерия благополучия
 Cumulative results of the assessment of the well-being criterion

Степень проявления	Число респондентов		Среднее значение, %
	Фрустрированность	Субъективное благополучие	
достаточная	12	13	23
средняя	28	24	50
низкая	40	43	77

Таблица 8
 Table 8

Оценка толерантности к неопределенности (% от выборки респондентов, n = 80)
 Assessment of tolerance to uncertainty (% of the sample of respondents, n = 80)

Показатель	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Толерантность к неопределенности (ТН)	68,5	16,5	15
Интолерантность (ИТН)	15	21	64
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	13,5	29	57,5

Толерантность к неопределенности как личностное качество выражается в отношении к новизне, оригинальности, готовности рисковать в неизвестном, стремиться к решению новых задач, самостоятельно искать выходы из разных новых и сложных ситуаций. «Интолерантность, напротив, показывает стремление личности к ясности и упорядоченности, выражает непринятие изменений. Межличностная интолерантность к неопределенности означает стремление к ясности и контролю межличностных отношений, рост напряженности в случае неопределенности или противоречий во взаимодействии» [Иваницкий, 2015, с. 5]. Полученные результаты подтвердили интолерантность к переменам у большинства респондентов – почти 80 % педагогов *не готовы принимать изменения* современного мира, что тормозит процесс профессионально-личностного развития, снижает качество жизни, благополучие и в итоге формирует устойчивую низкую удовлетворенность жизнью.

Следующий показатель – персональная готовность к переменам, оценивался с помощью методики «Опросник персональной готовности к переменам» (Personal change readiness survey - PCRS) в адаптации Н.А. Бажанова, Г.Л. Бардиер. Полученные результаты приведены в таблице 9. Обработка полученных данных позволяет заключить, что педагоги в своем большинстве демонстрируют персональную неготовность к переменам. Некоторые положительные результаты получены по шкалам «страстность», «смелость», «находчивость». Полученные результаты согласуются с выводами других исследователей: «Скорее всего данные шкалы продемонстрировали наличие объективных профессиональных навыков респондентов, формируемых вариативностью профессиональной деятельности в системе сложного социального взаимодействия и

высокой степенью коммуникативной насыщенности профессиональной деятельности, что, в общем-то, является неперенными профессиональными компетенциями педагога» [Антонов и др., 2021, с. 182]. Также не стоит забывать тот факт, что «педагогический труд по праву считается «умственным» трудом и, следовательно, предъявляет определенные требования к когнитивным навыкам и процессам педагогов. Все остальные показатели много ниже нормативного низкого уровня, что позволяет говорить о неготовности педагогов к изменениям, и о негативном отношении респондентов как представителей педагогической общественности, к изменениям в целом» [Кандаурова, 2020, с. 232].

Таблица 9
Table 9

Результаты оценки персональная готовность к переменам
«Опросник персональной готовности к переменам» (PCRS) (в % от выборки)
Results of the assessment of personal readiness for change
"Personal change readiness survey (PCRS) (in % of the sample)

Шкала	Уровень			Среднее значение
	низкий	оптимальный	высокий	
Нормативное значение	Менее 21 балла	От 22 до 26 баллов	Свыше 27 баллов	
Страстность	74	26	–	22
Находчивость	79	21	–	17
Оптимизм	100	–	–	14
Смелость	100	–	–	17
Адаптивность	100	–	–	9
Уверенность	100	–	–	15
Толерантность к двусмысленности	100	–	–	7

Следующий показатель – показатель потенциала самоизменений личности, оценивался по опроснику В.Р. Манукян, И.Р. Муртазиной, Н.В. Гришиной [Манукян и др., 2000, с. 38]. Психологическая наука все настойчивее заявляет, что личностные изменения в большей степени зависят от активности самой личности, чем от внешних условий. Еще в работах С.Л. Рубинштейна и К.А. Альбухановой-Славской можно встретить размышления о человеке как о субъекте жизни, опирающимся на процессы саморазвития и саморегуляции [Рубинштейн, 1982; Альбуханова-Славская, 1991].

Вопрос связи саморазвития и самоизменений на сегодняшний день по-прежнему дискуссионен и рассматривается в прямо противоположных подходах. Как отмечают авторы опросника, «предикторами потребности в самоизменениях являются низкие показатели удовлетворённости жизнью, недостаточное благополучие, сниженный эмоциональный фон и другие, которые в рамках данного исследования рассматриваются как следствие воздействия факторов меняющегося мира» [Манукян и др., 2000, с. 38]. Опросник, включающий 24 утверждения в стимульном материале, дает возможность оценить результаты по четырём шкалам: «Потребность в самоизменениях», «Способность к осознанным самоизменениям», «Вера в возможность самоизменений» и «Возможность самоизменений». Полученные и обработанные результаты приведены в табл. 10.

Таблица 10
 Table 10

Результаты оценки потенциала саморазвития личности
 The results of the assessment of the potential of personal self-development

Шкалы	Среднее значение			
	Мужчины (n = 7)		Женщины (n = 73)	
	Стандартные значение и отклонение	Средний балл по шкале	Стандартные значение и отклонение	Средний балл по шкале
Шкала 1	17,91 (3,55)	13,54	19,52 (3,35)	22,13
Шкала 2	20,86 (4,06)	15,13	22,96 (3,83)	22,34
Шкала 3	18,32 (3,93)	13,76	19,16 (3,76)	13,12
Шкала 4	17,76 (4,30)	12,54	17,14 (3,67)	12,11
Общий балл	39,35 (12,49)	29,89	44,50 (10,75)	45,48

«Первая шкала – "потребность в самоизменениях" – характеризует потребности, ценности и мотивы личности с позиции потребности в изменениях современного мира, дает общее представление о том, насколько личность в целом стремится к самоизменениям. Вторая шкала – "способность к осознанным самоизменениям" – дает возможность определить степень возможностей личности ставить цели, разрабатывать план по самоизменению и осуществлять определенные действия в ее достижении. Шкала третья – "вера в возможность самоизменений" – оценивает сферу убеждений личности о влиянии внешних факторов и условий, о степени зависимости от них, степени собственной активности. Четвертая шкала – "возможность самоизменений" – показывает, насколько человек обладает личностными ресурсами в стремлении меняться под влиянием внешних и внутренних детерминант» [Манукян и др., 2020, с. 52].

По четырем шкалам можно видеть, какой вектор является ограничивающим фактором, а какой – движущей силой в самоизменении личности. Полученные результаты показали, что мужчины в выборке педагогов в наименьшей степени способны к осознанным самоизменениям и мало верят в возможность самоизменений. Как следствие – не стремятся меняться (согласно предыдущим данным, мужчины обладают большей степенью удовлетворённости по сравнению с женщинами). Респонденты-женщины показали более низкие результаты по третьей и четвертой шкале, значит, что педагоги-женщины понимают необходимость меняться, способны к осознанным переменам, но слабо верят в собственные силы и общую возможность самоизменений.

Последней диагностической процедурой выступила оценка личностных ресурсов педагогов. Известно, что ресурсность оказывает определяющее влияние на общее состояние человека. В случае сниженной ресурсности человек испытывает тревогу, усталость, отсутствие энергии и сниженную мотивацию жизнедеятельности. Авторы методики в ее основу положили индекс ресурсности как разницу (баланс) между потерями и приобретениями: высокое значение индекса говорит о развитом адапционном потенциале; низкое значение – о стрессовой уязвимости и низкой жизненной удовлетворенности. Полученные результаты показали, что треть респондентов демонстрируют низкий индекс ресурсности (32,5 %); чуть более (42,5 %) – средний и только четверть обладает достаточными жизненными ресурсами, показав высокий индекс.

Полученные результаты не противоречат данным диагностической оценки других показателей. Как видно, все полученные результаты оценки показателей безопасности жизнедеятельности педагога взаимосвязаны, не противоречат друг другу и в совокупности дают общее представление о состоянии жизнедеятельности педагога под влиянием разнообразных факторов динамично меняющегося мира.

Заключение

В работе представлены выявленные и обоснованные в ходе теоретического анализа научных изысканий в области теории безопасности, безопасности личности, социально-психологической безопасности дескрипторы, которые послужили теоретической основой для разработки критериально-оценочной системы. Так, были разработаны критерии благополучия, удовлетворённости и критерий устойчивого саморазвития с показателями для оценки степени безопасности жизнедеятельности педагога в меняющемся мире.

С применением подобранных под каждый показатель диагностических методик (валидных и стандартизированных) была осуществлена апробация системы оценки безопасности жизнедеятельности педагога. Полученные результаты в ходе эмпирической апробации диагностической программы по оценке степени безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире подтвердили предположение о том, что современная социально-политическая и социально-экономическая ситуация оказывает существенное влияние на состояние безопасности педагога, который на сегодняшний день испытывает недостаток ресурсов, не готов к самоизменениям, не считает себя благополучным и удовлетворенным жизнью.

Следовательно, цель статьи достигнута: дескрипторы и показатели разработаны, в ходе апробации не возникло трудностей, дублирующие методики подтвердил объективность полученных результатов.

Безусловно, полученные результаты должны стать актуальной основой для разработки соответствующих мер по повышению степени безопасности педагога в современном мире. В рамках данного исследования не рассматриваются предикторы опасности жизнедеятельности педагога в профессиональной деятельности, такие как периодическая аттестация, мониторинг оценки качества профессиональной деятельности по результатам обучающихся (олимпиады, ЕГЭ), взаимодействие с родителями, необходимость периодической документальной модернизации (новые ФГОС, образовательные программы и т.п.). В данном исследовании нами поднимается общая проблема – отсутствие чувства безопасности жизнедеятельности у педагога в настоящее время. Возможно, это одна из причин сложившейся тенденции дефицита кадрового обеспечения в школах и постоянного акцентирования государственной политики и общественности на повышении качества образования.

К настоящему времени в психологии разработано достаточное число тренингов программ, курсов по саморазвитию, самоизменению, повышению ресурсности и другие доступные предложения для саморазвития. Вероятно, актуализация данной проблемы в сознании педагогического сообщества, в управляющих структурах и структурах дополнительного образования взрослых позволит найти возможность для интеграции психологического знания в педагогическую практику; реализовать конструктивные подходы для развития ресурсности, субъектной активности, деятельностной самореализации каждого педагога.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. 1991. Стратегия жизни. Москва, Мысль, 299 с.
Агапов В.С., Лужнёв А.Н., Секач М.Ф. 2010. Психология безопасности: оценка качества жизни персонала организации. В кн.: Всемирная акад. наук комплексной безопасности. Москва, АПКИППРО, 114 с.

- Андреева Г.М. 2013. Образ мира и/или реальный мир? *Вопросы психологии*, 3: 33а–43.
- Антонов Н.В., Бражник Е.И., Гибадуллина Ю.М. 2021. Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве. Под ред. Н.Г. Миловановой. Тюмень, Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, 192 с.
- Баева И.А. 2012. Технологии обеспечения психологической безопасности в социальном взаимодействии как составляющие профессиональной компетентности выпускника психолого-педагогического профиля. *UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета*, 1: 93–106.
- Баева И.А. 2007. Психология безопасности: история, становление, перспективы. *Национальный психологический журнал*, 1(2): 65–69.
- Башкатов С.А. 2013. Зависимость характеристик личностного благополучия от социально-биологических показателей. *Вестник ВЭГУ*, 64(2): 10–20.
- Барцевич В.Н. 2012. Психологическая безопасность учащихся в системе взаимодействия «учитель-ученик». *Теоретическая и экспериментальная психология*. 5-2: 37–47.
- Водопьянова Н.Е. 2009. Психодиагностика стресса. Санкт-Петербург, Питер, 336 с.
- Духновский С.В. 2009. Диагностика межличностных отношений. Санкт-Петербург, Речь, 141 с.
- Жизнь после ВАНИ. Восход новых миров. 2022. Дзен. Статьи, 25 августа 2022 г. URL: https://zen.ru/a/Ywcj_TyprBlyjaPG (дата обращения: 12.01.2024).
- Зинченко В.П. 2007. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? *Вопросы психологии*. 6: 3–20.
- Заусенко И.В. 2012. Психологическое благополучие педагога. *Педагогическое образование в России*. 2: 28–31.
- Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Карапетян Л.В. 2019. Психологическая безопасность пожилых людей. *Ярославский педагогический вестник*, 5(110): 88–98. DOI: [10.24411/1813-145X-2019-10527](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10527)
- Иваницкий А.В. 2015. Психологический ресурс как интегральная характеристика личности. *Современные проблемы науки и образования*, 2–3: 157.
- Кандаурова А.В. 2020. Непрерывное образование и профессиональное развитие педагога как ресурс жизнестойкости в меняющемся мире. В кн.: Непрерывное образование в контексте идеи будущего: новая грамотность. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18-19 июня 2020 г.). Сост. Н. И. Шевченко. Москва, МГПУ, А-Приор: 250–256.
- Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Особенности эмоционально-личностного благополучия педагогов. *Педагогическое образование в России*, 7(24): 304–308.
- Кисляков П.А. 2012. Социальная безопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования. *Современные исследования социальных проблем*, 5(13): URL: <http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/5/kislyakov.pdf>. (дата обращения: 06.01.2024).
- Краснянская Т.М. 2005. Личная безопасность человека в проблемном поле психологии безопасности. *Вестник Ставропольского государственного университета*, 40: 145–153.
- Куликов Л.В. 2000. Детерминанты удовлетворенности жизнью. В кн.: Общество и политика: современные исследования, поиск концепций. Под ред. В.Ю. Большакова. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета: 476–510.
- Манукян В.Р., Муртазина И.Р., Гришина Н.В. 2020. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(4): 35–58. DOI: [10.17759/cpp.2020280403](https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403)
- Пергаменщик Л.А. 2022. Условие пробуждения личности для экзистенции. В кн.: Психологический Vademecum. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминация диалогизма. Сборник научных статей. Под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова: 11–14.
- Рубинштейн С.Л. 1982. Теоретические вопросы психологии и проблема личности. В кн.: Психология личности. Тексты. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. Москва, Издательство Московского университета: 28–34.
- Сафин, А.А. 2017. Критерии социальной безопасности педагога. *Современные наукоемкие технологии*. 9: URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=36815> (дата обращения: 27.01.2024).

- Селигман М.Э.П. 2006. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. Пер. с англ. под ред. И. Солухи. Москва, София, 368 с. (Seligman M. E. P. 2002. *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment*. New York, Free Press.)
- Семенова Н.А., Павлова С.А. 2023. Взаимосвязь готовности к изменениям и самоорганизации у преподавателей высшей школы. *Психолого-педагогические исследования*, 15(2): 87–105. DOI: [10.17759/psyedu.2023150206](https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150206)
- Сухов А.Н. 2022. Социально-психологическая характеристика безопасности личности. *Вестник Московского университета МВД России*, 2: 317–323. DOI: [10.24412/2073-0454-2022-2-317-323](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323)
- Чумак И.А. 2013. Методологические ориентиры исследования социальной безопасности как составляющей обеспечения национальной безопасности России. *Вестник ПГЛУ*. 3: 112–114.
- Kornilova T.V., Chumakova M.A. 2014. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Экспериментальная психология*, 7(1): 92–110.

References

- Abul'hanova-Slavskaya K.A. 1991 *Strategiya zhizni*. [Life Strategy]. M., Publ. Mysl'. 299.
- Agapov B.C., Luzhnyov A.N., Sekach M.F. 2010. *Psihologiya bezopasnosti: ochenka kachestva zhizni personala organizatsii*. In: *Vsemirnaya akad. nauk kompleksnoj bezopasnosti*. M., Publ. APKIPPRO. 114.
- Andreeva G.M. 2013. An image of the world or the real world? *Voprosy Psichologii*, 3: 33a–43.
- Antonov N.V., Brazhnik E.I., Gibadullina Yu.M. 2021. *Pedagogicheskaya deyatelnost' v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* [Pedagogical activities in the modern educational space]. Tyumen, Publ. Tyumenskii oblastnoi gosudarstvennyi institut razvitiya regional'nogo obrazovaniya, 192 p.
- Baeva I.A. 2012. *Tekhnologii obespecheniya psikhologicheskoi bezopasnosti v sotsial'nom vzaimodeistvii kak sostavlyayushchie professional'noi kompetentnosti vypusknika psikhologo-pedagogicheskogo profilya* [Technologies for ensuring psychological safety in social interaction as components of the professional competence of a graduate of a psychological and pedagogical profile]. *UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University*, 1: 93–106.
- Baeva I.A. 2007. *Psihologiya bezopasnosti: istoriya, stanovlenie, perspektivy*. [Security psychology: history, formation, prospects]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 1(2): 65–69.
- Barceovich V.N. 2012. *Psihologicheskaya bezopasnost' uchaschihsya v sisteme vzaimodejstviya «uchitel'-uchenik»*. [Psychological safety of students in the teacher-student interaction system]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 5-2: 37–47.
- Bashkatov S.A. 2013. *Zavisimost' harakteristik lichnostnogo blagopoluchiya ot social'no-biologicheskikh pokazatelej*. [The dependence of the characteristics of personal well-being on socio-biological indicators.]. *Vestnik VEGU*, 64(2): 10–20.
- Vodop'yanova N.E. 2009. *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg, Publ. Piter, 336 p.
- Dukhnovskii S.V. 2009. *Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenii* [Diagnostics of interpersonal relationships]. St. Petersburg, Publ. Rech', 141 p.
- Zhizn' posle BANI. Voskhod novyh mirov. 2022. Dzen. Stat'i, 25 avgusta 2022 g. URL: https://dzen.ru/a/Ywcj_TypnBlyjaPG (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- Zausenko I.V. 2012. *Psihologicheskoe blagopoluchie pedagoga* [Psychological well-being of the teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2: 28–31.
- Zinchenko V.P. 2007. *Tolerantnost' k neopredelennosti: novost' ili psihologicheskaya tradiciya?* [Tolerance to uncertainty: news or psychological tradition?]. *Voprosy psichologii*, 6: 3–20.
- Zotova O.Yu., Tarasova L.V., Karapetyan L.V. 2019. Psychological safety of the elderly. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 5(110): 88–98 (in Russian). DOI: [10.24411/1813-145X-2019-10527](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10527)
- Ivanitskii A.V. 2015. Psychological resource as an integral characteristic of personality. *Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 2–3: 157 (in Russian).
- Kandaurova A.V. 2020. *Nepreryvnoe obrazovanie i professional'noe razvitie pedagoga kak resurs zhiznestoikosti v menyayushchemsya mire* [Continuing education and professional development of teachers as a resource for resilience in a changing world]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste*

- idei budushchego: novaya gramotnost' [Continuing education in the context of the idea of the future: new literacy]. Collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference (Moscow, June 18–19, 2020). Comp. N. I. Shevchenko. Moscow, Publ. MGPU, A-Prior: 250–256.
- Karapetyan L.V., Glotova G.A. 2018. Osobennosti emocional'no-lichnostnogo blagopoluchiya pedagogov. [Features of emotional and personal well-being of teachers]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 7(24): 304–308.
- Kislyakov P.A. 2012. Social'naya bezopasnost' lichnosti: funkcional'nye komponenty i napravleniya formirovaniya. [Social security of the individual: functional components and directions of formation]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 5(13): URL: <http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/5/kislyakov.pdf>. (data obrashcheniya: 06.01.2024).
- Krasnyanskaya T.M. 2005. Lichnaya bezopasnost' cheloveka v problemnom pole psikhologii bezopasnosti. [Personal safety of a person in the problematic field of security psychology]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 40: 145–153.
- Kulikov L.V. 2000. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu [Determinants of life satisfaction]. In: *Obschestvo i politika: sovremennye issledovaniya, poisk kontseptsii* [Society and politics: modern research, search for concepts]. Ed. V.Yu. Bol'shakov. St. Petersburg, Publ. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta: 476–510.
- Manukyan V.R., Murtazina I.R., Grishina N.V. 2020. Questionnaire for assessing the self-change potential of a person. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 28(4): 35–58 (in Russian). DOI: [10.17759/cpp.2020280403](https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403)
- Pergamenschik L.A. 2022. Uslovie probuzhdeniya lichnosti dlya ekzistentsii [Conditions for the awakening of personality for existence]. In: *Psikhologicheskii Vademecum. Metateoriya: sotsiokul'turno-kontekstual'naya interdeterminatsiya dialogizma* [Psychological Vademecum. Metatheory: sociocultural-contextual interdetermination of dialogism]. Collection of scientific articles. Eds. S.L. Bogomaz, V.A. Karaterzi, S.F. Pashkovich. Vitebsk, Publ. Vitebskii gosudarstvennyi universitet imeni P.M. Masherova: 11–14.
- Rubinshtein S.L. 1982. Teoreticheskie voprosy psikhologii i problema lichnosti [Theoretical issues of psychology and the problem of personality]. In: *Psikhologiya lichnosti. Teksty* [Personality Psychology. Texts]. Eds. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Puzyrey. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta: 28–34.
- Safin, A.A. 2017. Kriterii social'noj bezopasnosti pedagoga. [Criteria of social safety of a teacher]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 9: URL: <http://www.top-technologies.ru/article/view?id=36815> (data obrashcheniya: 27.01.2024)
- Seligman M.E.P. 2006. Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyi vzglyad na schast'e i smysl zhizni [The New Positive Psychology: A Scientific Perspective on Happiness and Meaning in Life]. Per. from English ed/ by I. Solukha. Moscow, Publ. Sofiya, 368 p. (Seligman M. E. P. 2002. *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment*. New York, Free Press.)
- Semenova N.A., Pavlova S.A. 2023. The relationship of readiness for changes and self-organization among teachers of higher education. *Psychological-Educational Studies*, 15(2): 87–105 (in Russian). DOI: [10.17759/psyedu.2023150206](https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150206)
- Sukhov A.N. 2022. Socio-psychological characteristics of personal safety. 317№ 2 / 2022 Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2: 317–323. DOI: [10.24412/2073-0454-2022-2-317-323](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323)
- Chumak I.A. 2013. Metodologicheskie orientiry issledovaniya social'noj bezopasnosti kak sostavlyayushchej obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii. [Methodological guidelines for the study of social security as a component of ensuring the national security of Russia]. *Vestnik PGLU*, 3: 112–114.
- Kornilova T.V., Chumakova M.A. 2014. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Experimental psychology (Russia)*, 7(1): 92–110 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.03.2024

Поступила после рецензирования 14.05.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Received March 20, 2024

Revised May 14, 2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандаурова Анна Валерьевна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитания и социальной работы института педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Kandaurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Education and Social Work at the Institute of Pedagogy, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.

УДК 378
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-174-188

Имитационное моделирование в подготовке классных руководителей: требования к дополнительной профессиональной программе

Мирошниченко А.А., Иванова Н.П., Исупова Е.В.

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко,
Россия, 427622, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25
ggpi@mail.ru, niva28@mail.ru, elenaisupova1989@gmail.com

Аннотация. Главную роль в обеспечении качества образовательного процесса играет педагог, в том числе и классный руководитель, непосредственно осуществляющий воспитательную работу. Повышение значимости воспитания, введение новых форм воспитательной работы влечет за собой необходимость в подготовке педагогических кадров, способных обеспечить достижение актуальных целей воспитания. Представляемая работа является этапом исследования, проводимого в рамках государственного задания. Её цель – определение требований к содержанию и процессу реализации дополнительной профессиональной программы по подготовке классных руководителей к разрешению воспитательных ситуаций. Представлены результаты опроса учителей, выполняющих функции классных руководителей, на предмет их готовности к успешному разрешению воспитательных ситуаций в результате освоения программ дополнительного профессионального образования. Проведён анализ причин, препятствующих такому разрешению, конкретизированы ожидания классных руководителей от итогов обучения по программам дополнительного образования в виде курсов повышения квалификации. Также представлены результаты анкетирования руководителей общеобразовательных организаций. На их основе сформирован банк воспитательных ситуаций и выполнено их распределение по участникам ситуаций, а также по факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся, продуцирующим наиболее актуальные воспитательные ситуации, к разрешению которых следует готовить классных руководителей. Выполнен анализ форм реальности, в которых на последующих этапах проводимого нами исследования планируется описать и реализовать сценарии разрешения моделируемых воспитательных ситуаций. На основе метода групповых экспертных оценок выявлены предпочтительные формы реальности для их имитационного моделирования в вузовском технопарке. На основании представленных результатов определены требования для разработки и реализации дополнительных профессиональных программ, обеспечивающих подготовку классных руководителей к разрешению воспитательных ситуаций.

Ключевые слова: качество образования, образовательная ситуация, разрешение воспитательных ситуаций, имитационное моделирование, факторы риска снижения образовательных результатов, курсы повышения квалификации, подготовка педагогов

Финансирование: исследование выполнено по проекту «Имитационное моделирование разрешения воспитательных ситуаций классными руководителями в вузовском технопарке» при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Минобрнауки России и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» № 073-03-2024-058/1 от 13.02.2024 к соглашению № 073-03-2023-058 от 19.01.2024, НИОКТР № 1023082200017-6-5.3.1).

Для цитирования: Мирошниченко А.А., Иванова Н.П., Исупова Е.В. 2024. Имитационное моделирование в подготовке классных руководителей: требования к дополнительной профессиональной программе. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 174–188. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-174-188

Simulation Modeling in the Training of Classroom Teachers: Requirements for Additional Professional Program

Alexey A. Miroshnichenko, Natalya P. Ivanova, Elena V. Isupova

Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University,
25 Pervomaiskaya St, Glazov, The Udmurt Republic 427622, Russia
ggpi@mail.ru, niva28@mail.ru, elenaisupova1989@gmail.com

Abstract. The main role in ensuring the quality of the educational process is played by the teacher, including the class teacher, who directly carries out educational work. The increasing the importance of education, the introduction of new forms of educational work entails the need to train teaching staff capable of achieving the actual goals of education. The presented work is a stage of research conducted within the framework of a state assignment. The purpose of the article is to determine the requirements for the content and process of implementing an additional professional program for preparing classroom teachers to resolve educational situations. The results of a survey of teachers performing the functions of classroom teachers for their readiness to successfully resolve educational situations as a result of mastering additional professional education programs are presented. The analysis of the reasons preventing such a resolution is carried out, the expectations of classroom teachers from the results of training in additional education programs in the form of advanced training courses are specified. The results of the survey of heads of educational organizations are also presented. On their basis, a bank of educational situations was formed and their distribution was carried out according to the participants of the situations, as well as according to the risk factors for reducing the educational results of students, producing the most relevant educational situations, for the resolution of which classroom teachers should be trained. The analysis of the forms of reality was made, in which, at the subsequent stages of our research, it is planned to describe and implement scenarios for the resolution of simulated educational situations. Based on the method of group expert assessments, the preferred forms of reality for their simulation in the university technopark have been identified. Based on the presented results, the requirements for the development and implementation of additional professional programs that ensure the training of classroom teachers to resolve educational situations are determined.

Keywords: quality of education, educational situation, resolution of educational situations, simulation modeling, risk factors for reducing educational results, advanced training courses, teacher training

Acknowledgements: The study was carried out under the project "Simulation Modeling of Educational Situations by Classroom Teachers in the University Technopark", with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment (supplementary agreement of the Ministry of Education of the Russian Federation and the Korolenko Glazov State Engineering Pedagogical University No. 073-03-2024-058/1 dated 02/13/2024 to Agreement No. 073-03-2023-058 dated 01/19/2024, R&D registration number 1023082200017-6-5.3.1).

For citation: Miroshnichenko A.A., Ivanova N.P., Isupova E.V. 2024. Simulation Modeling in the Training of Classroom Teachers: Requirements for Additional Professional Program. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 174–188 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-174-188

Введение

Не существует в России человека, который непосредственно или косвенно не был бы связан с системой образования, и каждый из них заинтересован в качестве отечественного образования. Согласно данным ВЦИОМ, 95% россиян воспринимают наличие образования как необходимость¹. Сегодня образование в центре внимания государства. Образование – это сфера ответственности двух федеральных министерств и название национального проекта. Как отмечают авторы статистического сборника «Образование в цифрах: 2023»,

¹ Образование в России: востребованность, доступность, качество / ВЦИОМ НОВОСТИ, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo> (дата обращения: 30.01.2024)

расходы консолидированного бюджета России на образование ежегодно возрастают¹. Справедлив вопрос, насколько рост качества образования соответствует средствам, вкладываемым в него государством, и ожиданиям россиян?

Согласно ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», под качеством образования понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы»². Обеспечение качества отечественного образования, без сомнения, является государственным приоритетом, что подтверждают цели национального проекта «Образование» и задачи, сформулированные в послании Федеральному собранию Президентом России В.В. Путиным³.

Отечественная единая система оценки качества общего образования (ЕСОКО) характеризуется своей комплексностью и многоуровневостью. Она, во-первых, включает такие взаимосвязанные оценочные процедуры, как государственная итоговая аттестация в форме ОГЭ и ЕГЭ, национальные исследования качества образования (НИКО), всероссийские проверочные работы (ВПР), международные исследования качества образования⁴. Во-вторых, ЕСОКО строится на иерархии следующих уровней: региональные и муниципальные системы оценки качества образования (РСОКО и МСОКО), внутренние системы оценки качества образования образовательной организации (ВСОКО). При этом, как отмечается в исследовании И.Л. Мирошниченко [2023], ЕСОКО носит дискретный характер. Она в большей мере ориентирована на оценивание части понятия «качество образования» – применительно только к результатам обучения.

Следует признать значимость ЕСОКО для современного этапа развития российского образования. При этом обратим внимание, что приоритетом для контроля качества образования должно стать не выявление и исключение «педагогического брака», а его предотвращение. Следовательно, развитие системы оценки качества образования не должно следовать только в направлении роста числа оценочных процедур. Развитие видится в работе по определению факторов риска снижения образовательных результатов обучающихся, что и есть снижение качества образования. Системная работа по их предотвращению (исключению или минимизации) и должна обеспечивать качество образования. Как отмечается в методике, разработанной Федеральным институтом оценки качества образования⁵, одним из таких факторов риска снижения образовательных результатов обучающихся является «недостаточная предметная и методическая компетентность педагогических работников». Под данной компетентностью понимается способность педагога осуществлять как обучение, так и воспитание обучающихся.

¹ Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Озерова О.К. и др. 2023. Образование в цифрах: 2023. М., ИСИЭЗ ВШЭ. С. 26.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». 2012. Принят Государственной Думой 21.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). Одобрен Советом Федерации 26.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 26.03.2024).

³ Послание Президента Федеральному собранию. Президент России, 29 февраля 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Федеральный институт оценки качества образования. 2018. Единая система оценки качества образования. URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/12/esoco_rus_print.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

⁵ Федеральный институт оценки качества образования. 2018–2024. Методика оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся URL: <https://fioco.ru/antirisk> (дата обращения: 14.03.2024).

В нашем исследовании мы исходим из рассмотрения образовательного процесса как последовательности образовательных ситуаций. Под образовательной ситуацией понимается, как отмечает Е.Н. Землянская, «единица образовательного процесса, клеточка деятельности его субъектов – педагога и обучающегося, микрособытие педагогической реальности» [Землянская, 2020, с. 85]. В своей работе Т.Е. Титовец, А.В. Позняк, Н.А. Вершинина [Титовец и др., 2021, с. 13], отмечая многообразие трактовок понятия «образовательная ситуация» выделяют в них следующий инвариант: «образовательная ситуация – элемент анализа образовательного процесса, совокупность реалий в определенный временной промежуток, сопровождается получением определенной образовательной продукции». Исходя из данного инварианта следует, что подготовка педагогов к разрешению образовательных ситуаций, выражающаяся в достижении необходимой для этого предметной и методической компетентности, позволит предотвратить соответствующий фактор риска снижения образовательных результатов.

Для конкретизации процесса и содержания подготовки педагогов будем в дальнейшем применять понятие «воспитательная ситуация». Под ней понимаем частный случай образовательной ситуации, реализуемой классными руководителями при осуществлении воспитательной работы. Рассмотрение с данных позиций воспитания как последовательности воспитательных ситуаций [Сериков, 1999, с. 169] актуализирует подготовку к их разрешению классных руководителей.

Для подготовки классных руководителей к разрешению воспитательных ситуаций нами предлагается применять имитационное моделирование в пространстве вузовского технопарка. Подготовка будет осуществляться при освоении классными руководителями дополнительной профессиональной программы в форме курсов повышения квалификации (КПК).

Целью исследования является определение требований к содержанию и процессу реализации дополнительной профессиональной программы.

Под требованиями понимаются:

- определение факторов риска снижения образовательных результатов обучающихся, продуцирующих наиболее актуальные воспитательные ситуации, к разрешению которых следует готовить классных руководителей;
- выявление причин, ограничивающих возможности классных руководителей на курсах повышения квалификации подготовиться к разрешению воспитательных ситуаций;
- конкретизация ожиданий классных руководителей от курсов повышения квалификации по подготовке их к разрешению воспитательных ситуаций;
- определение соотношения моделируемых воспитательных ситуаций, классифицируемых по участникам ситуации и по факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся;
- выявление соотношения форм реальности, в рамках которых будут описаны и реализованы сценарии разрешения моделируемых воспитательных ситуаций в пространстве вузовского технопарка.

Определенные в ходе исследования требования должны стать ориентирами для разработчиков дополнительной профессиональной программы.

Достижение цели включает следующие исследовательские задачи:

- 1) определить на основе опыта классных руководителей, прошедших КПК: а) факторы риска снижения образовательных результатов обучающихся, продуцирующие наиболее актуальные для них воспитательные ситуации; б) причины, которые ограничили им возможность подготовиться к разрешению воспитательных ситуаций при прохождении КПК.
- 2) сформировать банк воспитательных ситуаций, актуальных для общеобразовательной организации, на его основе определить соотношение моделируемых воспитательных ситуаций, классифицируемых по участникам ситуации и по факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся.

3) ориентируясь на возможности вузовского технопарка, выявить соотношения форм реальности, в рамках которых будут описаны и реализованы сценарии разрешения моделируемых воспитательных ситуаций.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является процесс разработки дополнительной профессиональной программы подготовки педагогов к разрешению воспитательных ситуаций методом имитационного моделирования в пространстве вузовского технопарка.

При выполнении первой и второй задачи для формирования содержания анкет применялся метод «морфологического ящика». В ходе выполнения первой задачи анкетированием было охвачено 37 педагогов (учителей, выполняющих функции классных руководителей), прошедших в течение последних трех лет курсы повышения квалификации. Выполнение второй задачи включало анкетирование и устный опрос. В формировании банка воспитательных ситуаций и определении соотношения моделируемых воспитательных ситуаций приняли участие 15 руководителей общеобразовательных организаций.

В ходе выполнения третьей задачи был проведен анализ исследований, посвященных подходам к понятию «имитационное моделирование» и возможностям реализации сценариев моделируемых событий в различных формах реальности. Для выявления соотношения форм реальности, в рамках которых будут описаны и реализованы сценарии разрешения моделируемых воспитательных ситуаций, был применен метод групповых экспертных оценок. Экспертную оценку воспитательных ситуаций проводила группа из 14 педагогов, имеющих опыт моделирования воспитательных ситуаций в различных формах реальности.

Результаты исследования

В определенной мере реализация потребности педагога на получение непрерывного образования гарантируется законодательно. Педагог имеет право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года. В реальности требования к непрерывному образованию педагога выполняются не в полной мере. В аналитическом докладе авторского коллектива НИУ ВШЭ [Мерцалова и др., 2022] отмечается следующее:

– в среднем по Российской Федерации повышение квалификации прошли 74,3 % педагогов. Регионы неоднородны по выполнению этого показателя, неоднородность не зависит от принадлежности к федеральным округам. 42 региона не преодолели средний показатель, а в 11 регионах это значение меньше 60 %;

– охват мероприятиями по профессиональному развитию (кроме курсов повышения квалификации) также неоднороден. Наибольшее число неохваченных такими мероприятиями в Северо-Кавказском федеральном округе. Наименьшее число – в Дальневосточном федеральном округе;

– педагогам необходимы навыки и методики работы с учащимися, имеющими проблемы в поведении, с учащимися, имеющими особые образовательные потребности, навыки работы в электронной среде. При этом излишним является число программ, направленных на изучение ФГОС, предметных областей, работу с информацией в интернете;

– основным барьером для профессионального развития педагога является график работы (38,3 % респондентов), что видимо и активизировало интерес педагогов к онлайн-курсам и семинарам (76,5 % респондентов).

Перечисленные недочеты, на наш взгляд, есть следствие реализации «типового» подхода к организации курсов повышения квалификации для педагогов. Он, как правило, предполагает модульную схему, стремящуюся охватить все многообразие педагогического

труда. Количество и объем модулей определяется на уровне субъекта Российской Федерации (регионального института развития образования). Значительную роль в этом процессе играют возможности регионального бюджета. При недостаточном финансировании количество и объем модулей уменьшается за счет стремления сохранить модули, обеспечивающие подготовку педагога к преподаванию учебного предмета. Результатом является образовательное неравенство педагогов из разных регионов, ведущее к образовательному неравенству обучающихся. Неравенству подвержена и профессиональная компетентность, определяющая профессионализм педагога не только как учителя-предметника, но и как воспитателя, классного руководителя. В особой мере это отражается на подготовке педагогов к разрешению воспитательных ситуаций.

Для выполнения первой задачи исследования нами были проведены следующие действия:

1) была сформирована группа респондентов в количестве 37 педагогов общеобразовательных организаций Удмуртской Республики (учителей, выполняющих функции классных руководителей). Все респонденты освоили дополнительные профессиональные программы в форме курсов повышения квалификации (КПК) в течение последних трех лет. В рамках пройденных респондентами КПК был модуль (раздел), посвященный воспитательной работе;

2) респондентам было предложено оценить влияние результатов освоения программ дополнительного профессионального образования (КПК) на их готовность к успешному разрешению образовательных ситуаций как учителя-предметника (учебная ситуация) и как классного руководителя (воспитательная ситуация). Самооценка проводилась по следующей шкале:

– содержание КПК в полной мере позволило подготовиться к успешному разрешению учебной (воспитательной) ситуации – 4 балла.

– содержание КПК скорее позволило подготовиться к успешному разрешению учебной (воспитательной) ситуации – 3 балла.

– содержание КПК скорее не позволило подготовиться к успешному разрешению учебной (воспитательной) ситуации – 2 балла.

– содержание КПК не позволило подготовиться к успешному разрешению учебной (воспитательной) ситуации – 1 балл.

Самооценка влияния результатов КПК на готовность к успешному разрешению образовательных ситуаций: 3,2 балла для учебных ситуаций, 1,7 балла для воспитательных ситуаций. Полученные результаты подтверждают результаты исследования «Школьное образование в контексте национальных целей и приоритетных проектов» [Мерцалова и др., 2022]. Основное содержание КПК направлено на предметно-методическую составляющую, связанную с учебной дисциплиной, которую преподает педагог. Содержанию воспитательной работы уделяется внимания меньше, чем требуется педагогам;

3) из содержания детализированной модели факторов риска снижения образовательных результатов учащихся [Александрова и др. 2021, с. 9] рабочей группой были выбраны факторы риска, связанные с воспитательной работой (ВР) и деятельностью классного руководителя. Факторы риска определены:

а) недостаточным уровнем оснащения, необходимого для ВР;

б) недостаточной компетентностью классного руководителя для ведения ВР;

в) отсутствием системы оценивания результатов ВР, проведенной классным руководителем;

г) недостатком педагогов, которые желают и способны быть классными руководителями;

д) недостаточной адресной и системной работой классных руководителей с обучающимися, которые имеют риски воспитания и социализации;

е) недостаточно определенной взаимосвязью улучшения образовательных результатов обучающихся и морального, материального стимулирования, карьерного роста классных руководителей;

ж) недостаточной социокультурной компетентностью классных руководителей для преодоления культурных барьеров при адаптации мигрантов;

з) недостаточной компетентностью классных руководителей для управления профессиональным самоопределением обучающихся;

и) недостаточным обеспечением со стороны классного руководителя взаимосвязи учебного труда и отдыха обучающихся, которая ведет к перегрузкам;

к) недостаточной системой урегулирования конфликтов между обучающимися, между обучающимися и педагогами (классными руководителями);

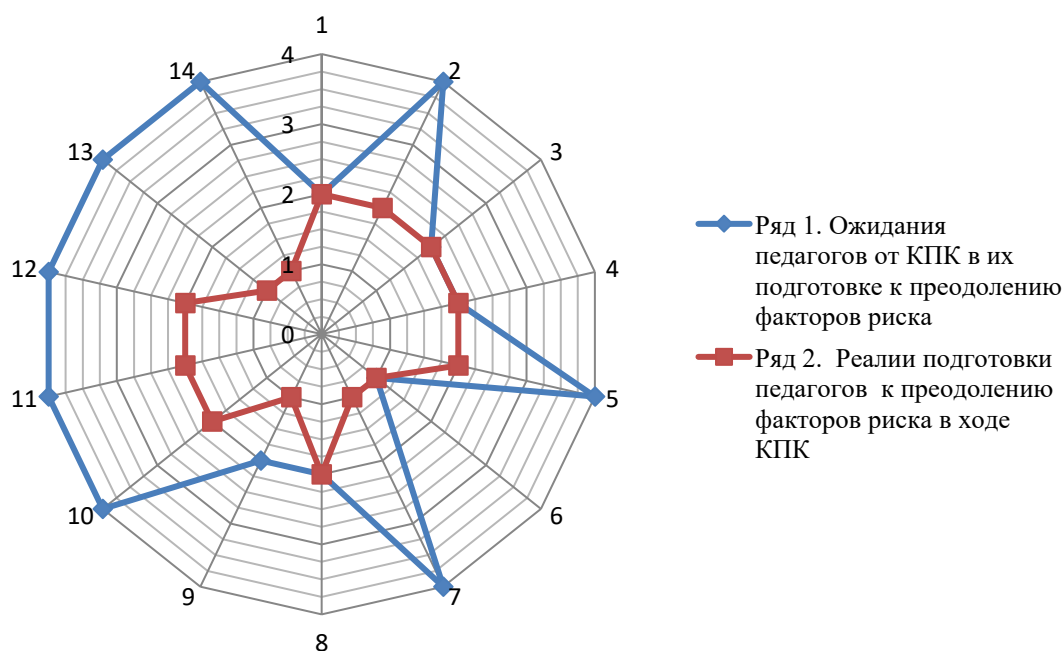
л) значительным числом в классе обучающихся с низким социальным статусом и недостаточной работой классного руководителя по преодолению их влияния на коллектив обучающихся;

м) низким уровнем учебной и внеучебной дисциплины обучающихся, связанной с профессиональной компетентностью классного руководителя;

н) недостаточной информированностью родителей обучающихся о целях и методах воспитания и социализации, применяемых классным руководителем;

п) недостаточно четкими границами влияния родителей на образовательный процесс, образовательные результаты обучающихся, на деятельность классного руководителя.

Респондентам было предложено оценить по 4-балльной шкале, во-первых, ожидания от КПК в подготовке к преодолению факторов риска снижения образовательных результатов обучающихся, продуцирующих наиболее актуальные для них воспитательные ситуации. Во-вторых, ориентируясь на свой опыт освоения программ дополнительного профессионального образования, оценить реалии подготовки в ходе КПК. Балл 4 соответствует максимальным ожиданиям (подготовке), балл 1 – показывает их отсутствие (см. рисунок).

Самооценка влияния результатов КПК на готовность классных руководителей к успешному разрешению воспитательных ситуаций
Self-assessment of the impact of advanced training courses results on the readiness of classroom teachers to successfully resolve educational situations

Полученные результаты показывают:

- к факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся, продуцирующих наиболее актуальные для классных руководителей воспитательные ситуации, относятся факторы 2, 5, 7, 10–14;
- в отношении всех перечисленных факторов ожидания классных руководителей от КПК не соответствуют реалиям.

Для определенных факторов риска снижения образовательных результатов обучающихся (2, 5, 7, 10–14) респондентам было предложено определить причины, которые ограничили им возможность подготовиться к разрешению воспитательных ситуаций при прохождении КПК. Представленные респондентами причины были сведены в единый список, содержащий 23 позиции. По итогам ранжирования в списке были оставлены 9 позиций, с которыми согласились более 50 % респондентов. Данные позиции были ранжированы респондентами. При ранжировании учитывалось влияние названных причин на возможность классных руководителей подготовиться к разрешению воспитательных ситуаций при прохождении КПК.

Анализ выявления причин, ограничивающих возможности классных руководителей подготовиться к разрешению воспитательных ситуаций, позволил конкретизировать их ожидания от КПК.

1. КПК должен быть полностью посвящен подготовке классных руководителей к разрешению воспитательных ситуаций. Объем курса (72–108 академических часов).
2. Рассматриваемые воспитательные ситуации должны быть актуальны для классных руководителей и периодически обновляться.
3. Теоретический блок должен чередоваться с практикой. Желательно, чтобы каждое занятие начиналось с теоретического введения и завершалось обобщением. Общее соотношение (25 % теории и 75 % практики).
4. Сценарии воспитательных ситуаций необходимо прорабатывать в игровой форме, где классный руководитель имеет возможность побывать в разных ролях.
5. Необходимы альтернативные формы сценариев разрешения каждой воспитательной ситуации. Классный руководитель должен иметь возможности проработать несколько сценариев и выбрать оптимальный сценарий.
6. Прорабатывание сценариев в игровой форме в основном должно происходить в физической реальности. Виртуальная реальность должна сопутствовать физической реальности.
7. Необходимо достаточное время для рефлексии после проработки сценария, возможность обмена опытом с коллегами.
8. При реализации КПК должна учитываться специфика и условия конкретной деятельности классных руководителей.
9. Оценивание результатов подготовки к разрешению воспитательных ситуаций должно быть комплексным, позволяющим классному руководителю определять направления для профессионального развития.

В ходе второй задачи для формирования банка воспитательных ситуаций проведено анкетирование 15 руководителей общеобразовательных организаций. Руководителям было предложено описать воспитательные ситуации, соответствующие факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся (2, 5, 7, 10–14). Воспитательные ситуации должны быть актуальными для классных руководителей, которые работают в образовательных организациях под их руководством. По результатам анкетирования был сформирован список воспитательных ситуаций. По итогам ранжирования в списке были оставлены 140 воспитательных ситуаций (банк воспитательных ситуаций), с которыми согласились более 50 % респондентов.

Ниже представлено распределение воспитательных ситуаций по факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся (табл. 1).

Таблица 1
 Table 1

Распределение воспитательных ситуаций по факторам риска
 снижения образовательных результатов обучающихся
 Distribution of educational situations by risk factors for reducing educational outcomes of students

Факторы риска снижения образовательных результатов обучающихся	Количество воспитательных ситуаций
Недостаточной компетентностью классного руководителя для ведения ВР	14
Недостаточной адресной и системной работой классных руководителей с обучающимися, которые имеют риски воспитания и социализации	10
Недостаточной социокультурной компетентностью классных руководителей для преодоления культурных барьеров при адаптации мигрантов	12
Недостаточной системой урегулирования конфликтов между обучающимися, между обучающимися и педагогами (классными руководителями)	51
Значительным числом в классе обучающихся с низким социальным статусом и недостаточной работой классного руководителя по преодолению их влияния на коллектив обучающихся	18
Низким уровнем учебной и внеучебной дисциплины обучающихся, связанной с профессиональной компетентностью классного руководителя	12
Недостаточной информированностью родителей обучающихся о целях и методах воспитания и социализации, применяемых классным руководителем	15
Недостаточно четкими границами влияния родителей на образовательный процесс, образовательные результаты обучающихся, на деятельность классного руководителя	8

Как видно из представленной таблицы, наибольшее количество воспитательных ситуаций, подготовка к разрешению которых является актуальной для классного руководителя, связаны с разрешением воспитательных ситуаций между обучающимися, между обучающимися и педагогами. Возможно, это связано с тем, что данный фактор риска является объединяющим и, прямо или косвенно, включает в себя и другие факторы. То есть, если родители не согласны с методами и формами воспитания, – конфликт, низкий уровень дисциплины в классе – снова возможен конфликт и т. д. Также достаточно много проблемных ситуаций в сформированном банке с учащимися с низкой успеваемостью, трудными подростками, учащимися из неблагополучных семей. Меньше ситуаций представлено о границах влияния родителей на образовательный процесс, но все же они встречаются, и соответственно требуется подготовка к их разрешению.

К участникам воспитательных ситуаций традиционно относятся ученик, педагог, родитель. Соответственно воспитательные ситуации были распределены по следующим группам: ученик – педагог, ученик – ученик, ученик – родитель, педагог – родитель, педагог – педагог. Поскольку они все являются полноправными участниками образовательных отношений, было принято решение поровну распределить ситуации по представленным группам. Коротко охарактеризуем представленные ситуации.

Самая типичная группа ситуаций — «ученик – педагог». Как правило, ситуации возникают по поводу некачественного выполнения учеником учебных заданий, нарушения

правил поведения в школе и вне школы, на уроке, конфликты в сфере эмоционально-личностных отношений, педагогического общения и т. п.

Ситуации «ученик – ученик» чаще всего направлены на выявление межличностных отношений: непринятие в классе, нежелание сотрудничать в организации мероприятия, отказ работать в паре или в группе и т. д.

Среди причин возникновения ситуаций «ученик – родитель» можно отметить чрезмерно активное участие родителей в жизни ребенка, в том числе завышенные требования к успеваемости, внешкольной деятельности, определению профессионального пути и т. п. Либо наоборот, безразличие родителя или полное отсутствие участия в школьной жизни ребенка, отсутствие контроля и надзора не только за успеваемостью, но и за физическим и эмоциональным состоянием ребенка.

Ситуации «педагог – родитель» возникают по причине недостаточной информированности родителей о целях воспитания учащихся либо о несогласии родителей с выбором методов и форм обучения и воспитания и особенно с результатами оценивания.

Последняя группа ситуаций «педагог – педагог» часто носит административный характер, связана с распределением и исполнением должностных обязанностей, выполнением учебной нагрузки, соблюдением этических норм в коллективе.

Возможность использования при реализации дополнительных профессиональных программ пространства вузовского технопарка и метода имитационного моделирования актуализирует проблему выявления соотношения форм реальности, в рамках которых планируется описание и реализация сценариев разрешения моделируемых воспитательных ситуаций.

Решение третьей задачи включало анализ исследований, посвященных подходам к понятию «имитационное моделирование». В своём исследовании мы будем придерживаться определения Т.П. Гордиенко, С.Г. Марченко: имитационное моделирование понимается как «погружение в контекст, максимально приближенный к профессиональной среде, с целью анализа ситуации, разворачивающейся во времени и/или решения актуальной профессиональной задачи» [Гордиенко, Марченко, 2023, с. 26]. Такое погружение возможно как в условиях занятий в обычной аудитории, так и с применением цифровых технологий, позволяющих использовать возможности различных типов виртуальной реальности. Возможности имитационного моделирования образовательных ситуаций будут варьироваться в зависимости от того, в какой реальности оно применяется.

Исследователи [Михайлина, 2017; Уваров, 2018; Болбаков и др., 2020; Марисова, Михеева, 2021; Полевода и др., 2022] выделяют следующие типы реальности, отличные от объективной физической реальности:

1. Виртуальная реальность, Virtual reality – VR, создаётся и существует только в виртуальном, смоделированном при помощи компьютерных технологий пространстве;
2. Дополненная реальность, Augmented Reality — AR, дополняет физическую реальность смоделированными в виртуальном пространстве элементами;
3. Смешанная (гибридная; программируемая; реальность с полным погружением), Mixed reality – MR, представляет собой сочетание VR и AR.

VR, AR, MR – разновидности виртуальной реальности, различающиеся друг от друга степенью погруженности субъекта (пользователя) в событие или процесс, для которого эта реальность была создана. К.С. Голохваст с соавторами [Голохваст и др., 2019] рассматривают виртуальную реальность как один из компонентов виртуальной образовательной среды, как средство или метод обучения, способствующий повышению эффективности образовательной деятельности и со стороны обучающегося, и учителя. Эффективность применения технологий виртуальной реальности в образовательном процессе отмечают и другие исследователи [Марисова, Михеева, 2021; Полевода и др., 2022; Сабирова, 2022].

Возможности применения имитационного моделирования для разрешения образовательных ситуаций в различных формах реальности представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2
 Table 2

Возможности имитационного моделирования образовательных ситуаций
 в различных типах реальности
 The possibilities of modeling educational situations in different types of reality

Тип реальности	Возможности имитационного моделирования
Физическая реальность (без применения цифровых технологий)	Возможность теоретического ознакомления и осмысления причин возникновения и вариантов сценариев разрешения воспитательных ситуаций, а также практического разрешения сценариев воспитательных ситуаций. Имитационное моделирование воспитательных ситуаций не ограничено вариантами развития сценариев ситуаций, количеством участников, материально-техническими ресурсами.
Дополненная реальность (AR)	Дополнение физической реальности виртуальными объектами при помощи гаджетов (проекции в виде статичных и анимированных изображений и текстов) в контексте разрешения воспитательных ситуаций представляется малоперспективным, поскольку такие объекты имеют конкретно иллюстративный либо справочный характер и не предполагает интерактивности.
Смешанная реальность (MR)	Возможность глубокого погружения в ситуацию за счёт применения компьютерных моделей, имитирующих персонажей, обладающих необходимыми по сценарию характеристиками (возраст, пол, модель поведения и пр.) и действующих в соответствии с выбранным сценарием разрешения воспитательной ситуации в сочетании с реальным пространством, в котором находится субъект. Сочетание реального и виртуального пространства дает эффект полного погружения в ситуацию, виртуальные объекты воспринимаются субъектом как реальные. Использование технологии ограничено ресурсами технопарка.
Виртуальная реальность (VR)	Возможность более глубокого погружения в ситуацию по сравнению с физической реальностью за счёт применения компьютерных моделей, имитирующих необходимое по сценарию пространство, в котором происходит ситуация, персонажей, обладающих необходимыми по сценарию характеристиками (возраст, пол, модель поведения и пр.) и действующих в соответствии с выбранным сценарием разрешения воспитательной ситуации.

Таким образом, имитационное моделирование разрешения воспитательных ситуаций при помощи ресурсов вузовского технопарка наиболее целесообразно проводить в физической и виртуальной реальности (VR). Физическая реальность не ограничена количеством участников и вариантов сценариев разрешения ситуации, не требует использования специального оборудования, однако погружение в ситуацию поверхностно, поскольку в роли участника ситуации выступает субъект – другой участник группы, зачастую не обладающий необходимыми характеристиками персонажа моделируемой ситуации. Этот недостаток нивелируется при использовании имитационного моделирования в виртуальной реальности.

Для выявления соотношения форм реальности, в рамках которых будут описаны и реализованы сценарии разрешения моделируемых воспитательных ситуаций применен метод групповых экспертных оценок. В ходе его реализации была сформирована рабочая

группа из 14 экспертов, состоящая из педагогов, имеющих опыт моделирования воспитательных ситуаций. В результате проведенной экспертизы все воспитательные ситуации распределены по предпочтительным формам реальности, в рамках которых будут реализованы сценарии их разрешения: 43,3 % ситуаций эксперты видят в виртуальной реальности, а 56,7 % ситуаций в физической реальности.

Заключение

Актуализация требований к повышению качества образования и возрастание значимости воспитания неразрывно связаны. Особая роль в достижении результативности этой связи отводится классному руководителю. Традиционно в отечественном образовании функции классного руководителя являются сопутствующими функциям учителя-предметника. Такое сопутствие находит выражение в содержании профессионального образования педагогов, штатных расписаниях общеобразовательных организаций, фондах оплаты труда. В Едином квалификационном справочнике должностей в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования»¹ не нашлось место самой массовой «школьной профессии». Все это создает опасную иллюзию, что профессиональная подготовка классного руководителя не является актуальной. Результаты, приведенные в представленном исследовании, подтверждают ее существование.

Разработка и внедрение Министерством просвещения «ядра» высшего педагогического образования² для подведомственных вузов, ориентация пространства вузовских технопарков на работу с педагогами позволяют надеяться, что роль подготовки классных руководителей будет не только возрастать объемом, но и качеством.

Приведенные выше результаты не претендуют на глобальность, но они позволили определить требования для разработки дополнительных профессиональных программ, обеспечивающих подготовку классных руководителей к разрешению воспитательных ситуаций:

– определены 14 факторов риска снижения образовательных результатов обучающихся, продуцирующих наиболее актуальные воспитательные ситуации, к разрешению которых следует готовить классных руководителей;

– конкретизированы ожидания классных руководителей от КПК и выявлены причины, ограничивающие возможности классных руководителей подготовиться к разрешению воспитательных ситуаций в ходе КПК;

– сформирован банк из 140 воспитательных ситуаций, которые были сгруппированы по типу взаимодействия участников образовательных отношений, и выполнено распределение ситуаций по факторам риска снижения образовательных результатов обучающихся;

¹ Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. Раздел "Квалификационные характеристики должностей работников образования". 2011. Приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. N 761н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников образования" (с изменениями и дополнениями). С изменениями и дополнениями от 31 мая 2011 г. URL: <https://base.garant.ru/199499/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 24.02.2024).

² О направлении методических рекомендаций по подготовке педагогических кадров (вместе с "Методическими рекомендациями по подготовке педагогических кадров на основе единых подходов к их структуре и содержанию образовательных программ высшего образования (уровень бакалавриата и (или) базового высшего образования) ("Ядро высшего педагогического образования)"). 2023. Письмо Минобрнауки России от 15.11.2023 N МН-5/203212. Одобрено Коллегией Министерства просвещения Российской Федерации 29 сентября 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474683/4fe333e578e16f75dfa342b2071bac55a3c24588/ (дата обращения: 31.03.2024.).

– соотношение форм реальности, в рамках которых будут описаны и реализованы сценарии разрешения моделируемых воспитательных ситуаций в пространстве вузовского технопарка, определено как 43,3 % / 56,7 %, с преобладанием физической формы реальности.

Ориентация на эти требования, возможности имитационного моделирования и вузовского технопарка повысят результативность такой подготовки классных руководителей, а следовательно, и качества образования в их общеобразовательных организациях.

Список литературы

- Александрова И.Н., Баженова В.В., Зотова С.С., Иванова Н.П., Ичетовкина Н.М., Колесников Е.А., Мальцева Е.В., Мирошниченко А.А., Скрыбина Д.Ю. 2021. Изучаем риски снижения образовательных результатов учащихся. Под ред. В.В. Баженовой. Глазов, Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, 132 с.
- Болбаков Р.Г., Мордвинов В.А., Сеницын А.В. 2020. Смешанная реальность как образовательный ресурс. *Образовательные ресурсы и технологии*, 4(33): 7–16. DOI: [10.21777/2500-2112-2020-4-7-16](https://doi.org/10.21777/2500-2112-2020-4-7-16)
- Голохваст К.С., Докучаев И.И., Сергиевич А.А., Смирнов А.С., Тумялис А.В., Хороших П.П. 2019. Виртуальная реальность как компонент виртуальной среды обучения. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 191: 32–44.
- Гордиенко Т.П., Марченко С.Г. 2023. Имитационное моделирование как перспективный метод повышения качества образования. *Современное педагогическое образование*, 4: 24–28.
- Землянская Е.Н. 2020. Образовательные ситуации как единица событий образовательного процесса. *Наука и школа*, 3: 83–92. DOI: [10.31862/1819-463X-2020-3-83-92](https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-3-83-92)
- Марисова Н.Д., Михеева Т.А. 2021. Технологии виртуальной реальности (VR-technologies) и их применение на уроках предметной области "Искусство". В кн.: Социокультурные исследования в современном культурном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 28 октября 2021 г.). Под ред. Е.В. Хлыщевой [и др.]. Астрахань, Астраханский государственный университет, Издательский дом "Астраханский университет": 127–132.
- Мерцалова Т.А., Косарецкий С.Г., Анчиков К.М. и др. 2022. Школьное образование в контексте национальных целей и приоритетных проектов. М., НИУ ВШЭ, 96 с.
- Мирошниченко И.Л. 2023. Готовность участников образовательных отношений к оценке результатов воспитательной работы. *Наукосфера*, 7–2: 66–70.
- Михайлина Е.Н. 2017. Виртуальная реальность как новый способ взаимодействия с реальностью. В кн.: Компьютер и визуальная культура дизайнера в контексте эстетических, онтологических, аксиологических проблем и проектных технологий (Цифровая революция-2017). Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 17 марта 2017 г.). Под ред. А.Н. Лаврентьева, Ю.Б. Ивановой. Москва, Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова: 147–151.
- Полевода И.И., Иваницкий А.Г., Миканович А.С., Пастухов С.М., Грачулин А.В., Рябцев В.Н., Навроцкий О.Д., Лихоманов А.О., Винярский Г.В., Гусаров И.С. 2022. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе. *Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси*, 6(1): 119–142. DOI: [10.33408/2519-237X.2022.6-1.119](https://doi.org/10.33408/2519-237X.2022.6-1.119)
- Сабирова Л.А. 2022. Применение VR-технологии в образовании. *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*, S3(38): 68–69.
- Сериков В.В. 1999. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. Москва, Логос, 272 с.
- Титовец Т.Е., Поздняк А.В., Вершинина Н.А. 2021. Сущность и модель образовательной ситуации в контексте современного тезауруса педагогической науки. *Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*, 2: 11–14.
- Уваров А.Ю. 2018. Технологии виртуальной реальности в образовании. *Наука и школа*, 4: 108–117.

References

- Aleksandrova I.N., Bazhenova V.V., Zotova S.S., Ivanova N.P., Ichetovkina N.M., Kolesnikov E.A., Mal'tseva E.V., Miroshnichenko A.A., Skryabina D.Yu. 2021. Izuchaem riski snizheniya obrazovatel'nykh rezul'tatov uchashchikhsya [We study the risks of reducing the educational results of students]. Ed. V.V. Bazhenova. Glazov, Publ. Glazovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut imeni V.G. Korolenko, 132 p.
- Bolbakov R.G., Mordvinov V.A., Sinitsyn A.V. 2020. Mixed reality as an educational resource. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*, 4(33): 7–16. DOI: [10.21777/2500-2112-2020-4-7-16](https://doi.org/10.21777/2500-2112-2020-4-7-16)
- Golokhvast K.S., Dokuchaev I.I., Sergievich A.A., Smirnov A.S., Tumyalis A.V., Khoroshikh P.P. 2019. Virtual reality as a component of virtual educational environment. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 191: 32–44 (in Russian).
- Gordienko T.P., Marchenko S.G. 2023. Simulation modeling as a promising method of increasing the quality of education. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 4: 24–28.
- Zemlyanskaya E.N. 2020. Educational situations as a unit of events in the educational process. *Science and school*, 3: 83–92 (in Russian). DOI: [10.31862/1819-463X-2020-3-83-92](https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-3-83-92)
- Marisova N.D., Mikheeva T.A. 2021. Tekhnologii virtual'noi real'nosti (VR-technologies) i ikh primeneniye na urokakh predmetnoi oblasti "Iskusstvo" [Virtual reality technologies (VR-technologies) and their application in lessons in the subject area "Art"]. In: Sotsiokul'turnye issledovaniya v sovremennom kul'turnom prostranstve [Sociocultural research in the modern cultural space]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference (Astrakhan, October 28, 2021). Eds. E.V. Khlyshcheva [i dr.]. Astrakhan, Publ. Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, Izdatel'skii dom "Astrakhanskii universitet": 127–132.
- Mertsalova T.A., Kosaretsky S.G., Anchikov K.M. et al. 2022. Shkol'noe obrazovanie v kontekste nacional'nykh celei i prioritnykh proektov. [School education in the context of national goals and priority projects]. *M., HSE*, 96 p. (in Russian).
- Miroshnichenko I.L. 2023. Readiness of participants in educational relations to evaluate the results of educational work. *Naukosfera*, 7–2: 66–70.
- Mikhailina E.N. 2017. Virtual'naya real'nost' kak novyi sposob vzaimodeistviya s real'nost'yu [Virtual reality as a new way of interacting with reality]. In: Komp'yuter i vizual'naya kul'tura dizaina v kontekste esteticheskikh, ontologicheskikh, aksiologicheskikh problem i proektnykh tekhnologii (Tsifrovaya revolyutsiya-2017) [Computer and visual culture of design in the context of aesthetic, ontological, axiological problems and design technologies (Digital Revolution-2017)]. Collection of proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 17, 2017). Eds. A.N. Lavrent'ev, Yu.B. Ivanova. Moscow, Publ. Moskovskaya gosudarstvennaya khudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S.G. Stroganova: 147–151.
- Polevoda I.I., Ivanitskii A.G., Mikanovich A.S., Pastukhov S.M., Grachulin A.V., Ryabtsev V.N., Navrotskii O.D., Likhomanov A.O., Vinyarskii G.V., Gusarov I.S. 2022. Virtual and augmented reality technologies in the educational process. *Journal of Civil Protection*, 6(1): 119–142 (in Belarus). DOI: [10.33408/2519-237X.2022.6-1.119](https://doi.org/10.33408/2519-237X.2022.6-1.119)
- Sabirova L.A. 2022. Application of VR Technology in Education, *Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*, S3(38): 68–69 (in Russian).
- Serikov V.V. 1999. Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika proektirovaniya pedagogicheskikh sistem [Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems]. Moscow, Publ. Logos, 272 p.
- Titovets T.E., Pozdnyak A.V., Vershinina N.A. 2021. Essence and model of Educational situation in the context of modern thesaurus of pedagogical science. *Vesti BDPU. Seryya 1: Pedagogika. Psikhologiya. Filalogiya*, 2: 11–14.
- Uvarov A.Yu. 2018. Virtual reality technologies in education. *Science and school*, 4: 108–117 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.04.2024

Received April, 2024

Поступила после рецензирования 3.05.2024

Revised May 3, 2024

Принята к публикации 10.06.2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мирошниченко Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Удмуртская Республика, Россия.

Иванова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Удмуртская Республика, Россия.

Исупова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры музыкального образования, аспирант кафедры педагогики и психологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко, г. Глазов, Удмуртская Республика, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey A. Miroshnichenko, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of Pedagogy and Psychology, Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Udmurt Republic, Russia.

Natalia P. Ivanova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Udmurt Republic, Russia.

Elena V. Isupova, senior lecturer at the Department of Music Education, postgraduate student at the Department of Pedagogy and Psychology, Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Udmurt Republic, Russia.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-189-198

Функционирование маркеров невербального кода в текстовых когнитивных сценариях (на материале романов-триллеров М. Бюсси «Черные кувшинки» и Д. Брауна «Инферно»)

Гайдукова А.О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
alina.beketova2012@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения роли маркеров невербального кода в описании параметров языковой личности писателя, значимостью для современной когнитивной лингвистики и теории текста установления тенденций функционирования маркеров невербального кода в разноязычных текстовых когнитивных сценариях. Определены показатели архитектоники текстовых когнитивных сценариев как динамических конструкторов детективного романа-триллера современного французского писателя Мишеля Бюсси «Черные кувшинки» и детективного романа-триллера современного американского писателя Дэна Брауна «Инферно». Выявлены маркеры невербального кода: проксемы, репрезентирующие пространственные отношения; хронемы, репрезентирующие временные отношения; кинемы, репрезентирующие движения, позы и мимику; сенсемы, репрезентирующие информацию, поступающую от органов чувств; такемы, репрезентирующие прикосновения. Определена специфика функционирования маркеров невербального кода в архитектонике текстовых когнитивных сценариев в анализируемых художественных произведениях. Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования маркеров невербального кода в архитектонике когнитивных сценариев детективных романов-триллеров «Черные кувшинки» французского писателя Мишеля Бюсси и «Инферно» американского писателя Дэна Брауна. Полученные результаты исследования указывают, что среди спектра маркеров невербального кода проксемы и хронемы преобладают во французском романе, такемы преобладают в американском романе, что обусловлено диадой следующих параметров: когнитивно-сюжетной рамкой произведений и лингвоспецификой форматов текстовых когнитивных сценариев, в совокупности предопределенных языковыми личностями писателей.

Ключевые слова: художественный текст, маркеры невербального кода, проксемы, хронемы, кинемы, сенсемы, такемы

Для цитирования: Гайдукова А.О. 2024. Функционирование маркеров невербального кода в текстовых когнитивных сценариях (на материале романов-триллеров М. Бюсси «Черные кувшинки» и Д. Брауна «Инферно»). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 189–198. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-189-198

Functioning of Nonverbal Code Markers in Textual Cognitive Scripts (Based on Thriller Novels by M. Bussi "Nymphéas Noirs" and D. Brown "Inferno")

Alina O. Gaidukova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
alina.beketova2012@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the necessity to determine the role of nonverbal code markers in describing the parameters of the writer's linguistic personality, the significance for modern cognitive linguistics and text theory of establishing the tendencies of functioning of nonverbal code markers in multilingual textual cognitive scripts. The indicators of the architectonics of textual cognitive scripts are determined - as dynamic constructs of the detective novel-thriller of modern French writer Michel Bussy "Black Lilies" and the detective novel-thriller of modern American writer Dan Brown "Inferno". The following markers of the non-verbal code have been revealed: proxemes that represent spatial relations; chronemes that represent temporal relations; kinemes that represent movements, poses and facial expressions; sensemes that represent information coming from the senses; takemes that represent touch. The specifics of functioning of nonverbal code markers in the architectonics of textual cognitive scenarios in the analyzed novels have been determined. The aim of the study is to identify the specifics of functioning of nonverbal code markers in the architectonics of cognitive scripts of detective thriller novels "Black Lilies" by French writer Michel Bussy and "Inferno" by American writer Dan Brown. The obtained results of the study indicate that among the spectrum of markers of nonverbal code proxemes and chronemes are prevalent in the French novel, tachemes are prevalent in the American novel, which is explained by the following parameters: cognitive and narrative frame of the works and linguospecificity of the formats of textual cognitive scripts, collectively predetermined by the linguistic personalities of the writers.

Keywords: literary text, non-verbal code markers, proxemes, chronemes, kinemes, sensemes, takemes

For citation: Gaidukova A.O. 2024. Functioning of Nonverbal Code Markers in Textual Cognitive Scripts (Based on Thriller Novels by M. Bussi "Nymphéas Noirs" and D. Brown "Inferno"). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 189–198 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-189-198

Введение

Современное языкознание является средством достижения открытого диалога различных культур, в которых отражается уникальный опыт народа и его мировоззрение. Художественный текст в свою очередь репрезентирует «model of linguacultural knowledge» / «модель лингвокультурных знаний» [Ogneva et al., 2015, p. 1101] как «the specific model of reality» / «специфическую модель реальности» [Baghana et al., 2019, p. 1187], что и определяет, в свою очередь, значимость его изучения.

Понимая художественное произведение как «сложный смысловой знак» [Бабенко, 2006, с. 39], можно определить его как совокупность образов национальной языковой картины мира, которая модифицируется «сквозь призму языкового сознания писателя» [Алиференко, 2006, с. 108]. Н.Ф. Алефиренко определяет художественный текст как «целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией его автора» [Алиференко, 2005, с. 303].

Концептосфера художественного текста рассматривается как совокупность нескольких художественных концептов, репрезентированных статичными и динамичными форматами когнитивных структур. К динамичным когнитивным структурам относятся сценарий и сцена, где сценарий – это «динамичный когнитивный формат знания, репрезентированного в художественном тексте» [Огнева, 2014, с. 77]. Модель текстового

когнитивного сценария рассматривается как «совокупность трех смыслообразующих сегментов: агенс-информанта, терминалопотока и фонового информанта. Фоновый информант может отсутствовать» [Бекетова, 2021, с. 30].

Рассмотрение текстовых когнитивных сценариев показывает, что интенция, чувства и мысли героев и персонажей художественных текстов представляются в виде «вербализованных автором фраз и предложений» [Таджибова, 2023, с. 75], а также с помощью «маркеров невербального кода» [Даниленко, 2016, с. 205], то есть с помощью «речевых номинаций компонентов невербальной коммуникации» [Огнева, Трофимова, 2023, с. 297]. Как в реальном общении, так и в диалогах художественного произведения вербально репрезентированное общение чаще является легко контролируемым говорящим, тогда как невербальное общение может отражать скрытую информацию, и, как следствие, «потенциал невербальной коммуникации заключается в передаче внутренних переживаний и эмоций личности» [Трофимова, 2020, с. 60]. Ученые-исследователи уделяют большое внимание языковым маркерам невербального кода, выявляющим специфические свойства значения слов и определяют их как «значимые этнокомпоненты концептосферы художественного текста» [Кузьминых, Огнева, 2011, с. 75].

И.Е. Ильина выделяет следующие направления исследования невербальной коммуникации:

- гаптику как науку о коммуникации при помощи тактильного контакта;
- паралингвистику как науку о дополнительных звуковых характеристиках в процессе коммуникации (темп, тембр и т. д.);
- экстралингвистику как науку о неречевых компонентах речи;
- окулеснику как науку о зрительном контакте между коммуникантами;
- ольфакцию как науку о запахе и его роли в коммуникации;
- гастику как науку о роли пищи, напитков, угощений в рамках коммуникативного акта;
- аскультацию как науку о восприятии звуков при помощи органа слуха и аудиальном поведении коммуникантов;
- силенциальные (молчание) и акциональные компоненты (действия при единовременном сопровождении вербальной речи);
- кинеснику;
- проксемику;
- хронемнику» [Ильина, 2015, с. 212].

Данное исследование особенностей функционирования маркеров невербального кода в архитектонике когнитивных сценариев детективных романов-триллеров было построено с опорой на синергию интерпретации маркеров невербального кода и результаты ранее проведенных изысканий компонентов невербального кода, формирующих проксемику, хронемнику, кинеснику, сенсорнику и такеснику. Так, проксемика – «это наука о пространстве коммуникации, или коммуникативном пространстве, это наука о том, как человек мыслит в коммуникативном пространстве, как его обживает и использует» [Крейделин, 2004, с. 457]; «хронемика – это использование времени в невербальном коммуникационном процессе» [Садохин, 2004, с. 176]; «кинесика включает зрительно воспринимаемые движения, выполняющие регулятивную функцию в общении» [Ogneva et al., 2015, p. 1106]; сенсорика – это наука, изучающая использование «совокупности информации от органов чувств» [Трофимова, 2022, с. 158]; а такесика – это наука, рассматривающая роль контакта людей «осуществляемого с помощью динамических прикосновений» [Талипов, 2016, с. 678] при общении.

Представляется необходимым выявить тенденции функционирования маркеров невербального кода в текстовых когнитивных сценариях, выявленных в двух разноязычных художественных текстах романов, имеющих ряд схожих критериев: 1) опубликование романов практически в одно и то же время, 2) схожесть тематических ядер текстов, 3) одножанровость текстов романов-триллеров, 4) высокая частотность текстовых когнитивных сценариев в концептосферах романов.

Методы исследования

В качестве методов исследования использованы когнитивно-герменевтический анализ, нацеленный на интерпретацию архитектоники текстовых когнитивных сценариев, составляющих концептосферу художественных произведений, лингвистический анализ архитектоники текстовых когнитивных сценариев, семантический анализ номинантов архитектоники текстовых когнитивных сценариев, благодаря которому были выявлены маркеры невербального кода, квантитативный анализ пяти типов маркеров невербального кода, сравнительно-сопоставительный анализ функционирования маркеров невербального кода в когнитивных сценариях романов-триллеров на английском и французском языках.

Результаты исследования

В результате проведенного когнитивно-герменевтического анализа в сочетании с лингвистическим анализом и квантитативным анализом материала двух романов определена высокая частотность текстовых когнитивных сценариев в концептосферах обоих романов. В архитектонике текстовых когнитивных сценариев выявлена высокая частотность маркеров невербального кода: кинем, сенсем, проксем, хронем и низкая частотность такем.

По результатам квантитативного анализа материала двух детективных романов-триллеров можно заключить, что показатели частотности использования маркеров невербального кода в романах Дэна Брауна и Мишеля Бюсси не совпадают.

Описание тенденции употребления маркеров невербального кода авторами произведений в терминальных потоках моделей текстовых когнитивных сценариев основано на шкале частотности маркеров невербального кода от высокочастотных к низкочастотным, выявленной в романе Мишеля Бюсси, в то время как маркеры, выявленные в романе Дэна Брауна, изложены в формате сравнения с частотностью маркеров невербального кода в текстовых когнитивных сценариях романа Мишеля Бюсси.

А. Проксемы. Исследования показывают, что среди «маркеров невербального кода особое место отводится проксемам» [Трофимова, 2022а, с. 239] – маркерам невербального кода, репрезентирующим движение персонажа в художественном пространстве романа относительно других персонажей. В тексте детективного романа Мишеля Бюсси в архитектонике текстовых когнитивных сценариев проксемы занимают превалирующую позицию и составляют около 56 % от общего числа всех маркеров невербального кода. Далее представлен контекст, в котором выявлены проксемы.

Пример 1. *“Il n’y a toujours aucun autocar sur le parking de la prairie lorsque la camionnette de police se gare en catastrophe au bord du chemin du Roy, entre le lavoir et mon moulin”*¹ / «В то время как полицейский фургон паркуется на краю Chemin du Roy между мойкой и моей мельницей, ни одного автобуса до сих пор нет на луговой парковке» (здесь и далее перевод наш. – А.Г.).

В данном контексте используется ряд распространенных многоядерных проксем, выраженных существительным с предлогом, сопряженных с одноядерными хронемами “*toujours*” и “*lorsque*”. Следовательно, в романе Мишеля Бюсси высокочастотные многоядерные проксемные единицы, выраженные существительным с предлогом взаимосвязаны с маркерами невербального кода, репрезентирующими время – хронемами, которые образуют темпорально-локальную сетку романа, что соответствует признакам «современного психологического романа, а именно взаимодействию сжатого времени и сжатого пространства» [Левченко, 1990, с. 43].

В тексте детективного романа-триллера Дэна Брауна проксемы занимают вторую по частотности позицию и составляют 29 % от общего числа всех маркеров невербального

¹ Bussi M. 2013. *Nymphéas noirs*. Pocket Livre, 493 p.

кода. В архитектонике когнитивных сценариев были выявлены персонифицированные динамичные проксеммы, выраженные глаголами с предлогами и являющиеся частотными.

Пример 2. “*Still shaking the tube, Langdon walked over to the light switch and flipped it off, plunging the kitchen into relative darkness*”¹ / «Продолжая переворачивать трубку, Лэнгдон подошел к выключателю и выключил его, погрузив кухню в относительную темноту».

Данный контекст репрезентирует проксемму-глагол с предлогом и уточненную дополнением “*walked over to the light*”. Можно заключить, что, используя персонифицированные динамичные проксеммы, писатель погружает читателя в динамическую сцену художественного произведения, создавая эффект присутствия. Описывая траекторию движения героев, автор при помощи предлогов стремится создать более детальный и объемный пейзаж в воображении читателя.

В. Хронемы. Когнитивно-герменевтический анализ детективного романа-триллера Мишеля Бюсси показал, что хронемы характерны «каждому временному периоду когнитивно-сюжетного контура архитектоники произведения» [Бузина, 2019, с. 56]. Квантитативный анализ романа-триллера Мишеля Бюсси выявленных хронем показал, что они являются одним из самых высокочастотных маркеров невербального кода в романе и составляют около 23 % от общего числа всех маркеров. Хронемы в романе разнообразны, репрезентируют ход следственного процесса или отсылают к событиям, происходящим с героиней, от лица которой ведется часть романа.

Проведенное исследование показало, что в романе «Черные кувшинки» преобладают одноядерные маркеры темпорального поля, то есть состоящие из одной лексемы, например, *aujourd'hui/hier/immédiatement*, либо представляющие собой словосочетания с одноядерной темпоральной лексемой и одним или несколькими атрибутами, например, *jusqu'à la nuit tombante*.

Пример 3. “*Le quatrième flic, toujours dans l'eau, les observe*”² / «Четвертый полицейский, все еще находящийся в воде, наблюдает за ними».

В рассматриваемом контексте выявлено сочетание одноядерной обобщающей хронемы “*toujours*” с проксеммой единицей “*dans l'eau*”.

По результатам анализа терминальных потоков текстовых когнитивных сценариев детективного романа-триллера Дэна Брауна было установлено, что хронемы составляют около 12 % от общего числа всех маркеров невербального кода. Самой частотной группой темпоральных маркеров являются также одноядерные хронемы, например: *now, still, tomorrow and yesterday, for centuries*, что отражено в следующем контексте.

Пример 4. “*For centuries, this eight-sided sanctuary had hosted the baptisms of countless notable figures – Dante among them*”³ / «На протяжении веков в этом восьмистороннем святилище проходили крещения бесчисленных известных личностей, в том числе и Данте».

Данный отрывок является примером использования пролонгированной одноядерной хронемы “*for centuries*”, отсылающей читателя к событиям других эпох, связанных с репрезентированным в произведении настоящим временем.

Таким образом, самыми частотными хронемами романа американского писателя являются одноядерные обобщающие маркеры невербального кода, репрезентирующие время в рамках ближайших дней (сегодня – вчера), что обусловлено сюжетными событиями, которые разворачиваются менее чем за 2 недели, однако персонажи в стремлении найти ответы на загадки часто ссылаются на произведения и события других эпох.

С. Кинемы. Кинемы составляют около 16 % от общего числа всех маркеров невербального кода в романе Мишеля Бюсси «Черные кувшинки». Исследование материала

¹ Brown D. 2013. *Inferno*. London, Bantam Press, 598 p.

² Bussi M. 2013. *Nymphéas noirs*. Pocket Livre, 493 p.

³ Brown D. 2013. *Inferno*. London, Bantam Press, 598 p.

показало, что во французском детективном романе-триллере кинемные единицы, репрезентирующие жестикуляцию, мимику, позы и движения головой, служат для дополнения диалогов между главными героями и персонажами произведения, раскрывая внутренние переживания героев и персонажей. Эта тенденция обусловлена жанром произведения – детективный роман, где полицейские, тщательно выбирающие краткие формулировки, ведут допрос подозреваемых и свидетелей, переживающих гамму эмоций и скрывающих свои секреты. Персонажи таким образом ограничивают свободу высказываний, что ярко дополняется кинемами, раскрывающими положение тела, рук, мимических реакций, жестов и так далее.

Пример 5. “*Les doigts nerveux de Patricia Morval recomposent un bouquet de fleurs fraîchement cueillies dans un long vase aux motifs japonais*”¹ / «Нервные пальцы Патрисии Морваль перебирают букет свежесобранных цветов в длинной вазе с японскими мотивами».

В данном контексте репрезентирована кинема, в состав которой входит оценочный компонент, выраженный именем прилагательным “*nerveux*”, следовательно, и вся кинема передает волнение женщины во время допроса полицейского.

В романе американского писателя Дэна Брауна также высокочастотное использование кинем, они составляют около 34 % от общего числа всех маркеров невербального кода в романе, но, в отличие от кинем в романе М. Бюсси, в данном романе кинемы не включают оценочный компонент, но представляют собой безатрибутивное описание жестов, что отражено в следующем примере.

Пример 6. “*Langdon shook his head*”² / «Лэнгдон покачал головой».

В данном отрывке выявлена кинема, репрезентирующая жест головой, передающий несогласие с высказанным собеседником утверждением, тогда как в следующем примере семантика кинемы отражает сопряжение кинемы и сенсемы.

Таким образом, можно заключить, что помимо кинем, с помощью которых автор показывает то, как персонаж относится к событиям, часто в романе используются кинемы, через которые читателю становятся понятно текущее физическое состояние персонажа, например, его боль, энтузиазм, усталость. Кинемы, подчеркивающие физическое состояние, являются более распространенными, часто дополнены уточняющими наречиями и проксемами, помогающими создать более реалистичную динамичную картину функционирования текстовых когнитивных сценариев.

D. Сенсемы. Среди маркеров невербального кода сенсемы не являются высокочастотными во романе Мишеля Бюсси, они составляют около 3,5 % от общего числа всех маркеров невербального кода в романе. Сенсемы, репрезентирующие информацию от органов зрения, чаще всего представлены разными формами глагола “*voir*”, что характеризует национальные особенности французов.

Пример 7. “*Allez, d’après ce que je peux voir, au minimum il sourit*”³ / «Ладно, из того, что я вижу, он хотя бы улыбается».

Данное предложение является также примером употребления сенсемы “*voir*”, стоящей в связке с глаголом “*rouvoir*”. Сенсемы, репрезентирующие информацию от органов слуха, чаще всего представлены разными формами глагола “*entendre*” и существительным “*bruit*”, что прослеживается в следующем контексте.

Пример 8. “*Elle entend distinctement un bruit de pas, qui froisse les fougères qui longent la confluence de la Seine, qui se rapproche*”⁴ / «Она отчетливо слышит звук шагов, которые раздаются среди папоротников, окаймляющих место протекания Сены, который становится все ближе».

¹ Bussi M. 2013. *Nymphéas noirs*. Pocket Livre, 493 p.

² Brown D. 2013. *Inferno*. London, Bantam Press, 598 p.

³ Bussi M. 2013. *Nymphéas noirs*. Pocket Livre, 493 p.

⁴ Bussi M. 2013. *Nymphéas noirs*. Pocket Livre, 286 p.

Таким образом, сенсемные единицы французского романа, репрезентирующие информацию от органов чувственного восприятия, часто дополняются лексическими единицами, отражающими источник информации.

В романе «Инферно» сенсеммы составляют около 22 % от общего числа всех маркеров невербального кода. В романе американского автора самыми высокочастотными являются сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов слуха, представленные глаголом “hear” в разных формах прошедших времен, и сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов осязания. Они в романе Дэна Брауна представлены исключительно глаголами в past simple, что проиллюстрировано в следующем примере.

Пример 9. “*Langdon could now hear someone running loudly down the gravel walkway toward the grotto*”¹ / «Лэнгдон услышал, как кто-то громко бежит по дорожке из гравия в сторону грота».

В данном контексте сенсемная единица выражена глаголом “hear”, стоящим в связке с модальным глаголом в прошедшем времени “could”, и уточнена дополнением об источнике звука с характеризующим его наречием “loudly” и проксемной конструкцией “down the gravel walkway toward the grotto”. Такое детальное описание окружающей среды делает сцену «осязаемой» для читателя и глубже погружает его в события произведения. Можно заключить, что в романе американского писателя высокочастотными являются сочетания сенсем с проксемами. Использование такого сочетания маркеров невербального кода в данном случае помогает автору раскрыть положение персонажей романа относительно других объектов и людей. Так как большую часть книги профессор с его напарницей убегают от преследования полиции, автор более объемно описывает читателям обстановку, в которой оказываются персонажи, прибегая к использованию сенсем в связке с проксемами.

Е. Такемы. Такемы являются самыми низкочастотными маркерами романа Мишеля Бюсси «Черные кувшинки» и составляют около 1,5 % от общего числа всех маркеров невербального кода в романе.

Пример 10. “*Fanette embrasse Paul sur la joue*”² / «Фанетта целует Поля в щеку».

Данный контекст репрезентирует использование глагола-такемы “embrasse”, уточненного дополнением “sur la joue”, но без оценочного компонента, что представляют собой безатрибутивное описание действия, что отражено в следующем примере.

В романе «Инферно» сенсеммы составляют около 3 % от общего числа всех маркеров невербального кода и также являются самыми низкочастотными маркерами невербального кода в романе.

Пример 11. “*Without warning, she stood on her tiptoes and kissed him full on the lips*”³ / «Без предупреждения она встала на цыпочки и поцеловала его в губы».

Данный контекст репрезентирует использование глагола-такемы “kissed” с уточняющим дополнением “on the lips”, но в отличие от примера из романа французского автора контекст дополняется вводной конструкцией “without warning”, отражающей стремительность и решительность действий героини, и кинемой “stood on her tiptoes”, которая передает разницу в росте персонажей.

Заключение

Исследование архитектоники текстового когнитивного сценария как динамичного информативного конструкта, репрезентированного в художественных произведениях на французском и английском языках, позволило выявить следующие особенности функционирования маркеров невербального кода.

¹ Brown D. 2013. *Inferno*. London, Bantam Press, 598 p.

² Bussi M. 2013. *Nymphéas noirs*. Pocket Livre, 493 p.

³ Brown D. 2013. *Inferno*. London, Bantam Press, 598 p.

Во французском романе «Черные кувшинки» в архитектонике текстового когнитивного сценария преобладают проксемы и хронемы, которые часто стоят в связке, образуя темпорально-локальную сетку романа, что соответствует признакам современного психологического романа; кинемы и сенсеммы, реже представленные маркеры невербального кода романа, стоят в форме настоящего времени, что создает у читателя ощущение непосредственного участия в действиях романа. Минимально частотно представленными маркерами невербального кода романа Мишеля Бюсси являются такемы.

В романе «Инферно» Дэна Брауна кинемы являются самой частотной группой маркеров невербального кода и представляют собой безатрибутивное описание жестов. Проксеммы и сенсеммы в архитектонике текстового когнитивного сценария являются менее частотной группой маркеров невербального кода и употребляются в прошедшем времени, то есть повествование ведется так, что писатель создает у читателя ощущение отстраненного наблюдения за историей. Читатель таким образом оказывается всегда на шаг позади от героев, и для усиления чувства вовлеченности читателей в происходящие события автор прибегает к иным стилистическим средствам. Хронемы низкочастотно представлены в романе, чаще всего репрезентированы одноядерными обобщающими лексемами, отражающими время в рамках ближайших дней (сегодня – вчера), что обусловлено сюжетными рамками событий, которые разворачиваются менее чем за 2 недели. Минимально частотно представленными маркерами невербального кода романа Дэна Брауна также являются такемы. Частотность использования маркеров невербального кода различается, что отражает разнонаправленную акцентность идеостилей авторов разноязычных детективных романов-триллеров. Следовательно, выявленные критерии схожести не определяют идентичности частотности маркеров невербального кода в терминальных потоках текстовых когнитивных сценариев.

Практическая значимость материала статьи заключается в возможности его дальнейшего применения на лекциях и семинарах по когнитивной лингвистике, лингвистике текста, на семинарах по моделированию текстовых когнитивных конструктов, в частности, на семинарах по интерпретации текстовых когнитивных сценариев.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2005. Спорные проблемы семантики. Москва, Гнозис, 326 с.
- Алефиренко Н.Ф. 2006. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова. Волгоград, Перемена, 228 с.
- Бабенко Л.Г. 2006. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования. В кн.: Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Сборник материалов конференции (Тамбов, 26-28 сентября 2006 года). Под ред. Н.Н. Болдырева. Тамбов, Издательство Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина: 39–42.
- Бекетова А.О. 2021. Архитектоника текстового когнитивного сценария (на материале произведения Д. Брауна «Инферно»). *Филологический аспект*, 12(80): 29–36.
- Бузина Е.И. 2019. Специфика темпоральной модели “Me before you” в концептосфере одноименного романа Дж. Мойес. *Гуманитарные исследования*, 1(69): 56–61.
- Даниленко И.А. 2016. Сенсемные компоненты как маркеры невербального кода коммуникации в концептосфере романа Ф. С. Фитцджеральда “The Great Gatsby”. *Когнитивные исследования языка*, 26: 205–208.
- Ильина И.Е. 2015. Основные подходы к изучению невербальных средств коммуникации. *Научный альманах*, 3: 211–221. DOI: [10.17117/na.2015.03.211](https://doi.org/10.17117/na.2015.03.211)
- Крейдли Г.Е. 2004. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. Москва, Новое литературное обозрение, 584 с.
- Кузьминых Ю.А., Огнева Е.А. 2011. Информативность и динамика языковых маркеров невербального кода в структуре когнитивной сцены. В кн.: Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания : юбил. сб. науч. тр. к 65-летию д-ра филол. наук, проф., засл. деят. науки РФ Николая Федоровича Алефиренко. Сост.: И.Г. Паршина, Е.Г. Озерова. Москва, Флинта: 70–75.

- Левченко М.Н. 1990. Некоторые проблемы категории времени в тексте. В кн.: Прагматика и методика преподавания иностранных языков. Межвузовский сборник научных трудов Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Под ред. В.М. Шаповаловой. Москва, МОПИ: 38–45.
- Огнева Е.А. 2014. Концепция интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария. *Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*, 1–2(2): 75–87. URL: <http://rrlinguistics.ru/journal/issue/2-2-2014/> (дата обращения: 10.11.2023).
- Огнева Е.А., Трофимова Н.А. 2023. Маркеры невербального кода как компоненты дискурсивного информативного кода (на материале газеты “The New York Times”). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 1: 296–300. DOI: [10.30853/phil20230005](https://doi.org/10.30853/phil20230005)
- Садохин А.П. 2004. Межкультурная коммуникация. Москва, Альфа-М: ИНФРА-М, 288 с.
- Таджибова З.Т. 2023. К вопросу о понятии «Концепт» в современной лингвистике. *Филологический аспект*, 2(94): 73–79. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/k-voprosu-o-ponyatii-kontsept-v-sovremennoj-lingvistike.html> (дата обращения: 17.11.2023).
- Талипов Э.Н. 2016. Такесические средства невербального общения. *Теория и практика современной науки*, 4(10): 677–680. URL: <https://www.modern-j.ru/files/ugd/b06fdc150795382d394dd79b25f5a720e0948c.pdf?index=true> (дата обращения: 20.11.2023).
- Трофимова Н.А. 2020. Маркеры невербальной коммуникации в публицистическом дискурсе Дена Билефски (на материале “The New York Times”). *Филологический аспект*, 11(67): 114–119.
- Трофимова Н.А. 2022а. Проксемы как маркеры невербального кода в публицистическом дискурсе журналистов The New York Times. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*, 2(73): 238–244. DOI: [10.26456/vtfilol/2022.2.238](https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.2.238)
- Трофимова Н.А. 2022б. Репрезентация невербального кода коммуникации в публицистическом дискурсе Дэна Билефски и Эллен Барри (на материале газеты The New York Times). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 41(1): 156–165. DOI: [10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165)
- Baghana J., Buzina E.I., Glamazda S.N., Khvesko T.V., Lazareva O.P. 2019. Literary text as knowledge format. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(S): 1186–1196. DOI: [10.22055/ra.2019.15200](https://doi.org/10.22055/ra.2019.15200)
- Ogneva E.A., Danilenko I.A., Kireeva Y.I., Kutsenko A.A. 2015. Interpretative model of linguacultural knowledge. *The Social Sciences*, 10(6): 1101–1106.

References

- Alefirenko N.F. 2005. Spornye problemy semantiki [Controversial problems in semantics]. Moscow, Publ. Gnozis, 326 p.
- Alefirenko N.F. 2006. Yazyk, poznanie i kul'tura: kognitivno-semiologicheskaya sinergetika slova [Language, Cognition and Culture: Cognitive-Semiological Synergetics of the Word]. Volgograd, Publ. Peremena, 228 p.
- Babenko L.G. 2006. Kontsept i kontseptosfera v aspekte modelirovaniya [Concept and concept sphere in the aspect of modeling]. In: Mezhdunarodnyy kongress po kognitivnoy lingvistike [International Congress on Cognitive Linguistics]. Collection of conference materials (Tambov, September 26-28, 2006). Ed. N.N. Boldyrev. Tambov, Publ. Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G.R. Derzhavina: 39–42.
- Beketova A.O. 2021. Textual cognitive script architectonics in Dan Brown's «Inferno». *Filologicheskij aspekt*, 12(80): 29–36.
- Buzina E.I. 2019 The specific features of the temporal model "me before you" in the conceptual sphere of the novelj. *Moyes. Humanitarian Researches*, 1(69): 56–61 (in Russian).
- Danilenko I.A. 2016. Sense Components as the Markers of Non-Verbal Code Communication Within the Conceptsphere of F.S. Ftzdgerald's "The Great Gatsby". *Cognitive Studies of Language*, 26: 205–208 (in Russian).
- Ilina I.E. 2015. Osnovnye podkhody k izucheniyu neverbal'nykh sredstv kommunikatsii [The main approaches to the study of nonverbal means of communication]. *Nauchnyi al'manakh*, 3: 211–221 (in Russian). DOI: [10.17117/na.2015.03.211](https://doi.org/10.17117/na.2015.03.211)
- Kreidlin G.E. 2004. Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvenny`j yazyk [Nonverbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. Moscow, Publ. Novoe literaturnoe obozrenie, 584 p.
- Kuzminykh Yu.A., Ogneva E.A. 2011. Informativnost` i dinamika yazykov`x markerov neverbal'nogo koda v strukture kognitivnoj sceny` [Informativeness and dynamics of linguistic markers of

- nonverbal code in the structure of cognitive scene]. In: Kognitivno-pragmatische vektory` sovremennogo yazy`koznaniya [Cognitive-pragmatic vectors of modern linguistics] : a jubilee collection of scientific works to the 65th anniversary of Dr. of Philological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Nikolai Fedorovich Alefirenko. Ed. I.G. Parshina, E.G. Ozerova. Moscow, Publ. Flinta: 70–75.
- Levchenko M.N. 1990. Nekotorye problemy kategorii vremeni v tekste [Some problems of the category of time in the text]. In: Pragmatika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov [Pragmatics and methods of teaching foreign languages]. Interuniversity collection of scientific works of the Krupskaya Moscow Regional Pedagogical Institute. Ed. V.M. Shapovalovoy. Moscow, Publ. MOPI: 38–45.
- Ogneva E.A. 2014. The concept of interpreting the textual cognitive script architectonics. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics Series*, 1–2(2): 75–87 (in Russian). Available at: <http://rrlinguistics.ru/journal/issue/2-2-2014/> (accessed: 10.11.2023).
- Ogneva E.A., Trofimova N.A. 2023. Nonverbal Code Markers as Components of the Discursive Informative Code (by the Material of “The New York Times” Newspaper). *Philology. Theory & Practice*, 1: 296–300 (in Russian). DOI: [10.30853/phil20230005](https://doi.org/10.30853/phil20230005)
- Sadokhin A.P. 2004. Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya [Intercultural communication]. Moscow, Publ. Al'fa-M: INFRA-M, 288 p.
- Tadzhibova Z.T. 2023. On the Question of the Concept of "Concept" in Modern Linguistics. *Filologicheskij aspekt*, 2(94): 73–80. Available at: <https://scipress.ru/philology/articles/k-voprosu-o-ponyatii-kontsept-v-sovremennoj-lingvistike.html> (accessed: 17.11.2023).
- Talipov E.N. 2016. Takesicheskie sredstva neverbal'nogo obshcheniya [Takesic means of nonverbal communication]. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki*, 4(10): 677–680. Available at: https://www.modern-j.ru/files/ugd/b06fdc_150795382d394dd79b25f5a720e0948c.pdf?index=true (accessed: 20.11.2023).
- Trofimova N.A. 2020. Markery` neverbal`noj kommunikacii v publicisticheskom diskurse Dena Bilefski (na materiale “The New York Times”) [Markers of non-verbal communication in the publicistic discourse of Dan Bilefsky (based on The New York Times)]. *Filologicheskij aspekt*, 11 (67): 114–119.
- Trofimova N.A. 2022a. Proxemes as Markers of the Non-Verbal Code in the Publicistic Discourse of the Journalists in the New York Times. *Herald of Tver State University Series: Philology*, 2(73): 238–244 (in Russian). DOI: [10.26456/vtfilol/2022.2.238](https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.2.238)
- Trofimova N.A. 2022b. Representation of a non-verbal communication code in the publicistic discourse of Dan Bilefsky and Ellen Barry (based on “The New York Times”). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 41(1): 156–165 (in Russian). DOI: [10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165)
- Baghana J., Buzina E.I., Glamazda S.N., Khvesko T.V., Lazareva O.P. 2019. Literary text as knowledge format. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(S): 1186–1196. DOI: [10.22055/raals.2019.15200](https://doi.org/10.22055/raals.2019.15200)
- Ogneva E.A., Danilenko I.A., Kireeva Y.I., Kutsenko A.A. 2015. Interpretative model of linguacultural knowledge. *The Social Sciences*, 10(6): 1101–1106.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 24.11.2023

Поступила после рецензирования 27.12.2023

Принята к публикации 10.03.2024

Received November 24, 2023

Revised December 27, 2023

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гайдукова Алина Олеговна, аспирант института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alina O. Gaidukova, postgraduate student of the Institute of Cross-cultural Communications and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 821.161.1

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-199-205

Антропонимикон и термины родства в рассказе А. Платонова «Никита»

Бугакова Н.Б., Скуридина С.А., Кузьминых Е.О.

Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84

ya_witch@mail.ru, saskuridina@yandex.ru, elshka-82@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется роль имен собственных и лексем, относящихся к категории родства, в реализации художественного замысла. В рассказе «Никита» А. Платонов представляет окружающий мир глазами пятилетнего Никиты, поэтому не дает имен его родным, а использует термины родства, которые в детском сознании приобретают значение антропонимов. Онимы и термины родства в рассказе выполняют не только идентифицирующую и стилистическую функции, но и маркируют пространство в рамках мифопоэтической оппозиции «свое – чужое» и время, обозначая границы прошлого, настоящего и будущего, а значит, участвуют в выстраивании хронотопа, трансформируемого в конце повествования во вселенский.

Ключевые слова. А. Платонов, рассказ «Никита», ономастикон, антропоним, термины родства, хронотоп, мифопоэтические оппозиции

Для цитирования: Бугакова Н.Б., Скуридина С.А., Кузьминых Е.О. 2024. Антропонимикон и термины родства в рассказе А. Платонова «Никита». *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 199–205 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-199-205

Anthroponymicon and Kinship Terms in the Story "Nikita" by A. Platonov

Nadeshda B. Bugakova, Svetlana A. Skuridina, Elena O. Kuzminykh

Voronezh State Technical University,

84 20th Anniversary of October St, Voronezh 394006, Russia

ya_witch@mail.ru, saskuridina@yandex.ru, elshka-82@yandex.ru

Abstract. This paper analyzes the role of proper names and lexemes belonging to the category of kinship in the realization of an artistic idea. In the story "Nikita", A. Platonov presents the world around him through the eyes of five-year-old Nikita, therefore he does not give names to his relatives, but uses kinship terms, which in the children's consciousness acquire the meaning of anthroponyms. The onyms and terms of kinship in the story perform not only identifying and stylistic functions, but also mark space within the framework of the mythopoetic opposition of "one's own-another's" and time, marking the boundaries of the past, present and future, and thus participate in the construction of the chronotope, transformed at the end of the narrative into a universal one.

Keywords: A. Platonov, the story "Nikita", onomasticon, anthroponym, kinship terms, chronotope, mythopoetic oppositions

For citation: Bugakova N.B., Skuridina S.A., Kuzminykh E.O. 2024. Anthroponymicon and Kinship Terms in the Story "Nikita" by A. Platonov. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 199–205 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-199-205

Введение

Изучение функционирования имен собственных в художественных текстах – одно из основных направлений исследований представителей Воронежской ономастической школы, основателем которой является Г.Ф. Ковалев, чьи многочисленные труды охватывают творчество писателей и поэтов разных эпох – А.С. Пушкина, А.А. Ахматовой, М.А. Булгакова и других. По мнению ученого, выбор онимных средств в любом художественном произведении обусловлен сознанием писателя, социальными характеристиками персонажа, системностью именника и хронотопностью (способностью отражать особенности изображаемой эпохи) [Ковалев, 2014, с. 10]. Идеи Г.Ф. Ковалева развиваются в работах его учеников, преследующих цель системного описания авторского ономастикона: С.А. Скуридиной выявлены и систематизированы единицы ономастического кода Ф.М. Достоевского [Скуридина, 2022], В.В. Вязовской проанализирован именник многих произведений Н.С. Лескова [Вязовская, 2007] и т. д. (см. подробно [Имя в..., 2023]).

Ономастика А. Платонова также становилась предметом исследования Г.Ф. Ковалева [2002, 2022]. Анализ имен собственных с точки зрения проявления автобиографизма представлен в диссертационном сочинении Ч.Т.Ф. Тхань [2020] и в работах О.Ю. Алейникова [2013, 2015]. В настоящее время системное изучение ономастикона прозаических текстов А. Платонова ведется Н.Б. Бугаковой, монографическое исследование которой посвящено описанию модели ономастического творчества писателя [Бугакова, 2023].

Несмотря на то, что среди тематических групп русской лексики термины родства занимают одно из первых мест по давности происхождения, исторической неизменности и распространенности и являются предметом исследования многих наук – культурологии, этнографии, генетики, генеалогии, социологии, лингвистики, их способность выступать в роли имени мало изучена. Тем не менее термины родства, реализуя идентифицирующую функцию, могут стать заместителями имени в случае его незнания или незначимости в реальном коммуникативном акте или в персонажной речи в текстах художественной литературы.

Цель, объект и методы исследования

Целью данного исследования является выявление функций антропонимов и терминов родства в рассказе А. Платонова «Никита».

Объектом исследования являются ономастические единицы и термины родства, замещающие имя, в рассказе А. Платонова «Никита» в их взаимодействии с другими равноуровневыми единицами текста. Анализ апеллятивно-онимного единства способствует более глубокому проникновению в художественный замысел автора.

В работе использованы как общенаучные, так и специальные лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, этимологический, словообразовательный, ономастический, контекстуальный, стилистический и лингвокультурный виды анализа.

Результаты и их обсуждение

Рассказ «Никита», написанный А. Платоновым в 1945 году и первоначально опубликованный в журналах «Мурзилка» (№ 4; 7) и «Новый мир» (№ 7), включен А. Платоновым в цикл «Добрые люди», куда вошли также рассказы «Юшка» и «Цветок на земле». Отметим, что первоначально рассказ был назван А. Платоновым «Добрый кит», однако впоследствии он был опубликован как «Никита». Вариативные названия – это одна из тенденций творчества А. Платонова в 30–40-е годы. В этой связи можно вспомнить, например, рассказы «Глиняный дом в уездном саду» («Нужная родина»), «Машинист

Мальцев» («В прекрасном и яростном мире») и многие другие. Н.В. Корниенко определяет эту ситуацию в творчестве писателя как «своеобразное – новое – собирание Символа, «реального» и «реальнейшего» плана в символизации мира, и сознательный выход из поля символистской концепции поэта-теурга к... жесткой иерархичности отношений искусства и жизни» [Корниенко, 1999, с. 35].

В наших исследованиях мы уже отмечали важную роль, которую играет библониим в понимании произведения (об этом см. подробнее [Бугакова, 2023, с. 50–61]). Рассматриваемый рассказ изначально получает название «Добрый кит», что соответствует семейному прозвищу, изобретенному для героя рассказа вернувшимся с фронта отцом, который на войне задумался об устройстве мира. Примечательно, что впервые оно звучит буквально в последних предложениях рассказа, до возвращения отца главного героя автор использует полную форму имени *Никита* (Никита – от греч. Νικήτας ‘победитель’ [Суперанская, 1998, с. 249]).

Пояснение, почему отец называет сына выдуманным именем, мы находим в тексте рассказа: «Отец, вспоминая Никиту на войне, всегда называл его про себя "добрый Кит". Отец знал, что Никита родился у него добрым и останется добрым на весь свой долгий век» [Платонов, 2012, с. 133]. Употребление прилагательного *добрый* в составе этой номинации обусловлено личными качествами Никиты, а существительное *Кит* используется отцом, очевидно, на основе созвучия онима *Никита* и лексемы *кит*. А. Платонов, называя рассказ «Добрый кит», хотел, полагаем, подчеркнуть доброту как главное качество героя, однако редакторы «Нового мира» решили по-своему.

Е.А. Яблоков считает, что семейное прозвище героя связано с образом мифических китов: «Поскольку судьба мира в рассказе зависит от успешной "работы добра", диминутив "Кит" ассоциируется с мифическими китами, на которых стоит мир, – Никита выглядит существом, обеспечивающим, "поддерживающим" мироустройство (характерно, что он помогает отцу, принявшемуся за перестилку пола в избе – укрепление "основы" существования)» [Яблоков, 2019, с. 37]. Несомненно, прозвище *Добрый Кит* семантически значимо: образ кита в библейской мифологии связан с воскресением, поскольку Иона, пробывший во чреве китовом три дня и три ночи, по воле Божьей выходит оттуда. В Евангелии от Матфея Иисус говорит: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12: 39–40) [Евангелие..., 2006, с. 1051]. Интересно, что в норвежских сказаниях существуют легенды о добрых и злых китах, отраженные в «Королевском зеркале» и, возможно, известные А. Платонову. В данных источниках добрые киты не только помогают людям ловить рыбу, но и спасают их от нападения злых китов. Добрые киты «это делают только до тех пор, пока рыбаки работают дружно и мирно. Если же на судне возникает ссора или драка и рыбаки ранят друг друга до крови, киты тут же замечают это и, преграждая морякам путь к берегу, отгоняют их судно далеко в море» [Киты..., 2001–2020]. В связи с этим знаменательно материнское наставление Никите жить смиренно, которое может быть истолковано с помощью синонимов *тихо*, *спокойно*, *послушно*. Однако следует согласиться с Е.А. Яблоковым, который первым обратил внимание на то, что в совете матери транслируется мысль писателя о включенности Никиты в бытие вселенной: «Ситуативно понятная фраза (живи один = ни во что не вмешивайся, не создавай конфликтных ситуаций) в силу "глобальности" нарисованной картины обретает универсально-философский смысл: "отдельное" положение героя сочетается с "всеединством" бытия – Никите нечего бояться, поскольку он часть вселенной (к тому же наречие смиренно по созвучию может быть понято как с миром, т.е. вместе с ним)» [Яблоков, 2019, с. 34].

Несмотря на измененное редакцией название, замысел автора – подчеркнуть доброту как ведущее качество Никиты – легко считывается благодаря активному употреблению

писателем эпитета *добрый* как по отношению к герою («Это ты хочешь всех сделать живыми, у тебя сердце доброе. Для тебя, поди, и камень живой» – говорит Никите отец [Платонов, 2012, с. 131], так и по отношению к солнцу, с которым у мальчика складываются близкие отношения, в связи с чем оно видится ему добрым: «На небе светило доброе солнце», «Доброе солнце по-прежнему светило на небе и глядело на него в ответ теплым лицом» [Платонов, 2012, с. 128]).

В отличие от отца и автора рассказа мать, обращаясь к сыну, употребляет диминутив *Никитушка*. В этой форме имени не только чувствуются забота и любовь, но и транслируется несоответствие возраста ребенка и функции хозяина, которую он должен выполнять, оставаясь дома один, поскольку отец не вернулся с войны, а матери необходимо идти на работу.

Никите всего пять лет, поэтому и мир, окружающий его, А. Платонов представляет глазами ребенка. Стоит обратить внимание, что у родных мальчика нет имен, вместо них используются термины родства, которые в детском сознании приобретают значение антропонимов. Лексика, обозначающая степень родства, относится к древнейшему общеславянскому фонду, что свидетельствует о значимости данных наименований в картине мира русского человека. Как указывает С.М. Толстая, «категория родства имеет не только биологическое, социальное, психологическое, ритуальное, языковое, литературное измерение, но и мифологическое содержание и магические функции поддержания жизни, устойчивости и безопасности людей в этом мире» [Толстая, 2009, с. 19].

У Никиты никого нет из родных, кроме матери, в связи с чем он вступает в родство с окружающими его предметами живого и неживого мира, что является достаточно традиционным действием, поскольку «парадигмы родства», наряду с другими перечнями, могут использоваться в магических целях для «полного» уничтожения опасности» [Толстая, 2009, с. 19]. Так, в небезопасном мире Никиты, населенном маленькими жителями, обитающими в бочке, колодце (во главе с великаном), в земляных норах, под землей, появляются близкие родственники – солнце-дедушка и банька-бабушка (избушка-бабушка). Как видим, «детское (мифологическое) сознание устанавливает прямое тождество дома и человека. Так, Никита в одноименном рассказе в старой баньке видит свою умершую бабушку: «Это бабушка наша, она не померла, она избушкой стала! (...) Ишь, живет себе, вон у ней голова есть — это не труба, а голова — и рот щербатый в голове. Она нарочно баня, а по правде тоже человек» [Дмитровская, 2000].

Каждый день Никита, проводив мать на работу, выступает в роли хозяина и совершает обход своего мира, общаясь с его обитателями, которые по-доброму реагируют на мальчика («пень молча улыбался Никите» [Платонов, 2012, с. 129]), а если и хотят что-то нехорошее сделать, то это остается только в их мыслях, которые транслируются Никитой, проходя через фильтр его сознания. Так происходит до тех пор, пока Никита не находит желтый цветок, который представляется ему живым человеком («вглядевшись в цветок, Никита увидел, как постепенно в круглом его личике являлось человеческое выражение, и вот уже стали видны маленькие глаза, нос и открытый влажный рот, пахнущий живым дыханием» [Платонов, 2012, с. 130]). Несмотря на то, что в цветке герою мерещится очередной человечек, он ломает стебель цветка, из него сочится молоко, и тогда Никита подтверждает свою догадку: «Ты маленький ребенок был, ты мать свою сосал!» [Платонов, 2012, с. 130].

После Никитиногo поступка, совершив который, он посягнул на вселенскую гармонию, его мир преобразается: «свое» пространство, изначально являющееся местом обитания поименованных героем существ, становится «чужим», что проявляется не только во враждебности всего окружающего, но и, в том числе, в проникновении в мир мальчика чужого имени, используемого в обращении к пню: «И далеко кто-то, из леса за деревней, громко крикнул: «Максим, ты где?»» [Платонов, 2012, с. 131]. Коля плетня, считающегося

в мифологическом сознании границей своего и чужого пространства, превращаются в лица неизвестных Никите людей, и даже изба «смотрела на него, как прохожая старая тетка из дальней деревни, и шептала ему: «У-у, непутевые, нарожали вас на свет – хлеб пшеничный даром жевать» [Платонов, 2012, с. 130–131]. Никита призывает словами-именами мать («К нам во двор чужие пришли и живут» [Платонов, 2012, с. 131]), но она не слышит, солнце-дедушку, который был за облаком, но «отвел от своего лица темную тень, чтобы видеть своего ослабевшего внука, ползшего по земле» [Платонов, 2012, с. 131], благодаря чему мальчик встает на ноги и бежит из бывшего родного пространства «по пыльной пустой дороге» туда, где находится мать, которая может его защитить. Предсказуемо, что в речи героя возникают лексемы, относящиеся к терминологии родства (мама, бабушка), поскольку они являются своего рода оберегами, то есть выполняют защитную функцию. Однако силы покидают мальчика, и он садится «в тени овина на околице» и засыпает, а когда возвращается домой, видит там не только мать, но и отца.

Отметим, что отец в рассказе является отцом не только Никиты, но и всего, что вокруг: «К нам отец пришел», – сообщает Никита [Платонов, 2012, с. 132]. Отец пришел «век вековать» не только к семье, а ко всему, что является «своим», то есть находится в пределах дома и двора. Функция хозяина от малолетнего сына возвращается к отцу, поэтому «во дворе все молчали; видно, всем стало боязно отца-солдата, и под землей было тихо, никто не корябался оттуда наружу, на свет» [Платонов, 2012, с. 132]. Приход настоящего хозяина восстанавливает равновесие мира, в результате чего предметы и явления, включенные в противопоставление «свое – чужое», возвращаются на свои позиции.

Интересно, что до появления отца мать ни разу не обращается к Никите, используя термин родства, только автор многозначительно замечает, что «мать не услышала сына» [Платонов, 2012, с. 131]. С приходом отца все меняется – дважды А. Платонов использует наименование по родственному признаку («Отец повел сына домой в избу» [Платонов, 2012, с. 133], «Отец погладил светлые волосы сына» [Платонов, 2012, с. 133]), поскольку автору важно показать, что семья, а в целом род – основа мироздания, но наиболее важным является обращение отца к Никите, в котором он совмещает термин родства с прозвищем: «Давай, сынок, – согласился отец. – Давай, добрый Кит» [Платонов, 2012, с. 133]. Сын – это продолжение рода, а прозвище *Кит* (в мифологических представлениях в основе мира – кит или три кита) отец придумывает Никите на войне – в мире смерти, что может рассматриваться как попытка преодолеть смерть, построив свой мир.

Заключение

Таким образом, завершая выявление семантического потенциала антропонимикона и терминов родства в рассказе «Никита», отметим, что данные текстовые единицы являются ключевыми для понимания художественного замысла А. Платонова. Они и термины родства, заменяющие имена собственные в мире пятилетнего героя, выполняют не только идентифицирующую и стилистическую функции, но и маркируют пространство в рамках мифопоэтической оппозиции «свое – чужое» и время, обозначая границы прошлого, настоящего и будущего, а значит, участвуют в выстраивании хронотопа, трансформируемого в конце повествования во вселенский.

Список источников

- Евангелие от Матфея. 2006. В кн.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва, Российское библейское общество: 1039–1072.
- Киты в мифологии и фольклоре. 2001–2020. URL: <http://aqualib.ru/books/item/f00/s00/z0000012/st002.shtml?ysclid=lt9m4xj9j37345127871> (дата обращения: 31.01.2024).
- Платонов А.П. 2012. Никита. В кн.: Платонов А.П. Сухой хлеб. Сост., подготовка текста, комментарии Н.В. Корниенко. Москва, Время: 128–133.
- Суперанская А.В. 1998. Словарь русских личных имен. Москва, Издательство АСТ, 522 с.

Список литературы

- Алейников О.Ю. 2013. Андрей Платонов и его роман «Чевенгур». Воронеж, НАУКА-Юнипресс, 222 с.
- Алейников О.Ю. 2015. Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан». *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, 2: 5–8.
- Бугакова Н.Б. 2023. Специфика ономастикона А. Платонова. Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 322 с.
- Вязовская В.В. 2007. Ономастика романа Н.С. Лескова «Соборьяне». Воронеж, Научная книга, 174 с.
- Дмитровская М.А. 2000. Образная параллель «человек – дерево» у А. Платонова. В кн.: Творчество Андрея Платонова. Исследования и материалы. Книга 2. Под ред. В.Ю. Вьюгина. Санкт-Петербург, Наука: 25–40.
- Имя в пространстве культуры. 2023. Под ред. О.В. Сулеминой. Воронеж, Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 372 с.
- Ковалев Г.Ф. 2002. И еще раз о названии «Чевенгур». *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 1: 287–291.
- Ковалев Г.Ф. 2014. Избранное. Литературная ономастика. Воронеж, Научная книга, 440 с.
- Ковалев Г.Ф. 2022. Биографизм ономастики А. Платонова. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 4 (47): 38–47. DOI: [10.36622/AQMPJ.2022.41.55.006](https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.41.55.006)
- Корниенко Н.В. 1999. «Добрые люди» в рассказах А. Платонова конца 30-х–40-х годов. Предварительные текстологические заметки. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 3(15): 24–37.
- Скуридина С.А. 2022. Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского. Воронеж, Воронежский государственный университет, 341 с.
- Толстая С.М. 2009. Категория родства в этнолингвистической перспективе. В кн.: Категория родства в языке и культуре. Под ред. С.М. Толстой. Москва, Индрик: 7–22.
- Тхань Ч.Т.Ф. 2020. Особенности ономастики Андрея Платонова (ранние и биографические произведения). Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 161 с.
- Яблоков Е.А. 2019. Делать людей бы из этих гвоздей: рассказ А.П. Платонова «Никита» (К 120-летию со дня рождения). *Русский язык в школе*, 80(5): 32–38. DOI: [10.30515/0131-6141-2019-80-5-32-38](https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-5-32-38)

References

- Aleinikov O.Yu. 2013. Andrei Platonov i ego roman «Chevengur» [Andrei Platonov and his novel “Chevengur”]. Voronezh, Publ. Nauka-Yuni-Press, 222 p.
- Aleinikov O.Yu. 2015. Semantics of the character s names in Andrei Platonov s story "Dzhan". *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2: 5–8.
- Bugakova N.B. 2023. Spetsifika onomastikona A. Platonova [Specificity of onomasticon by A. Platonov]. Voronezh, Publ. Voronezhskaya oblastnaya tipografiya, 322 p.
- Vyazovskaya V.V. 2007. Onomastika romana N.S. Leskova «Soboryane» [Onomastics of the novel by N.S. Leskov "Soborians"]. Voronezh, Publ. Nauchnaya kniga, 174 p.
- Dmitrovskaya M.A. 2000. Obraznaya parallel' «chelovek – derevo» u A. Platonova [he figurative parallel “man – tree” by A. Platonov]. In: Tvorchestvo Andrey a Platonova. Issledovaniya i materialy [The works of Andrei Platonov. Research and materials]. Book 2. Ed. V.Yu. V'yugin. St. Petersburg, Publ. Nauka: 25–40.
- Imya v prostranstve kul'tury [Name in the space of culture]. 2023. Ed. O.V. Sulemina. Voronezh, Publ. Voronezhskaya oblastnaya tipografiya - izdatel'stvo im. E.A. Bolkhovitinova, 372 p.
- Kovalev G.F. 2002. I eshche raz o nazvanii «Chevengur» [And once again about the name “Chevengur”]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 1: 287–291.
- Kovalev G.F. 2014. Izbrannoe. Literaturnaya onomastika [Favorites. Literary onomastics]. Voronezh, Publ. Nauchnaya kniga, 440 p.
- Kovalev G.F. 2022. Biographism of Onomastics by A.A. Platonov. *Actual issues of modern philology and journalism*, 4 (47): 38–47. DOI: [10.36622/AQMPJ.2022.41.55.006](https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.41.55.006)
- Kornienko N.V. 1999. "Kindly souls" in A. Platonov's short stories of the late-1930s - 40s: preliminary notes on the textual logic. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 3(15): 24–37.
- Skuridina S.A. 2022. Onomasticheski i kod khudozhestvennykh tekstov F.M. Dostoevskogo [Onomastic code of literary texts by F.M. Dostoevsky]. Voronezh, Publ. Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 341 p.

- Tolstaya S.M. 2009. Kategoriya rodstva v etnolingvističeskoj perspektive [The category of kinship in an ethnolinguistic perspective]. In: Kategoriya rodstva v yazyke i kul'ture [Category of kinship in language and culture]. Ed. S.M. Tolstaya. Moscow, Publ. Indrik: 7–22.
- Tkhan' Ch.T.F. 2020. Osobennosti onomastiki Andreya Platonova (rannie i biograficheskie proizvedeniya) [Features of onomastics of Andrei Platonov (early and biographical works)]. Dis. ...cand. philol. sciences. Voronezh, 161 p.
- Yablokov E.A. 2019. These Nails Would Make Good People: a Story by A.P. Platonov «Nikita» (To the 120th Anniversary of the Birth). *Russian language at school*, 80(5): 32–38. DOI: [10.30515/0131-6141-2019-80-5-32-38](https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-5-32-38)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.02.2024

Поступила после рецензирования 27.04.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Received February 01, 2024

Revised April 27, 2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бугакова Надежда Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия.

Скуридина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия.

Кузьминых Елена Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadeshda B. Bugakova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.

Svetlana A. Skuridina, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.

Elena O. Kuzminykh, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.

УДК 81.1

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-206-213

Comparative Analysis of Unrelated Languages on Morphological Level

Tatiana G. Voloshina, Sayed N. Wafa, Emiliya A. Bocharova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

tatianavoloshina@rambler.ru, naderwafa@yandex.ru, bocharova@bsu.edu.ru

Abstract. Despite the existence of many works devoted to the analysis of comparative linguistics based on the material of unrelated languages, there is a knowledge gap in modern linguistics in the field of comparative analysis of English and Arabic languages. The aim of the study is to identify similar and distinctive properties of English and Arabic morphological systems which is necessary to develop recommendations for successful foreign language teaching and eliminating errors in the study of grammatical structure. Based on the application of a comprehensive methodology combining methods of comparative analysis, induction and deduction, and continuous sampling, the authors systematize the key categorical features of speech parts (noun, pronoun, adjective, verb) using the example of unrelated languages (English and Arabic). As a result of the research work, key morphological markers of speech parts were identified depending on the categories; recommendations for teaching grammar of a foreign language were formulated. It is shown that nouns, adjectives, verbs, pronouns, relative pronouns, definite article in Arabic have labeling, while in English only nouns, pronouns and verbs are morphologically marked. It is concluded that the discrepancy between grammatical markers in English and Arabic, depending on belonging to a particular category, is the reason for the mistakes made by communicants in speech: oral and written. Most mistakes are related to the agreement of adjectives and nouns. The results of the research work are of interest to students studying Arabic and English, teachers of linguistics, research scientists analyzing the specifics of the grammatical structure of unrelated languages.

Keywords: morphology, contrastive analysis, English, Arabic, noun, pronoun, adjective, verb

For citation: Voloshina T.G., Wafa S.N., Bocharova E.A. 2024. Comparative Analysis of Unrelated Languages on Morphological Level. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 206–213 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-206-213

Сравнительно-сопоставительный анализ морфологических систем неблизкородственных языков

Волошина Т.Г., Вафа С.Н., Бочарова Э.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

tatianavoloshina@rambler.ru, naderwafa@yandex.ru, bocharova@bsu.edu.ru

Аннотация. Несмотря на существование множества работ, посвященных изучению вопросов сопоставительной лингвистики на материале неблизкородственных языков, в современном языкознании наблюдается пробел знаний в области сравнительного анализа английского и арабского языков. Целью исследования является выявление сходных и различительных свойств морфологических систем английского и арабского языков, что необходимо для разработки рекомендаций для успешного обучения иностранному языку и устранению ошибок при изучении грамматического строя. Основываясь на применении комплексной методологии, сочетающей методы сравнительного анализа, индукции и дедукции, сплошной выборки, авторы

систематизируют ключевые категориальные особенности частей речи (существительного, местоимения, прилагательного, глагола) на примере неродственных языков (английского и арабского). В результате исследования выявлены ключевые морфологические маркеры частей речи в зависимости от категорий; сформулированы рекомендации по обучению грамматике иностранного языка. Показано, что существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, относительные местоимения, определенный артикль в арабском языке обладают маркированностью, в то время как в английском языке только существительные, местоимения и глаголы обозначены морфологически. Сделан вывод о том, что несоответствие грамматических маркеров в английском и арабском языках в зависимости от принадлежности к той или иной категории является причиной совершения ошибок коммуникантами в речи: устной и письменной. Большинство ошибок связано с согласованием прилагательных и существительных. Результаты исследования представляют интерес для студентов, изучающих арабский и английский языки, преподавателей-лингвистов, ученых-исследователей, анализирующих специфику грамматического строя неблизкородственных языков.

Ключевые слова: морфология, сравнительно-сопоставительный анализ, английский язык, арабский язык, существительное, местоимение, прилагательное, глагол

Для цитирования: Voloshina T.G., Wafa S.N., Bocharova E.A. 2024. Comparative Analysis of Unrelated Languages on Morphological Level. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 206–213 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-206-213

Introduction

Contact linguistics does not lose interests in actual branches of scientific analysis in the modern world. Issues of intercultural interaction come to be relevant in modern life. One of the methods used for contacting languages and cultures specifics is the method of comparative analysis. The purpose of this method is to identify unique and universal features.

In our research work the method of contrastive analysis is used to depict similarities and dissimilarities of languages' morphology. The analyzed method has been used in describing European and African languages in works by many linguists. Theoretical aspects of contact interaction and specific characteristics of borrowings are analysed in works by Baghana J. and T.G. Voloshina [Baghana et al., 2018]. To reveal phonetics, lexical and grammar features of French and English dealing with local African languages J. Baghana, T.G. Voloshina, Ya.A. Glebova use the contrastive method and stress the importance of interference influence [Baghana et al., 2020]. Many linguists stress the necessity to save cultural diversity in the process of cross cultural communication [Baghana et al., 2023].

A Multilingual Language Modeling Analysis is impossible without the methodology based on contrastive analysis [Park et al., 2021]. The contrastive analysis method is used to describe peculiar features of English and Arabic, and the results of such works are of great importance while translation teaching [Alolaywi, 2022]. B. Sagot deals with the a morphological lexicon for the Persian language in comparison to contact and noncontact languages [Sagot, Walther, 2010]. Affixes in English and Kurdish while comparing and contrasting language morphology is described in works by S.A. Fakhry Abdulla and M.H. Saeed Qadir [Abdulla, Qadir, 2020]. The role of markedness in the morphological analysis of Spanish and other languages is revealed in works by J.A. Bañón and J. Rothman [Bañón, Rothman, 2016]. The specificity of morphological typology on comparative method is described in works by A. Keidan [Keidan, 2022]. The problem of morphology and syntax is analyzed by M. Kracht [Kracht, 1999].

The purpose of our research work is to analyze the morphological structure using the example of Arabic and English languages and to identify similarities and distinctive features between them. In our work, we understand the distribution of morphemes as a combination of all contexts variants to function in. A qualitative analysis of any morpheme involves studying the features of its distribution, as well as analyzing its meaning. In our work, limitations will be

identified in the process of combining morphemes' possibilities, the order of morphemes can be arranged in specific way, combinations of morphemes that cannot occur within the framework of a single word class are considered to be developed morphemes.

The research work presents complex schemes for the selection of allomorphs, and also indicates the type of meaning implied in the absence of any morpheme of a given order. The work systematizes possible allomorphs and rules of correct choice. The analysis of morphological systems was based on unrelated languages, namely, the specific morphological features of Arabic and English morphemes. The inflectional categories of number, gender, person, case, tense, mood are defined. The basis or root has been determined for each part of speech, and inflectional elements such as affixes have been studied. Allomorphs are identified and their distribution is determined, the features of inflectional elements and any modifications associated with them are revealed.

While describing Arabic and English word-formation morphemes we pay attention to formal characteristics and semantic relations. The formation of the base is described based on the affixes used. Affix is necessary to analyze belonging to the class or class of the basics, including the roots. The description of constraints within a class or classes is also very significant. Arabic and English languages differ significantly in classes that are characterized by inflectional affixes. Therefore, we cannot compare their forms within the same class. Inflectional morphemes, as well as the processes of word formation and compounding do not coincide in any of the word classes. Morphemic analysis of Arabic and English is impossible without conducting analyzing the meanings of forms in another language.

The research work describes complex cases of morpheme analysis for students learning Arabic and English as the foreign language. The work provides recommendations for improving the understanding of the morphological structure of the foreign language in the learning process.

Methods

The methodology of morphological systems' comparative analysis includes the following processes: analysis and description of Arabic and English languages morphology elements (analysis of such processes as inflection, derivation and compounding) as well as systematization meanings and distribution of morphemes by groups in the studied languages.

Results and discussion

A morpheme is a minimally significant grammatical form. A morpheme is not equal to a word, it can consist of one phoneme, one or more syllables. The morpheme can be free or bound. A free morpheme is a unit that can function as an independent word or enter into the structure of other words. A related morpheme, in turn, does not have the ability to be reproduced separately, it is always combined with one or more morphemes, forming a whole word.

The order of morphemes is strictly fixed. Any word must contain a central morpheme, which has a key meaning. The central morpheme is called the root or base. The word also contains one or more auxiliary morphemes, which are commonly called affixes. The root is an allomorph of a morpheme that has another allomorph representing a free form. A word can contain one the base and several affixes. The base of a word can be free or connected and can have more than one form. The affix is added directly to the root or to the base of the word.

The base consists of a morpheme or a combination of morphemes to which an affix is added. Some bases or words contain two or more roots, such words are commonly called composite. An affix is a morpheme that takes a position before the base or behind it. The roots in a word are usually longer than affixes and much more numerous in the vocabulary. If the affix occupies a position preceding the root, then it is called a prefix, if it is located behind the root, then it is a suffix. the interpositional position of the suffix indicates an infixal position, in this case the suffix is called an infix. A word can contain up to four suffixes, as for the prefix, its number does not exceed one, except for the negative prefix un before another prefix.

A morpheme is a combination of one or more allomorphs, which vary greatly in shape depending on their environment. Many morphemes in British English have only one allomorph. Few morphemes are used in all forms without more than one allomorph. English /in/ is a morpheme that has only one form. When allomorphs are determined by phonological criteria, they are phonologically conditioned. Modifications of bases and affixes in morphological processes are known as morphophonematic changes, and their analysis is morphophonemics.

Morphophonemics is the process «by which morphemes differ in their pronunciation, for example: the plural morpheme /-s/ has three individual forms: /-s/, /-z/, /-iz/, and they make up three allomorphs of the plural morpheme» [Rizvi et al., 2004].

Morphology is a two-layered formation: the outer layer, which includes inflectionally related forms, and the inner layer, which is a derivation. When analyzing morphological systems, it is necessary to focus attention on the concept of phonexia, which is a marker of a change in the form of words. The inflection of a noun, pronoun, and adjective is called declension; for verbs, this process is called conjugation; for adjectives, it is - comparison.

In our research work, the analysis of morphological systems is made on morphology of English and Arabic languages. There are two forms of numbers in English, this is the singular and the plural.

Morphemes in English

The number denotes one item, the plural denotes two or more items. Nouns, verbs, pronouns, indefinite article, demonstrative pronouns have number of markers in the English language. The subject in the sentence correspond to a certain number and has the appropriate markers. The singular subject takes the form of a singular verb, and the plural subject takes the plural form, respectively. In English, demonstrative pronouns and the indefinite article also illustrate the correspondence of a number to the noun they correspond to.

Noun

In English, the noun is subject to inflectional change in accordance with belonging to a number. When forming a plural, the endings /s/, /es/ are added to the singular noun. The suffix /s/ is added to singular forms, for example: *cat - cats, cup-cups*. The suffix /s/ has many allomorphs. The suffix /es/ is added to singular nouns ending in -s, -z, -sh, -ch, for example: *bus-buses, dish-dishes, bridge-bridges* and others.

The suffix -s is not added to singular invariable nouns ending in -s. Although such nouns are plural in form, yet they are construed as singular, for example: *news, measles, rickets* and others. Subject names ending in -ics (for example: *linguistics, phonetics, statistics*), some games' names (*cards, bowls, checkers*), some proper nouns (*Athens, Brussels*) are used in the singular form.

The suffix -s occurs in some plural invariable nouns, such nouns have no singular form, for example: tools (*binoculars, pincers, pliers, scales, scissors*), other nouns that only occur in the plural form (*the Middle Ages, archives, clothes, goods*).

There is also a zero suffix symbolizing no formal change in the stem form, but with plural meaning, zero suffix form is used with collective nouns (for example: *cattle, gentry, people, police, youth*).

Some singular nouns ending in -f form their plurals by voicing of the last consonant of the stem and adding the plural suffix -es (for example: *wife -wives; half- halves*). Some singular nouns ending in -f have a regular plural, such as *beliefs, chiefs, roofs, safes, proofs, cliffs*. Several nouns ending in -f have both regular and voiced plurals, for example: *dwarfs, dwarves; handkerchief, handkerchiefs; hoof, hooves; scarf, scarves*.

The suffix -en is used with or without additional changes in three words, such as: *brother, brethren; ox, oxen; child, children*.

A zero suffix zero indicates no formal change in the stem form, but with plural meaning. Such nouns can be treated as singular or plural, for example: some nouns of animals, bird and fish (*sheep-sheep; fish-fish; pike-pike*). Some animal names have two a zero plural and a regular plural. In such cases, the zero plural is the one used in the context of hunting (language of hunters and fishermen); the regular plural is used to denote different individuals, varieties or species.

Quantitative nouns referring to numbers and measurements when used after a number or a quantity word such as: *hundred, thousand, million, billion, dozen, brace* are used in a singular form.

Certain singular loan words from other languages mostly Latin have retained the plural formation used in the original language. The following plural suffixes are used: taking the plural suffix *-i* as in *stimulus-stimuli; alumnus- alumni; locus-loci*. Singular nouns ending in *-a* take the plural suffix *-ae*: *alga-algae; larva-larvae*. But certain loan words have regular plural: *bonus-bonuses, campus-campuses, virus-viruses*.

Verbs

Verbs are not fully inflected for number in English. Only the form of Present third person singular is marked for number. The Present third person singular is the form used with singular nouns, with *he, she, it* and words for which these pronouns will substitute and with word groups, for example: *He goes; She writes*.

The Present third person singular morpheme *-z* has the same allomorph in the same distribution as the plural and possessive forms of the noun: *-z* as in *plays, drives* and others.

Pronouns

Number distinctions in English occur with the first person (*I, we*); and third person (*he, she, it, they*). The second person pronoun (*you*) is unmarked for number. English also makes number distinctions in definitive pronouns, for example: *one-ones; other-others*.

Determines

English articles in some forms show agreement with the modified noun. The indefinite article occurs only before singular nouns (for example: *a book, an orange*). However English demonstratives have singular-plural forms (for example: *This book -these books; That boy-those boys*).

Morphemes in Arabic

The Arabic language is characterized by the functioning of three forms of number, which include: singular, dual and plural. The singular number, as in English, refers to one subject; the dual number denotes two representatives of the class; as for the plural, it denotes three or more subjects. Arabic adjectives, nouns and verbs, as well as pronouns have many markers. Definite the article in Arabic has no markings. The subject expressed by a noun or pronoun and the predicate illustrate the correspondence to a certain number. Adjectives and relative pronouns in Arabic correspond to the noun they modify. The singular noun is used with only singular verbs; dual nouns function in speech (oral and written) with double and plural verbs.

Nouns and adjectives

In Arabic, nouns and adjectives are associated with a certain specificity of the inflectional category. A double suffix and a plural suffix are added to the base of the singular noun. The double suffix has several allomorphs. Below is a detailed description of the double and plural suffixes and their allomorphs, as well as their functioning in the language and meanings.

Double morpheme

The formation of a double morpheme and its variants is carried out as follows: the inflection *-aana*, for example: Nominative: ولد, بنت, الولد كتاب, نشيط, خبيرة, نشيط; Accusative and Genitive: ولدان, "خبيرين-خبيرتان, نشيطين-نشيطان, الولد كتابي-الولد كتابا, بنتين-بنتان, ولدين" [Al-Jarf, 1994: 29].

Arabic collective nouns meaning representatives of two groups take forms of the dual suffix *-aani, -aan, -aa, -ayni, -ayn, -ay*, for example: قومان, شعبان, جيشان, خيلان, جنودان, ابلان, جمالان.

The feminine *ة* is changed to *و* before the dual suffix, if the singular base form ends in it: ابوين; *w* is deleted before the dual suffix in nouns like: اخوان, اخو, حمويين, حموان, حمو.

Some nouns occur only in the dual and have no singular base form, for example: اثنتان, اثنتان, اثنتان. There are specific nouns which have only dual in form, but they possess only singular meaning, for example: زيدان, حسنين. One must stress, compound nouns based on the model "noun + opposite noun", the dual suffix is added to the first element, for example: له. ال عيد الله عبدا الله عبدي. In verbal compounds or agglutinated compounds, the dual allomorph ذوا or ذواتا is added before the compound, for example: الرب جاد ذوا, بعلبك ذواتا, الله رام ذواتا.

Plural forms

The plural forms in Arabic are divided into sound or polylines. The sound forms of the plural of nouns have the forms *ma* male or female by birth. The plural morpheme is implemented in speech in a huge number of sound variants. Their distribution is as follows: masculine sound variants *-una*, *-un/*, *-u u*, *-irina*, *-i in*, *-ii*. “The suffix *-yuna* is added to the basic singular form or genitive cases: *-ih* is used in accusative or genitive cases before a pause, for example: نشيطون م نشيطون. *ي* is deleted before the plural suffix; محامون محامين بمر مربون مربين ي; *ي* is deleted and substituted by *a* before the plural suffix [Alolaywi, 2022, c. 140].

Masculine nouns ending in feminine substitute their final *a* by *w* before the plural suffix, for example: حرياء حرياءو. In compound nouns consisting of a noun and an apposed noun, the plural suffix is added to the first element, for example: الله عبد الله عبدو. The plural allomorph *zoo* or *zooi* is added to the base form of agglutinated compounds, verbal compound nouns, for example: الحق جاد ذوو. Some nouns ending in the plural suffix *-uun*, or *-iin* are plural in form, but have a singular meaning, for example: عابدين، فلسطين، ياسمين، زيتون، زيدون، خلدون.

Adjectives

“An adjective in Arabic may be of singular, dual, plural form. Dual adjectives are formed by adding the dual suffixes *-aan*, *-aani*; and by adding the suffixes *-ayn*, *-ayni* to the singular form. Plural adjectives as well as nouns are either sound (masculine or feminine) or broken” [Ahmed, 2022].

Number

Number is an obligatory category in adjectives when they follow the noun that they modify. Singular nouns are modified by singular adjectives, a dual noun is modified by a dual adjective and a plural noun is modified by a plural adjective, for example: singular forms: البنات، الكبير الولد؛ dual forms: نشيط معلم، الجميلة البنات، الكبار الاولاد؛ plural forms: نشيطان معلمان، الجميلتان البنات، الكبيران الولدان؛ نشيطون معلمون، الجميلات.

Verbs

One must stress in Arabic the tenses (past perfect, present imperfect, imperative verbs) are marked for number. Perfect and imperative verbs have special markers for number illustrated in the form of a pronominal suffix and imperfect verbs. The perfect, imperative and imperfect pronominal number prefix come in perfect verbs with the suffixes *-tu*, *-ta*, *-ti* which show singular markers; *tumaa* and *humaa* identity dual forms. As for *-naa*, *-tu* these markers represents the first person singular.

Conclusions

The study of non-related languages is based on the derivation of their similar and distinctive features. In our research work, the features of two languages - English and Arabic - were analyzed. The article provides the analysis of English and Arabic morphological level in order to develop recommendations for successful teaching of English and Arabic as a foreign language and to eliminate errors in the study of the grammatical structure.

The result of the research work is the identified key morphological features, namely the marking of separate speech parts which is dictated by belonging to a certain grammatical category. Taking into account the data obtained, recommendations were formed for the successful teaching of foreign language grammar rules. It was proved when studying nouns, adjectives, verbs, pronouns, relative pronouns, and definite articles in the Arabic language, special attention should be paid to their labeling. In turn, for the analysis of the morphological structure of the English language, only nouns, pronouns and verbs are subject to form change. The discrepancy between

the grammatical markers of certain categories in English and Arabic leads to mistakes in speech, which is due to the influence of the native language. To a greater extent, communicants make mistakes in writing, which manifests itself in the discrepancy between the agreement of adjectives and nouns. Errors in speech (oral and written) are caused by interference.

In the future, the research is supposed to study the specifics of interference processes in teaching English and Arabic at the level of phonetics and vocabulary.

References

- Abdulla S.A.F., Qadir M.H.S. 2020. A Comparative Morphological Approach to Class Maintaining Derivational Affixes in English and Kurdish. *Journal of University of Human Development*, 6(4), 25–34. DOI: [10.21928/juhd.v6n4y2020.pp25-34](https://doi.org/10.21928/juhd.v6n4y2020.pp25-34)
- Ahmed 2022. M.Y. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Available At: https://www.researchgate.net/publication/359742941_A_Reference_Grammar_of_Modern_Standard_Arabic (accessed: December 22, 2023).
- Alolaywi Y. 2022. Derivation between English and Arabic with Reference to Translation: A Contrastive Analysis Study. *Arab World English Journal for Translation & Literary Studies*, 6(3): 128–141. DOI: [10.24093/awejtls/vol6no3.9](https://doi.org/10.24093/awejtls/vol6no3.9)
- Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Bocharova E.A., Radovich M.A. 2020. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction. *Laplage em Revista*, 6: 190–197. DOI: [10.24115/S2446-622020206Extra-A579p.190-197](https://doi.org/10.24115/S2446-622020206Extra-A579p.190-197)
- Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Y.A., Chernova O.O., Karpenko V.N. 2023. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication. *XLinguae*, 16(1): 201–215. DOI: [10.18355/XL.2023.16.01.15](https://doi.org/10.18355/XL.2023.16.01.15) ISSN 1337-8384
- Baghana J., Voloshina T.G., Kotch K.I., Rodina L.I., Radovich M.A. 2018. Theoretical issues of language contacts, borrowings and interference. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*, 8(SEPT): 1074–1079. DOI: [10.7456/1080SSE/147](https://doi.org/10.7456/1080SSE/147)
- Bañón J.A., Rothman J. 2016. The role of morphological markedness in the processing of number and gender agreement in Spanish: an event-related potential investigation. *Language, Cognition and Neuroscience*, 31(10): 1273–1298. DOI: [10.1080/23273798.2016.1218032](https://doi.org/10.1080/23273798.2016.1218032)
- Park H.H., Zhang K.J., Haley C., Steimel K., Liu H., Schwartz L. 2021. Morphology Matters: A Multilingual Language Modeling Analysis. *Transactions of the Association for Computational Linguistics*, 9(1): 261–276. DOI: [10.1162/tacl_a_00365](https://doi.org/10.1162/tacl_a_00365)
- Keidan A. 2022. The effect of morphological typology on comparative method: an attempt of quantitative assessment. *Historical-Comparative Linguistics*, 4: 1–31. DOI: [10.13140/RG.2.2.29864.44801](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29864.44801)
- Kracht M. 1999. Agreement morphology, argument structure and syntax. Berlin, Publ. Freie Universität Berlin, 320 p.
- Rizvi S.M.J., Hussain M., Qaiser N. 2004. Language Oriented Parsing Through Morphologically Closed Word Classes in Urdu. In: Computer Science, Linguistics. Student Conference On Engineering, Sciences and Technology (Karachi, Pakistan, December 30–31, 2004). IEEE: 19–24. DOI: [10.1109/SCONES.2004.1564762](https://doi.org/10.1109/SCONES.2004.1564762)
- Sagot B., Walther G. 2010. A Morphological Lexicon for the Persian Language. In: Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'10), Valletta, Malta. European Language Resources Association (ELRA): 300–303.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 02.12.2023

Поступила после рецензирования 16.02.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Received December 02, 2023

Revised February 16, 2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волошина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Вафа Сайед Надер, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana G. Voloshina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Sayed N. Wafa, postgraduate student of the Romano-Germanic Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Emiliya A. Bocharova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 811.112.2:81'373.61

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-214-222

Редкие глаголы и их функционирование в немецком языке

Гатауллин Р.Г., Смирнова А.С.

Уфимский университет науки и технологий,
Россия, 450076, г. Уфа, ул. З. Валиди, д. 32

gataullinrg@list.ru

Аннотация. Представлены результаты деривационного и семантического исследования очень редко употребляемого, одного из ранних оттопонимических глаголов немецкого языка *schanghaien*, занимающего по частотности употребления 174 880-е место. Производящей основой для образования глагола послужило название китайского города Шанхай (Schanghai, Shanghai). Глагол переходный, относится к слабому спряжению, форма причастия II может быть как *geschanghai*, так и *schanghai*, проявляет деривационную активность; при помощи *ver-* и *heraus-* образованы *verschanghaien* и *herausschanghaien*. Первоначальное значение глагола «насильственно рекрутировать моряков для военных и торговых судов» в текстах СМИ получило дальнейшее развитие; появились новые значения 2) вербовать, нанимать (часто в политическом дискурсе), 3) похищать, захватывать, привлекать, 4) обманывать, уговаривать, заставлять кого-то, менять свое мнение. Фактическим материалом служат четыре архива письменного языка «Das deutsche Referenzkorpus» (DeReKo): W, W2, W3 и W4.

Ключевые слова: деривация, производящая основа, семантика, семантическое развитие, оттопонимический глагол, частотность употребления

Для цитирования: Гатауллин Р.Г., Смирнова А.С. 2024. Редкие глаголы и их функционирование в немецком языке. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 214–222. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-214-222

Rare Verbs and Their Functioning in the German Language

Rwil G. Gataullin, Ariadna S. Smirnowa

Ufa University of Science and Technology

32 Validi St, Ufa 450076, Russia

gataullinrg@list.ru

Abstract. The article presents the results of the derivational and semantic study of a very rarely used, one of the earliest toponymic verbs in the German language *schanghaien*, which ranks 174880th in frequency of use. The verb derives from the name of the Chinese city Shanghai (Schanghai). The verb is transitive, belongs to the weak conjugation, the Participle II form can be either "geschanghai" or "schanghai", it has derivational activity; *verschanghaien* and *herausschanghaien* were formed with the help of affixes "ver-" and "heraus-". The original meaning of the verb 1) "to forcibly recruit sailors for military and merchant ships" was further developed in mass media texts; new meanings: 2) *to recruit, hire (often in political discourse)*, 3) *to kidnap, to capture, to attract*, 4) *to deceive, to persuade, to force someone to change his / her opinion*. The practical material is provided by four archives of the written German language in "Das deutsche Referenzkorpus" (DeReKo): W, W2, W3 and W4.

Keywords: derivation, derivational base, semantics, semantic development, toponymic verb, frequency of use

For citation: Gataullin R.G., Smirnowa A.S. 2024. Rare Verbs and Their Functioning in the German Language. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 214–222 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-214-222

Введение

На вопрос, сколько же слов в немецком языке, трудно найти однозначный ответ. Более того, тот, кто изучает этот вопрос, сталкивается с разными данными, далекими друг от друга [Kunkel-Razum, 2020]. Первый орфографический словарь, составленный и изданный в 1880 году Конрадом Дуденом, отцом немецкой орфографии и основателем редакции Дудена (Dudenredaktion), содержал около 28 800 слов и назывался *полным* (vollständiges Wörterbuch) [Duden, 1880]. Трудно предположить, что когда-либо будет существовать «полный» словарь немецкого языка, поскольку ежедневно фиксируются от 14 до 30 новых слов, а каждое издание словарей Дудена включает от 3 до 5 тысяч деривационных и заимствованных неологизмов. Одновременно издаются словари авторских неологизмов (окказионализмов). В начале 2000 года стандартный немецкий лексикон оценивался в 400–500 тысяч слов, а в 2020 году берлинские лингвисты без учета лексики специальных языков сошлись на цифре 5,3 миллиона немецких слов [Говорим по-немецки, 2018], а корпус Дудена, располагающим более 5,6 миллиардами токинов, т. е. словами и словоформами, указывал на около 23 миллиона слов.

В предисловии к словарю правописания с 148 000 ключевыми словами говорится, что почти три четверти слов в орфографическом словаре составляют существительные (74,9 %), далее идут прилагательные с наречиями (14,7 %) и глаголы (9,8 %) [Duden, 2020, s. 148]. Абсолютное большинство этих слов употребляется редко или чрезвычайно редко.

Назовем несколько чрезвычайно редких глаголов, образованных при помощи очень продуктивной и активной деривационной модели с суффиксом *–(is)ier(en)*: „*septembrisieren*“, „*oktobrisieren*“, „*novembrisieren*“, „*dezembrisieren*“ на базе названий четырех месяцев с общим значением «совершить акт насилия», «совершать массовые политические убийства в определенное время» [Гатауллин, 2016], ср.: «...Furcht verschaffte, als das hohe Nationaltribunal errichtet wurde und als das *Septembrisieren* begann; als die Guillotine aufgerichtet wurde» [Lueder, 1804, s. 65]. Сюда же можно отнести глагол „*magdeburgisieren*“ со значением «уничтожать, ликвидировать, опустошать», образованный во время тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) на базе топонима Magdeburg [Мурясов, 2015; Гатауллин, 2016], и несколько идентичных по значению и структуре глаголов „*coventrieren*“ („*coventrisieren*“), „*dresdenisieren*“, „*hamburgisieren*“ с общим значением «уничтожить названные города во время второй мировой войны»: „Adolf Hitler ließ Coventry (город в Англии) „*coventrieren*“, Winston Churchill im Gegenzug Hamburg „*hamburgisieren*“ (Адольф Гитлер приказал уничтожить город Ковентри, а Уинстон Черчилл – Гамбург) [Bölsche, 2019]. *Hamburgisieren* (гамбургизация) – это эвфемистическое выражение маршала королевских ВВС Великобритании Артура Харриса, известного как «Бомбардировщик Харрис» (Bomber-Harris). Этим словом обозначали убийства бесчисленного количества гражданских лиц во время варварских воздушных налетов на Гамбург, унесших более 40 000 жизней [Stark, 2013]. С тех пор этот термин стал синонимом аналогичных действий в Берлине, Дрездене, Кёльне, Эссене и других немецких городах во время второй мировой войны.

Заметим, что данная деривационная и семантическая модель может активизироваться и создавать новые глаголы. Так, например, в нескольких немецкоязычных изданиях СМИ недавно появился новый глагол *bagdadisieren* на базе названия столицы Ирака со значением «подвергать бомбардировке Багдад», ср.: „Wird nun *bagdadisiert*? Krieg gegen die Zivilbevölkerung? *Bagdadisieren* oder haben die USA und GB aus ihrem abscheulichen Vorgehen gegen die Zivilbevölkerung gelernt?“ Теперь бомбят Багдад. Война против мирного населения? Извлекли ли США и Великобритания уроки из своих чудовищных действий против гражданского населения?) [Hörbst, Günther]. „SPD, FDP und Grüne wollen oder können dies

nicht wahrhaben – die einen aus ideologischer Narretei heraus, die anderen aus grundfalsch verstandener naiver Liberalität, die anderen, weil man es gar nicht abwarten kann, das verhasste deutsche Vaterland zu “*bagdadisieren*”. Aus Schaden klüger zu werden, die Beherzigung der Weisheit. “*Das sind die Weisen – in Deutschland wartet man darauf vergebens*“ [Matissek, 2021]. К редким глаголам относятся эпонимические глаголы как *merkeln*, *schrödern*, *gutenbergen*, *gauckeln* и т.д., в качестве производящей основы которых выступают имена известных немецких политиков [Gataullin, 2016].

Результаты исследования

Статья посвящена анализу одного из чрезвычайно редких глаголов немецкого языка *schanghaien* (*shanghaien*), который по частотности употребления занимает 174 880-е место [Значение слова..., 2022]. Глагол *schanghaien* относится к одному из ранних оттопонимических глаголов немецкого языка [Мурясов, 1986, с. 74]. Универсальный словарь Дудена определяет значение глагола следующим образом: *Seemannssprache: jn (bes. einen alten Matrosen) betrunken machen und ihn in diesem Zustand anheuern*; в морском жаргоне глагол употребляется в значении „насильственно рекрутировать моряков для военных и торговых судов»: „Die Mannschaft dieses Seelenverkäufers war in den Kneipen von Bangkok *schanghai* worden“ [Duden, 1900, s. 1303]. Глагол, видимо, был заимствован из сленга американских (английских) матросов (англ. *to shanghai* someone is to kidnap or trick them into working for you. The traditional way to *shanghai* someone is to drug him and put him on a ship). На заимствованный характер глагола указывает также «Словарь иностранных слов Дудена»: „Der alte Slimmy soll auf die Schiffe *schanghaien*, wen er will“ [Duden, 2007, s. 702].

Способ насильственного рекрутирования моряков был широко известен; этот факт подробно описывается в истории мировых войн: „Von der Praxis Verschleppens leitet sich der Ausdruck ‚*schanghai* werden‘ ab, den Seeleute benutzten, wenn sie gegen ihren Willen zwangsverpflichtet wurden. In Südchina wurde die Rekrutierung von Mittelsmännern – ‚*Schlangen*‘ genannt – kontrolliert; in Indien mobilisierten britische Kolonisatoren Migranten und ernannten, nach weit verbreitetem Missbrauch des Systems, ‚Beschützer von Einwanderern“ [Hoerder, 2013, s. 433–589].

Производящей основой для образования глагола послужило название китайского города Шанхай (*Schanghai*, *Shanghai*); а само действие, обозначаемое глаголом, часто происходило в китайских прибрежных городах. В отношении грамматики лексическая единица *schanghaien/shanghaien* демонстрирует свою амбивалентность. Глагол переходный, относится к слабому спряжению, форма причастия II может быть, как *geschanghai*, так и *schanghai*: *hat schanghai* (*hat geschanghai*), ср.: *ohne dass Hamburg schanghai* wird; „Er war eines Nachts einfach *geschanghai* und an Bord gebracht worden“ [Referenzkorpus].

Глагол *schanghaien* проявляет, правда очень редко, словообразовательную активность. В наших примерах отмечено два случая образования вербальных неологизмов при помощи префикса “*ver-*”, и полупрефикса „*heraus-*“ *verschanghaien* и *herausschanghaien*, ср.: „Es muss auch mal ohne (Smartphone) gehen! Ohne elektronisch angerempelt, geschubst, animiert, *verschanghai* zu werden. Also kein Blick, ob dieser oder jene sich gemeldet hat. Es sollte sein wie früher (Иногда приходится и без этого! Без электронного толчка, давления, поощрения или *принуждения* [Referenzkorpus]. "Nun also habe ich *mich*, in einem Anfall von verzweifelter Donquichottismus, selbst aus der enttäuschenden Wirklichkeit *herausschanghai* und in den Dienst an Deck der Poesie gestellt – – «Итак, теперь, в приступе отчаянного донкихотизма, я *вырвался* из разочаровывающей реальности и отдал себя на службу поэзии» [Referenzkorpus].

В целях стилистического варьирования в текстах могут употребляться синонимы глагола *schanghaien*: *abwerben*, *anheuern*, *entführen*, *kidnapen*, *kobern*, *pressen*, а также субстантивации *Anheuern*, *Entführung*, *Kidnapping*. В такой форме рекрутского набора,

которая была распространена в 18 и 19 веке в портовых городах, участвовали так называемые «*пресскоммандос*» (глагол *pressen*: *Presskommandos*): специальные группы судов искали подходящих людей в близлежащих кафе, ресторанах и борделях, ср.: *um Matrosen zu shanghaien, durchkämmten Presskommandos (auch Pressgangs genannt) bzw. bewaffnete Schiffsbesatzungen die Hafenviertel, dort vor allem Kneipen und Bordelle. Häufig wurden auch Teile der Mannschaft von im Hafen liegenden Handelsschiffen schanghaien*. Nicht selten wurden durch Schanghaien auch Besatzungen von Handelsschiffen ergänzt. In Deutschland wurde bis ins 18. Jahrhundert auch zu Heeresdiensten an Land *gepresst* [Das Schanghaien, 2006–2024]. На синонимичное употребление глагола «*anheuern*» указывается в справочнике «Kramer, Undine: Spezielle Wortschätze», ср.: “*shanghaien*: (Seemannspr.): jmdn. (bes. einen Matrosen) betrunken machen, in diesem Zustand für ein Schiff *anheuern* und mit Gewalt an Bord bringen, d.h. *shanghaien*“ [Kramer, 2010, s. 302–303].

В текстах художественной литературы реализуется, как правило, исконное (первоначальное) значение, ср.: „Daher auch Greens Befürchtung, das Schiff wäre unterbemannt gewesen und hätte die Männer *shanghaien*; doch ganz abgesehen davon, wie Kapitän Bosanquet bemerkte, dass ein Schiff wohl kaum so viele Männer benötigen und *pressen* würde, hätte man inzwischen doch wieder von ihnen hören müssen“ (“Отсюда опасения Грина, что на корабле не хватало людей, и их *переманивали*, *насильно рекрутировали*”) [Schrott, 2006, s. 203]; „Seelenverkäufer?“, wiederholte Ishmail, der diesen Ausdruck offenbar nicht kannte. „Leute, die ihn *shanghaien* wollten?“, murmelte Sarah nachdenklich ... Mit seiner Leiche könnten sie kaum etwas anfangen.“ Der Mühleneigener stellte verblüfft fest, dass Ishmail offenbar genau wusste, was „*shanghaien*“ bedeutete [Hambly, 2014, s. 278]. О реализации данного значения свидетельствуют примеры, зафиксированные в корпусе DWDS (digitales Wörterbuch der deutschen Sprache – электронный словарь немецкого языка), ср.: „Sie können jeden unserer Leute *shanghaien*, der wie ein Brite aussieht – und das ist ungefähr die Hälfte der Mannschaft“ [Gabaldon, 2010]. „Die Leute lachten in sich hinein, und der, der diesen Fall am besten studiert zu haben schien, sagte: “Die sind auf Kindsraub aus. Auf *Shanghaien*. Kann ich dir zuflüstern, Junge” [Traven, 1926].

С момента заимствования глагол *shanghaien* претерпел значительное семантическое развитие и употребляется в переносном значении для выражения любого похищения, чтобы заставить работать на кого-либо [Gutknecht, 2000, s. 78]. Примеры из публицистики, СМИ, а также из художественной литературы, зафиксированные в электронном корпусе DWDS, свидетельствуют о существенной семантической деривации данного глагола. Однако ни одно новое значение глагола *shanghaien* не зафиксировано в современных словарях.

В текстах СМИ глагол *shanghaien* употребляется в самых неожиданных значениях. Так, например, значение «насильно призывать на военную службу в Бундесвер» реализуется в следующих контекстах: „Am Ende wird de Maizière das *Shanghaien* wieder einführen, weil es wenige Freiwillige gibt“ (в конце концов де Мезьеру придется снова вводить *shanghaien* – насильственный призыв в армию, так как нет добровольцев [Gebauer, 2011; Pany, 2011]. “Dabei merken die fünf Bootsfahrer schnell, dass eine geheimnisvolle Macht sie *shanghaien* will“. „*Shanghaien* ist obsolet. Bundeswehr I: Werbung im Klassenzimmer und Jobcenter“ [Canje, 2013]. „Als Robert gerade freisinnig mit einem Mädchel telefonierte, kam ein Brief, demzufolge ihn das Bundesheer *shanghaien* wollte“ [Freibord, 1980, s. 41]. „Schütze Gert Gudera wollte ursprünglich nur seine 18 Monate Wehrdienst ableisten. Bis ihn, so erinnert sich der heute 58-jährige Generalleutnant, sein Kompaniechef eines Nachts *shanghaien* und der junge Soldat seine Weiterverpflichtung unterschrieb“ [Wiegold, 2002]. В следующем примере *shanghaien* употребляется в значении «назначить, пригласить на должность»: “Also haben Sie beschlossen, an ihrer Stelle mich zu *shanghaien*. Und mein Mann hat diesem Handel zugestimmt?“ [Gabaldon, 2010, s. 476]. Die künftigen Soldaten werden in den Schulen *shanghaien* – Вербовщики ищут будущих солдат в школах, центрах по трудоустройству [Glaßer, 2012, s. 89]. „Karl löste das wieder einberufene Parlament auf (weshalb diese Periode das Kurze

Parlament genannt wird) und Strafford musste sich damit begnügen, eine Armee zu *schanghaien*, um den zweiten Bishops' War zu führen“ [Lang, 2009, s. 106]. Употребление глагола в значении „похитить с целью жениться» зафиксировано в следующем примере: ”Ach, Hannes, mein Schatz, du bist immer so herrlich süß und tollpatschig. Wenn ich nicht schon mit dir verheiratet wäre, würde ich dich sofort *schanghaien* und zwar Traualtar schleppen [Stehen, 2011, s. 78].

Употребление глагола в значении «заманить, затащить» отмечено в следующем примере: “Haben sie wirklich gedacht, sie können die Ukraine einfach so mit einer netten, kleinen bezahlten Revolution in die Nato *schanghaien*?” (они, действительно, думали, что при помощи маленькой оплаченной революции Украину можно затащить в НАТО) [Ukraine, 2016]. Определенный интерес представляет употребление глагола *schanghaien* в материалах Нюрнбергского процесса в значениях «принять чью-либо сторону», «привлечь, напр., к работе», ср.: “Sie wollen doch nicht sagen, dass man Leute durch Überredung *schanghaien* kann?“ [Verwendungsbeispiele für...]. В последнее время появилось совершенно новое значение «играть в карты», отдаленно напоминающее первоначальное значение глагола *schanghaien*: Shanghai – определенный вид детской игры в карты; с помощью кубиков и уловок, игроки по очереди набирают команду на свой корабль из выставленных фигур [Shanghaien, 2008].

Заключение

Для исследования функционирования в текстах СМИ, а также художественной литературы глагола *schanghaien* (*shanghaien*) были использованы четыре архива письменного языка Das deutsche Referenzkorpus (DeReKo): W, W2, W3 и W4. Это всегда доступные и постоянно пополняемые корпуса, которые на данный момент содержат почти 192 миллиона текстов из газет и журналов Германии, Австрии и Швейцарии. Корпус W также охватывает часть текстов, которые датируются XVIII–XX вв.

На основе анализа было установлено, что в период с 1949 по 2022 год глагол *schanghaien* с учетом других словоформ (спрягаемые формы, форма претерита, второе причастие, появление дериватов при помощи приставок) в газетах Berliner Morgenpost, Die ZEIT, FOCUS, Hannoversche Allgemeine, Neue Zürcher Zeitung, Nürnberger Nachrichten, Stern, Mannheimer Morgen, Nordkurier, Rhein-Zeitung, Weltwoche и т.д. был использован 220 раз. Второй вариант написания *shanghaien* в этих же изданиях упоминается 138 раз. Больше всех примеров отмечено в газете die Tageszeitung и в журнале Der Spiegel. Эти данные позволяют говорить о некоторой незакрепленности данного глагола в языке и наличии двух распространенных вариантов. Несмотря на это в словаре Duden существует соответствующая лексикографическая статья только для *schanghaien*.

После изучения распределения употребления единиц по годам, можно установить следующую закономерность (см. рисунок):

- легкий, но устойчивый всплеск активности в 2000–2002 гг. с пиком в 2003 г. (19 употреблений);
- новый подъем в 2006 г., 2008 г. и спад в 2010 г. с предшествующим пиком в 2009 г. (23);
- очередной рост в 2013 г., пик в 2015 г. (27) и 2016 г. (22) и постепенный спад в 2017–2020 гг.

Таким образом, несмотря на то, что сама лексема редко употребляется в немецком языке, в 2003, 2009 и 2015–2016 гг. происходил плавный подъем уровня ее популярности и такой же спад.

При проверке этой закономерности в предоставленном корпусом текстах было обнаружено, что часть случаев использования данной единицы относится к объяснению ее значения в различных статьях, например, если речь идет о некотором произведении и его сюжете или в политических колонках. В других случаях глагол *schanghaien/shanghaien* с 2000 г. используется в переносном общем значении «заставлять делать что-либо».

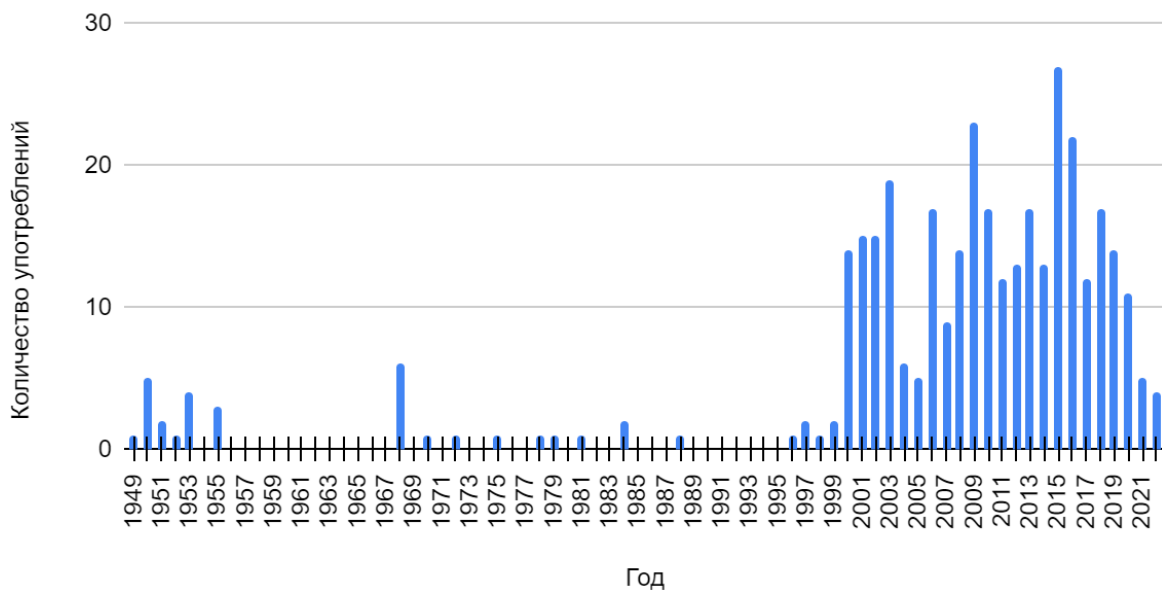

График употребления shanghaien/shanghaien (1949–2022)
 Usage chart for "shanghaien"/"shanghaien" (1949–2022)

Кроме того, в корпусе присутствуют упоминания о единице *shanghaied*, которая является причастием английского глагола *to shanghai* с тем же значением, ср.: “Lass Dich nicht „*shanghaien*“! Vor einigen Jahren gab es eine Hamburger Rock-Band mit einem merkwürdigen Namen: Sie nannte sich „*Shanghai'd Guts*“. В таких случаях речь идет о названиях групп или песен: «Peter Weis wird bei der Lesung begleitet von der Shanghaied Shanty Crew, die mit maritimem Folk und Shantys für passende Atmosphäre sorgt», «Neben Rockhämmern, wie Shanghaied in Shanghai' und 'This Flight Tonight' hatte die Band auch einen Riesenerfolg mit den Balladen 'Love Hurts' und 'Dream On'».

Значения глагола *shanghaien/shanghaien*, в трех и более текстах (примеры из корпуса DeReKo):

1) *похищать людей для работы в качестве моряков на торговых и военных судах, часто путем обмана и спаивания*: «Da gab es etwa Bunco Kelly, den Kneipenwirt, der sich Ende des 18. Jahrhunderts mit "Shanghaien" ein Zubrot verdiente: Er machte junge Männer betrunken und verkaufte sie an Kapitäne, die um Mannschaften verlegen waren», «Er wird in einer Hafenkneipe shanghai und findet sich auf einem geheimnisvollen Segelschiff wieder...», «US-Seemann in Nizza geschanghai», «50 Prozent der geschanghaien Seeleute», «wir wurden von der Schiffsleitung shanghai», «Einst konnte man Seeleute einfach mit Alkohol, List oder Gewalt shanghaien»;

2) *рекрутировать, вербовать, нанимать (часто в политическом дискурсе), как првило, в переносном значении*: «Robert T. Bryan... wurde 1951 von den Roten "geschanghai"», «Ende 1949 soll Hederich gleich vier Angehörige des Ostbüros der FDP aus Westberlin shanghaien», «Dass ein Geheimdienst so Leute rekrutiert und erfolgreich einsetzt wie den shanghaien Martin, ist komplett hanebüchen», «Kaum war die Aufgabe bewältigt, den früheren Finanzminister für den neuen Job an der Spree zu "shanghaien"...», «Alles, was nicht mit Stäbchen isst, in ein Bündnis zu shanghaien, ist eine aggressive Strategie»;

3) *похищать, захватывать, т.ж. в переносном значении, привлекать*: «Im März 1992 shanghaien Terroristen einen Autobus in Mineralnyje Wody», «Passanten für ein Gespräch über Hundefutter oder Hautcreme shanghaien», «...ein Regal, das so lang und so hoch und so voller Asientütennudelsüppchen war, als es hätte der jordanische Supermarktbetreiber persönlich aus Peking shanghai», «Diesen genialen Einfall haben die findigen Asiaten nicht minder genial

schanghait», «Der „Topmanager“ blieb ungenannt, vermutlich, weil er von aufgebracht Bankgeschädigten nicht *schanghait* werden wollte»;

4) *обманывать, уговаривать, заставлять кого-то, менять свое мнение*: «Weiße Kragen fühlen sich *schanghait*», «Die haben versucht, die Partei zu *schanghaien*», «Ein paar Getränke, ein paar freundliche Worte, und ich war *schanghait*, zum Vorwortschreiben», «Die Führungskräfte der Hanomag werden ein zweites Mal "*shanghait*", «Auch Michelle Ye, 25, verkauft Träume, und dass sie die Kunden dabei "*shanghait*", kann man nicht sagen».

В заключение следует подчеркнуть, что приведенные примеры на функционирование пассивного оттопонимического глагола *schanghaien* свидетельствуют, что постоянно развивающийся язык обогащается новыми значениями и коннотациями, хотя и такие глаголы как *schanghaien* употребляет крайне редко.

Список источников

- Говорим по-немецки. 2018. Ваше окно в Германию. Deutschland.de, 20 февраля 2018 года. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/nemeckii-azyk-neozidannye-cifry-i-fakty> (дата обращения: 12.12.2023).
- Значение слова "schanghaien" в словаре немецкого языка. 2022. Educalingo. Словарь для любознательных людей. URL: <https://educalingo.com/ru/dic-de/schanghaien> (дата обращения: 10.11.2023).
- Bölsche Jo. 2019. Höllenmächte. Spiegel // <https://www.spiegel.de/gesc...21.08.2019>. (date of application: 12.12.2023).
- Canje H. 2013. Schanghaien ist obsolet. Neues Deutschland, 06.12.2013.
- Das Schanghaien. 2006–2024. Русский↔Немецкий. LEO. Verfügbar um: <https://dict.leo.org/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/Das%20Schanghaien> (date of application: 12.12.2023).
- Duden. 1900. Deutsches Universalwörterbuch. Duden Auflage 6: „Vollständiges Orthographisches Wörterbuch der deutschen Sprache – mit zahlreichen kurzen Wort- und Sacherklärungen und Verdeutschungen der Fremdwörter". Bibliographisches Institut Leipzig und Wien.
- Duden. 2007. Das Fremdwörterbuch. Duden - Deutsche Sprache in 12 Bänden. Duden Band 5: Unentbehrlich für das Verstehen und den Gebrauch fremder Wörter. Dudenverlag, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 832 s.
- Duden. 2020. Die deutsche Rechtschreibung. 28 Auflage. Duden Band 1. Bibliographisches Institut, Berlin, 1296 s.
- Duden K. 1880. Vollständiges Orthographisches Wörterbuch der deutschen Sprache, nach den neuen preußischen und bayerischen Regeln. Verlag des Bibliographischen Instituts, Leipzig, 187 s.
- Freibord. 1980. Zeitschrift für Literatur und Kunst, Band 4, Ausgabe 15–Band 5, Ausgabe 22. Hrsg. H. Schnürer. Edition Freibord, Wien.
- Gabaldon D. 2010. Ferne Ufer. Die Highland Saga. Band 3. Übersetzt von P. Hrabak, S. Schuhmacher, B. Steckhan. Blanvalet Verlag, 1088 s.
- Gebauer M. 2011. Standort-Kahlschlag bei der Bundeswehr: Das Geschacher beginnt. Spiegel Politik, 26. Oktober 2011. Verfügbar um: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/standort-kahlschlag-bei-der-bundeswehr-das-geschacher-beginnt-a-794170.html> (date of application: 12.12.2023).
- Glaßer M. 2012. Soldaten im Klassenzimmer. Die Bundeswehr an Schulen. PapyRossa, Köln, 135 s.
- Gutknecht Ch. 2000. Lauter böhmische Dörfer: wie die Wörter zu ihrer Bedeutung kamen. Beck'sche Reihe, Bd. 1106, München, C.H. Beck, 211 s.
- Hambly B. 2014. Star Trek-Enterprise: Ishmail. Translator A. Brandhorst Heyne Verlag, German, 389 s.
- Hoerder D. 2012. Migrationen und Zugehörigkeiten. In: Geschichte der Welt, 6 Bde. Hgg. A.I. und Jü. Osterhammel. Band 05: 1870-1945: Weltmärkte und Weltkriege. Hg. E.S. Rosenberg. Aus dem Englischen von T. Atzert, T. Schmidt, A. Wirthensohn. München, C.H. Beck: 433–588. (Hoerder D. 2012. Migrations, Belongings, Identities. In: A New History of the World, 6 vols. Eds. A.I. and Jü. Osterhammel. Vol. 5: A World Connecting, 1870-1945. Ed. E.S. Rosenberg, with

- Ch.S. Maier, T. Ballantyne, A. Burton, D. Hoerder, S.C. Topik, A.Wells. Cambridge, Mass, Harvard Univ. Press: 433–589).
- Hörbst G. 2003. Bombenkrieg auf Bagdad. Wallstreet Online <https://www.wallstreet-online.de> 04.02.2003.
- Kramer U. 2010. Spezielle Wortschätze und ihre Kodifizierung in deutschen Wörterbüchern: Tradition, Konstanz und Wandel. In: Lexicographica. Series Maior, 139, Band 139. W. de Gruyter, German, 488 s.
- Kunkel-Razum K. 2020. How many Words does the German Language have? Goethe-Institut, Februar 2020. Verfügbar um: <https://www.goethe.de/prj/ger/en/kre/spk/21784921.html> (date of application: 21.08.2023).
- Lang S. 2009. Britische Geschichte für Dummies. Wiley-VCH, German, 430 s. (Lang S. 2009. British History For Dummies. Translator K. Gerke-Unger, 448 p.)
- Lueder A.F. 1804. Ueber Nationalindustrie und Staatswirtschaft: nach Adam Smith bearbeitet. Dritter und letzter Theil. Deutschland, bei Heinrich Frölich, 783 s. Verfügbar um: https://www.google.ru/books/edition/Ueber_Nationalindustrie_und_Staatswirths/ToBnzqec3q8C?hl=ru&gbpv=1 (Zugriff: 14. Dezember 2023).
- Matissek D. 2021. Die Ampel steht auf grün für Islamismus. Ansaage!, 29. Oktober 2021. Verfügbar um: <https://ansage.org/die-ampel-steht-auf-gruen-fuer-islamismus/> (date of application: 14.12.2023).
- Schanghaien. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache mit etymologischem Wörterbuch (DWDS), Thesaurus, Wortprofil, Textkorpora. Verfügbar um: <https://www.dwds.de/wb/schanghaien> (date of application: 14.12.2023).
- Shanghaien. 2008. Fantasyguide.de, 20. Mai 2008. Verfügbar um: <https://fantasyguide.de/shanghaien-kartenspiel.html> (date of application: 14.12.2023).
- Schrott R. 2006. Tristan da Cunha: oder die Hälfte der Erde. FISCHER Taschenbuch, 720 s.
- Stark Florian. 2013. Die Bombardierung Hamburg setzte neue Maßstäbe. WELT <https://www.welt.de> /Welt Online, 22.01.2013
- Stehen U. 2011. Ich bin mal kurz draußen: Mein Leben im Garten. BoD-Books on Demand, 148 s.
- Traven B. 1926. Das Totenschiff [The Death Ship]. Berlin, Büchergilde Gutenberg, 256 s.
- Ukraine. 2016. Soldaten und Polizisten laufen scharenweise über . quer-denken.tv/515-ukraine-soldaten-und-poliz...19-02-2016, quer-denken.tv/515-ukraine (date of application: 10.12.2023).
- Verwendungsbeispiele für ›schanghaien. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache mit etymologischem Wörterbuch (DWDS), Thesaurus, Wortprofil, Textkorpora. Verfügbar um: <https://www.dwds.de/wb/schanghaien> (date of application: 14.12.2023).
- Wiese E. 2001. Das Geisterschiff. Die Geschichte der Mary Celeste. Europa Verlag, München, 187 s.

Список литературы

- Гатауллин Р.Г. 2016. Об одном значении глаголов с суффиксом "-ieren" в немецком языке. *Вестник Башкирского университета*, 21(2): 365–373.
- Мурясов Р.З. 1986. Топонимы в словообразовательной системе современного немецкого языка. *Вопросы языкознания*, 4: 70–81.
- Мурясов Р.З. 2015. Деривационно-семантические категории производных от топонимов. *Вестник Башкирского университета*, 20(4): 1255–1260.
- Gataullin R. 2016. Wulffen und gaucken. Zu neuen eponymischen Verben im Deutschen. *Deutsch als Fremdsprache*, 2: 104–110.
- Wiegold Th. 2002. Bundeswehr: Im Zweifel für die Pflicht. *FOCUS Magazin*, 15. FOCUS Online. Verfügbar um: https://www.focus.de/politik/deutschland/im-zweifel-fuer-die-pflicht-bundeswehr_id_2022625.html (Zugriff: 14. Dezember 2023).

References

- Gataullin R.G. 2016. On the one meaning of the verbs with the suffix "-ieren" in the German language. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 21(2): 365–373.
- Muryasov R.Z. 1986. Toponyms in the word-formative system of the German language. *Voprosy yazykoznaniiya*, 4: 70–81.

- Muryasov R.Z. 2015. Derivational-semantic categories of derivatives of toponyms. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 20(4): 1255–1260.
- Gataullin R. 2016. Wulffen und gaucken. Zu neuen eponymischen Verben im Deutschen [Wulffen and gaucken. On new eponymic verbs in German]. *Deutsch als Fremdsprache*, 2: 104–110.
- Wiegold Th. 2002. Bundeswehr: Im Zweifel für die Pflicht [Bundeswehr: When in doubt, for duty]. *FOCUS Magazin*, 15. FOCUS Online. Available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/im-zweifel-fuer-die-pflicht-bundeswehr_id_2022625.html (accessed: 24.12.2023)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 22.01.2024
Поступила после рецензирования 27.04.2024
Принята к публикации 10.06.2024

Received January 01, 2024
Revised April 27, 2024
Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гатауллин Равиль Гибатович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой и французской филологии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия.

Rawil G. Gataullin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of German and French Philology, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Смирнова Ариадна Станиславовна, ассистент кафедры немецкой и французской филологии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия.

Ariadna S. Smirnowa, Assistant of the Department of German and French Philology, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

УДК 811.161.1

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-223-229

Новейшие тенденции в формировании эргонимикона Приволжского федерального округа

Замальдинов В.Е.

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3;

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Россия, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1

zvlad-nn@yandex.ru

Аннотация. Важную роль в современной науке играют эргонимы как постоянно расширяющаяся область ономастики. Несмотря на многочисленность работ по этой проблематике, практически отсутствуют труды, связанные с актуальными процессами в создании эргонимических единиц. Целью данного исследования является выявление новейших тенденций в формировании эргонимикона Приволжского федерального округа. В работе применяются методы контекстуального и словообразовательного анализа. В результате исследования продемонстрированы следующие виды языковой игры: графический, словообразовательный, орфографический и фонетический. Эргонимы на основе языковой игры способствуют проявлению индивидуальности адресанта, вызывают, как правило, положительные эмоции у потенциального клиента. Рассмотрена такая новейшая тенденция, как персонализация наименований. Выявлено, что для создания названий заведений для еды, автосервисов, парикмахерских номинаторы используют модель «У + имя собственное в родительном падеже». Описаны эргонимы, имеющие в своём составе местоимения. В Приволжском федеральном округе представлены наименования с притяжательными и личными местоимениями. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории ономастики, социолингвистики.

Ключевые слова: эргоним, новейшие тенденции, ономастика, Приволжский федеральный округ, языковая игра, персонализация, местоимение

Для цитирования: Замальдинов В.Е. 2024. Новейшие тенденции в формировании эргонимикона Приволжского федерального округа. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 223–229. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-223-229

The Latest Trends in the Formation of the Ergonymicon Volga Federal District

Vladislav E. Zamaldinov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
3 Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod 603950, Russia;

Novgorod State Pedagogical University (Minin University),

1 Ulyanova St, Nizhny Novgorod 603005, Russia

zvlad-nn@yandex.ru

Abstract. Ergonyms play an important role in modern science as an ever-expanding field of onomastics. Despite the numerous works on this subject, there are practically no works related to the actual processes in the creation of ergonymic units. The purpose of this study is to identify the latest trends in the formation of the ergonymicon of the Volga Federal District. The methods of contextual and word-formation analysis are actively used in the work. As a result of the study, the following types of language play were

demonstrated: graphic, word-formation, spelling and phonetic. Ergonyms based on the language game contribute to the manifestation of the addressee's individuality, as a rule, cause positive emotions in a potential client. Such a recent trend as the personalization of names is considered. It was revealed that nominators use the model «Y + proper name in the genitive case» to create the names of food establishments, car services, hairdressers. Ergonyms with pronouns in their composition are described. In the Volga Federal District there are names with possessive and personal pronouns. The obtained results contribute to the development of the theory of onomastics, sociolinguistics.

Keywords: ergonym, latest trends, onomastics, Volga Federal District, language game, personalization, pronoun

For citation: Zamaldinov V.E. 2024. The Latest Trends in the Formation of the Ergonymicon Volga Federal District. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 223–229 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-223-229

Введение

Первое воздействие на потенциального клиента оказывает рекламное имя (РИ). Эффективное наименование заведения способствует продажам, делает предприятие узнаваемым, вызывает у адресата положительную реакцию. Под РИ мы понимаем «имена собственные любых объектов, подлежащих рекламированию (названия товаров, услуг, коммерческих предприятий, средств массовой информации и пр.)» [Крюкова, 2018, с. 472].

Разновидностью РИ являются эргонимы – названия фирм, предприятий, организаций. Данные ономастические единицы отличаются вторичностью номинации, слабой структурированностью, орфографической нестабильностью, недолговечностью. Кроме того, эргонимы относятся к периферии ономастического пространства города.

Приволжский федеральный округ – округ, который включает в себя следующие субъекты Российской Федерации: Республика Башкортостан, Кировская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермский край, Самарская область, Саратовская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чувашская Республика. Он является одним из самых крупных по численности населения в России, имеет разнообразный национальный состав (русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты и др.). Всё это обуславливает необходимость сбора и системного анализа регионального языкового материала. Как справедливо отмечает А.С. Щербак, «в региональном ономастическом пространстве проявляются знания и представления об окружающем мире, которые закреплялись вековыми традициями и передавались из поколения к поколению» [Щербак, 2022, с. 75].

Цель исследования – выявить и проанализировать новейшие тенденции в формировании эргонимикона Приволжского федерального округа.

Объекты и методы исследования

Объект исследования – эргонимы ономастического пространства Приволжского федерального округа. Материалом исследования послужили эргонимические номинации, полученные с таких сайтов, как «Банкет-НН» (информационный интернет-сайт), Allcaffe.ru (информационный интернет-сайт), «2ГИС» (электронный справочник с картами городов), TripAdvisor (сайт туристической информации и бронирования), Zoop.ru (сервис для выбора мест и услуг), «Яндекс Карты» (поисково-информационная картографическая служба) и др. На основании выборки выявлено более 120 ономастических единиц.

В работе использованы следующие приёмы и методы исследования: приём сплошной выборки, анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов, описательный метод, включающий в себя приёмы наблюдения, обобщения и интерпретации информации, контекстуальный анализ, словообразовательный анализ.

Теоретическую и методологическую базу работы составляют научные труды отечественных и зарубежных лингвистов в области ономастики [Gardiner, 1954; Коф, 2002; Van Langendonck, 2007; Супрун, 2019; Врублевская, 2020; Голикова и др., 2020; Разумов, Горяев, 2020; Хвесько, Басуева, 2020; Шмельёва, 2020; Яковлева, Исмагилова, 2020; Буркова, 2021; Замальдинов, 2021; Нефляшева, 2021; Голомидова, 2022; Гридина, Коновалова, 2022; Романова, 2022; Соколова, 2022; Замальдинов, Барин, 2023; Рут, 2023].

Результаты и их обсуждение

Анализ коммерческих номинаций Приволжского федерального округа позволил нам выделить следующие новейшие тенденции: активизация различных видов языковой игры, персонализация наименований, использование различных разрядов местоимений. Рассмотрим их более подробно.

1. Для создания яркого и запоминающегося названия заведения номинаторы активно используют языковую игру (ЯИ). Под ЯИ мы понимаем «использование языка в особых – эстетических, социальных и т. п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою “мягкость”» [Норман, 2006, с. 5–6]. ЯИ имеет непринудительный характер, вызывает стилистический и эстетический эффект, реализуется на всех уровнях языковой системы.

Так, в ономастическом пространстве Приволжского федерального округа востребованы такие разновидности ЯИ, как графическая и словообразовательная. Приведём примеры: бар *Шашлыкoff*, кафе *Rolluki*, магазин детской одежды *МАЛЫШ'ОК*, магазин детской одежды *МЕДВЕЖОРИК*, магазин цветов *ЦветкOFF* в Уфе; бар *ДЕРЗКИЙ ЕНОТ*, кафе *BARIN*, кафе *Блин'ОК*, организация мероприятий *ЗАЖИГАЙ*, тату-салон *МЕСТО ЗАБИТО* в Кирове; кафе *буFет*, ресторан *ВАРАШЕК*, салон красоты *ГармОниЯ* в Йошкар-Оле; бар *ВЕЕРЛОГА*, бар *РобинZон*, бар пивных радостей *#ПРОБКИ*, детский магазин *СКАЗКА*, магазин пива *ХМЕЛЬnoff*, магазин цветов *удачный букет* в Саранске; бар *Зелье*, быстрое питание *ШАУРМАркет*, кофейня *МАЯkoffСКИЙ*, парикмахерская *'СТРИЖ'ка*, ресторан *Ренессанс*, магазин пива *ЛаВЕЕРинт*, магазин пива *ПИВКОFF* в Нижнем Новгороде; магазин пива *ПИВ'КО*, студия суши *ЗЕЛЁНАЯ ГОРЧИЦА* в Оренбурге; кондитерская *КаРамель*, магазин детской одежды *Сладkids*, медицинский центр *ТалиЯ*, ресторан *за100лье* в Пензе; бар *Волки & ёлки*, магазин пива *Князь* в Перми; магазин пива *ВЕЕРжа*, магазин пива *ПивОК!*, ресторан *ВЕЕРОКРАТИЯ*, салон красоты *КрасотУля* в Самаре; доставка суши и роллов *ROCK'N'ROLLЫ*, кафе *ЕШЬКАfe*, кафе *СТОЛОffКА*, магазин канцтоваров *канцтовариЯ*, магазин пива *ЧемПИВОн* в Саратове; магазин пива *ВЕЕРи* в Казани; салон красоты *NOVAYА* в Ижевске; бар *ВЕЕРжА градусов*, буфет-пекарня *БУЛКИ* в Ульяновске; суши-бар *Chef-SamuPAЙ* в Чебоксарах. Менее распространены в названиях городских объектов игры орфографические и фонетические: книжный магазин *КНИГИня* в Уфе; магазин пива *БИРЛОГА* в Саратове; детские игрушки и игры *Ква-Ква-Маг* в Пензе; ресторан *Бееесподобный ПРЯНЫЙ БАРАШЕК* в Самаре. Игровые эргономинии привлекают внимание адресата, вызывают, как правило, у потребителя положительные эмоции и заставляют его остановиться, чтобы понять название заведения.

2. Следующая новейшая тенденция – персонализация наименований. В качестве названия заведения имядатели достаточно часто используют имя/фамилию владельца/основателя или его ближайших родственников. Приведём примеры: адвокатский кабинет *Гришанин и коллеги* (владелец – Илья Константинович Гришанин), салон красоты *СТУДИЯ ВАДИМА СТРИЖА* (владелец – Вадим Стриж), патентно-правовая фирма *ПЕТУХОВ и ПАРТНЁРЫ* (директор – Илья Евгеньевич Петухов) в Нижнем Новгороде; коллегия адвокатов *Исмагилов и партнёры* (председатель коллегии – Дамир Марсельевич Исмагилов), юридическая компания *Афонин и партнёры* (руководитель – Игорь Васильевич Афонин) в Уфе; медицинский центр *Клиника Нуриевых* (главный врач – Наиль Рафаилович Нуриев, уролог – Ильяс Рафаилович Нуриев, акушер-гинеколог – Альфия

Хуснулловна Нуриева), салон красоты *МУЖСКИЕ СТРИЖКИ. СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ* (руководитель – Сергей Фадеев), центр детского здоровья *Клиника Елены Калининой* (директор – Елена Юрьевна Калинина), центр правовой помощи *Кирпиков и партнёры* (руководитель – Александр Кирпиков), юридические услуги *ЮРИСТ АНДРЕЙ ВОРОБЬЁВ* (владелец – Андрей Воробьёв), юридический центр *Мартынов и Партнёры* (директор – Михаил Мартынов) в Кирове; медицинские услуги *Медицинский центр Мусаловой* (акушер-гинеколог – Раиса Фатыховна Мусалова), салон красоты *GALINA NUCHEVA* (топ-стилист – Галина Нучева) в Оренбурге; юридическая фирма *ЩЕТИНКИН, МАНЦЕРЕВ И ПАРТНЁРЫ* (партнёр компании – Денис Александрович Щетинкин, партнёр компании – Кирилл Алексеевич Манцеров) в Пензе; адвокатская фирма *Чебыкин и партнёры* (адвокат – Евгений Викторович Чебыкин), юридические услуги *АДВОКАТСКОЕ БЮРО АХМЕТОВ, ХОЗЯЙКИН И ПАРТНЁРЫ* (управляющий партнёр – Роман Ринатович Ахметов, партнёр – Иван Александрович Хозяйкин), юридические услуги *банкротное агентство Дмитрия Зырянова* (директор – Дмитрий Романович Зырянов) в Перми; адвокатское бюро *Лапицкий и партнёры* (управляющий – Валерий Александрович Лапицкий), юридическая группа *ПЛОТНИКОВ И ПАРТНЁРЫ* (управляющий – Илья Плотников), юридические услуги *юридический кабинет АЛЕКСАНДРА ШВЕЦОВА* (юрист – Александр Швецов) в Самаре; юридическая фирма *НЕЧАЕВ И ПАРТНЁРЫ* (директор – Валентин Нечаев), юридические услуги *Лукьянов, Хачатурян и партнёры* (управляющий – Иван Сергеевич Лукьянов, партнёр – Давид Артурович Хачатурян) в Саратове; юридическая компания *МЛИЧКОВСКИЙ, СУСНЕВ & PARTNERS* (партнёр – Александр Мличковский, партнёр – Кирилл Сычёв), юридическая компания *Мощенко и партнёры* (управляющий – Андрей Николаевич Мощенко), юридическое агентство *Гареев & Партнёры* (основатель – Марат Мансурович Гареев) в Казани. Имена реальных лиц распространены в названиях юридических компаний, медицинских учреждений и салонов красоты. Подобные эргонимические номинации выполняют указательную функцию, демонстрируют надёжность работы заведения, повышают статус доверия населения к предприятию.

В ономастическом пространстве Приволжского федерального округа представлены эргонимы с предложными конструкциями личных имён: автосервис *У Вадима*, кафе *У Сабира*, парикмахерский салон *У Юли* в Уфе; автосервис *У Дениса* в Кирове; кафе *У Татьяны*, хинкальная *У Парваны*, шаурма *У Изольды* в Пензе; кафе *У Гусейна*, шаурма *У Камала* в Ижевске; автосервис *У Керима*, автосервис *У Юрка*, кафе *У Эльчина*, кафе домашней кухни *у Ольги* в Ульяновске; кафе *У Алины*, шашлычная *У Вагана* в Чебоксарах. Номинаторы активно используют модель «У + имя собственное в родительном падеже», которая была популярна ещё в дореволюционное время. Данная модель реализуется в названиях заведений еды, автосервисов, парикмахерских.

Таким образом, отантропонимные названия легко запоминаются потенциальному покупателю, отражают направленность на потребителя, однако оригинальными такие эргонимы назвать трудно.

3. В ономастиконе Приволжского федерального округа частотны эргонимы, имеющие в своём составе местоимения. Так, номинаторы создают наименования с притяжательными местоимениями (*мой, твой, ваш, наш, свой*). В нашей картотеке представлены следующие эргонимы: быстрое питание *МОЙ БУРГЕР*, кафе *Своя компания*, кафе *Своя Кухня*, магазин подарков и сувениров *Твой Мишка*, парикмахерская *СВОЯ*, стоматология *МОЙ ДОКТОР*, юридические услуги *МОЁ ПРАВО* в Уфе; детский магазин *МОЙ КАРАПУЗ*, кафе *ВСЕ СВОИ*, магазин детской одежды *МОЁ СОЛНЫШКО*, парикмахерская *Ваш мастер*, парикмахерская *Твой Стиль*, стоматологическая клиника *Моя СТОМАТОЛОГИЯ* в Кирове; кафе *МОЁ ЛЮБИМОЕ КАФЕ*, ювелирный магазин *НАШЕ СЕРЕБРО* в Нижнем Новгороде; детский магазин *Моя зая 56*, юридические услуги *ВАШ ЮРИСТ* в Оренбурге; быстрое питание *ТВОЯ ЕДА*, стоматологическая клиника *ВАШ СТОМАТОЛОГ*, центр современной стоматологии *МОЯ КЛИНИКА* в Пензе; стоматологическая клиника *Ваш Доктор*, стоматологическая клиника *МОЙ ДАНТИСТ* в Перми.

Реже встречаются в составе эргонимов личные местоимения (*я, ты, он, она, вы*): интим-магазин *ТЫ и Я*, юридические услуги *Я В ЗАПАСЕ*, юридические услуги *ВЫ С НАМИ* в Уфе; магазин для будущих мам *Я мама* в Кирове; парикмахерская *Он & ты*, свадебный салон *Я – невеста!* в Нижнем Новгороде; салон красоты *Я* в Пензе; стоматология *ПАПА, МАМА, Я* в Перми; парикмахерская *ЭТО ВСЁ ОНА* в Самаре.

Подводя итог, отметим, что эргонимы, компонентами которых являются местоимения, отражают ориентацию на потенциального клиента, укрепляют уверенность потребителей в надёжности оказываемых услуг.

Заключение

1. К новейшим тенденциям в формировании эргонимикона Приволжского федерального округа относятся активизация различных видов языковой игры, персонализация наименований, использование различных разрядов местоимений.

2. В ономастиконе Приволжского федерального округа преобладают следующие виды языковой игры: графическая и словообразовательная. Реже номинаторы создают эргонимы на основе игры орфографической и фонетической. Игровые номинации способствуют проявлению индивидуальности имядателя, вызывают, как правило, у адресата положительные эмоции, свидетельствуют о свободном стиле речевого поведения.

3. В основе названий многих юридических компаний, медицинских учреждений и салонов красоты лежат имена реальных лиц. Антропонимы-эргонимы выполняют указательную функцию, индивидуализируют заведение и демонстрируют надёжность его работы. Кроме того, в эргонимии городов Приволжского федерального округа популярна модель «У + имя собственное в родительном падеже». Она используется адресантом для наименования заведений еды, автосервисов, парикмахерских.

4. В состав наименований различных коммерческих предприятий достаточно часто входят местоимения. В Приволжском федеральном округе востребованы притяжательные местоимения (*мой, твой, ваш, наш, свой*). Однако встречаются эргонимы, имеющие в своём составе личные местоимения (*я, ты, он, она, вы*). Подобные номинации отражают ориентацию на адресата.

Список литературы

- Буркова Т.А. 2021. Прецедентные онимы в политическом дискурсе (на материале немецкого языка). *Иностранные языки в высшей школе*, 4(59): 15–23. DOI: [10.37724/RSU.2021.59.4.002](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.59.4.002)
- Врублевская О.В. 2020. Коннотативные топонимы в восприятии современного носителя русского языка: экспериментальное исследование. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 6(149): 134–140.
- Голикова Н.Л., Емельянова А.М., Файзуллина И.И. 2020. Наличие и функционирование типичных смысловых моделей в эргонимике г. Уфы. *Казанская наука*, 6: 73–75.
- Голомидова М.В. 2022. Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы. *Вопросы ономастики*, 19(1): 160–179. DOI: [10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008)
- Гридина Т.А., Коновалова Н.И. 2022. Социокультурные аспекты восприятия игровых поликодовых текстов в пространстве современного города. *Политическая лингвистика*, 5(95): 49–59. DOI: [10.26170/1999-2629_2022_05_04](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_04)
- Замальдинов В.Е. 2021. Креативный нейминг нижегородских заведений общественного питания: графический аспект. *Теоретическая и прикладная лингвистика*, 7(2): 35–43. DOI: [10.22250/24107190-2021-7-2-35-43](https://doi.org/10.22250/24107190-2021-7-2-35-43)
- Замальдинов В.Е., Баринин М.С. 2023. Наименования юридических компаний в Приволжском федеральном округе. *Русистика без границ*, 7(1): 19–23.
- Крюкова И.В. 2018. Рекламное имя в массовом языковом сознании носителей русского языка (на материале интернет-конкурсов на лучшее название). *Медиалингвистика*, 5(4): 471–483. DOI: [10.21638/spbu22.2018.407](https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.407)
- Нефляшева И.А. 2021. Оценочные ресурсы русской антропонимической системы (на материале окказиональных прозвищ Меган Маркл). В кн.: *Активные процессы в современном русском*

- языке: национальное и интернациональное. Сборник научных статей. Материалы Международной научной конференции (Нижний Новгород, 30 октября 2020 г.). Под ред. Л.В. Рацибурской. Нижний Новгород, ФЛИНТА: 494–500.
- Норман Б.Ю. 2006. Игра на гранях языка. Москва, ФЛИНТА, Наука, 344 с.
- Разумов Р.В., Горяев С.О. 2020. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние. *Вопросы ономастики*, 17(2): 201–219. DOI: [10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024)
- Романова Т.П. 2022. Наименования жилых комплексов как особый тип рекламного имени. *Верхневолжский филологический вестник*, 2(29): 99–106. DOI: [10.20323/2499-9679-2022-2-29-99-106](https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-99-106)
- Рут М.Э. 2023. Об одной модели названий улиц. *Когнитивные исследования языка*, 1(52): 301–307.
- Соколова Т.П. 2022. Коммодификация топонимии современной Москвы в социолингвистическом аспекте. *Социолингвистика*, 3(11): 9–26. DOI: [10.37892/2713-2951-3-11-9-26](https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-9-26)
- Супрун В.И. 2019. Функциональная и ассоциативная ономастика. В кн.: Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17-20 сентября 2019 г.). Под ред. В.Л. Васильева. Великий Новгород, Печатный двор: 100–105. DOI: [10.34680/2019.onomastics.100](https://doi.org/10.34680/2019.onomastics.100)
- Хвесько Т.В., Басуева Н.Ю. 2020. Воплощение социокогнитивного компонента в ономастике. *Когнитивные исследования языка*, 2(41): 983–987.
- Шмелева Т.В. 2020. Названия монастырей в новгородском ономастиконе. *Вопросы ономастики*, 17(2): 186–200. DOI: [10.15826/vopr_onom.2020.17.2.023](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.023)
- Щербак А.С. 2022. Введение в ономастическое лингвокраеведение. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 168 с.
- Яковлева Е.А., Исмагилова А.Ф. 2020. Уфа как текст: образ национального города на примере ресторанного дискурса башкирской кухни. *Российский гуманитарный журнал*, 9(5): 334–341. DOI: [10.15643/libartrus-2020.5.6](https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.5.6)
- Gardiner A.H. 1954. *The Theory of Proper Names: A Controversial Essay*. London, New York, Publ. Oxford University Press, 76 p.
- Koß G. 2002. *Namenforschung. Eine Einführung in die Onomastik*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 248 p.
- Van Langendonck W. 2007. *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin, New York, Publ. Mouton de Gruyter, 378 p.

References

- Burkova T.A. 2021. Precedent Onyms in Political Discourse (based on the Material of the German Language). *Foreign Languages in Tertiary Education*, 4(59): 15–23 (in Russia). DOI: [10.37724/RSU.2021.59.4.002](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.59.4.002)
- Vrublevskaya O.V. 2020. Connotative toponyms in perception of modern russian native speakers: experimental research. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6(149): 134–140.
- Golikova N.L., Emel'yanova A.M., Faizullina I.I. 2020. The presence and operation of typical conceptual models in ergonymica of the city of Ufa. *Kazanskaya nauka*, 6: 73–75.
- Golomidova M.V. 2022. Urban Toponymy as a Means of Manifesting Regional Identity: The Case of Ufa City. *Problems of Onomastics*, 19(1): 160–179 (in Russia). DOI: [10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008)
- Gridina T.A., Konovalova N.I. 2022. Sociocultural Aspects of the Perception of Language Game Polycode Texts in the Space of a Modern City. *Political Linguistics*, 5(95): 49–59 (in Russia). DOI: [10.26170/1999-2629_2022_05_04](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_04)
- Zamal'dinov V.E. 2021. Creative naming of Nizhny Novgorod public catering establishments: Graphic aspect. *Theoretical and Applied Linguistics*, 7(2): 35–43 (in Russia). DOI: [10.22250/2410-7190_2021_7_2_35_43](https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_35_43)
- Zamal'dinov V.E., Barinov M.S. 2023. Names of law firms in the Volga federal district: graphic aspect. *Russian studies without Borders*, 7(1): 19–23 (in Bulgaria).
- Kryukova I.V. 2018. Advertising name in the mass linguistic consciousness of native speakers of Russian language (based on Internet name contests). *Media Linguistics*, 5(4): 471–483 (in Russia). DOI: [10.21638/spbu22.2018.407](https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.407)
- Neflyasheva I.A. 2021. Evaluation resources of the russian anthroponymic system (case of Meghan Markle's occasional cognomens). In: *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke*:

- natsional'noe i internatsional'noe [Active processes in the modern Russian language: national and international]. Collection of scientific articles. Proceedings of the International Scientific Conference (Nizhny Novgorod, October 30, 2020). Ed. L.V. Ratsiburskaya. Nizhny Novgorod, Publ. FLINTA: 494–500.
- Norman B. Yu. 2006. *Igra na granyakh yazyka* [Playing on the edges of language]. Publ. Flinta, Nauka, 344 p.
- Razumov R.V., Goryaev S.O. 2020. Manifestations of Regional Identity in Contemporary Russian Urbanonymy. *Problems of Onomastics*, 17(2): 201–219 (in Russia). DOI: [10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024)
- Romanova T.P. 2022. Names of residential complexes as a special type of advertising names. *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2(29): 99–106 (in Russia). DOI: [10.20323/2499-9679-2022-2-29-99-106](https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-99-106)
- Rut M.E. 2023. About one model of street names. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 1(52): 301–307.
- Sokolova T.P. 2022. Commodification of the toponymy of modern Moscow in the sociolinguistic aspect. *Sociolinguistics*, 3(11): 9–26 (in Russia). DOI: [10.37892/2713-2951-3-11-9-26](https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-9-26)
- Suprun V.I. 2019. Functional and associative onomastics. In: *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga region]. Materials of the XVII International Scientific Conference (Veliky Novgorod, September 17–20, 2019). Ed. V.L. Vasil'ev. Veliky Novgorod, Publ. Pechatnyi dvor: 100–105. DOI: [10.34680/2019.onomastics.100](https://doi.org/10.34680/2019.onomastics.100)
- Khves'ko T.V., Basueva N.Yu. 2020. Embodiment of socio-cognitive component in onomastics. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2(41): 983–987.
- Shmeleva T.V. 2020. Names of Monasteries in the Novgorod Onomasticon. *Problems of Onomastics*, 17(2): 186–200 (in Russia). DOI: [10.15826/vopr_onom.2020.17.2.023](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.023)
- Shcherbak A.S. 2022. *Vvedenie v onomasticheskoe lingvokraevedenie* [Introduction to onomastic linguistics]. Tambov, Publ. Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G.R. Derzhavina, 168 p.
- Yakovleva E.A., Ismagilova A.F. 2020. Ufa as a text: the image of the national city on the example of the restaurant discourse of Bashkir cuisine. *Liberal Arts in Russia*, 9(5): 334–341 (in Russia). DOI: [10.15643/libartrus-2020.5.6](https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.5.6)
- Gardiner A.H. 1954. *The Theory of Proper Names: A Controversial Essay*. London, New York, Publ. Oxford University Press, 76 p.
- Koß G. 2002. *Namenforschung. Eine Einführung in die Onomastik* [Name research. An introduction to onomastics]. Tübingen, Publ. Max Niemeyer Verlag, 248 p.
- Van Langendonck W. 2007. *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin, New York, Publ. Mouton de Gruyter, 378 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.07.2023

Поступила после рецензирования 2.05.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Received July 13, 2023

Revised May 2, 2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Замальдинов Владислав Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи, Нижегородская академия МВД России; доцент кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav E. Zamaldinov, Candidate of Philological Sciences, associate Professor of the Department of Foreign Language and Speech Culture, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; associate Professor of the Department of Russian Language and Speech Culture, Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russia.

УДК 81'37
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-230-240

Когнитивное содержание фрейма «приватность» в английской языковой картине мира

Кожуховская Ю.В., Муслимова В.Т.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Россия, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, д. 4
jv-k@mail.ru

Аннотация. Концепт «приватность» занимает ключевое место в английской языковой картине мира и в связи с этим подробно разработан в лингвокогнитивных исследованиях. Одним из аспектов, требующих изучения, является перенос значения, выявляемый на основе фразеологии, пословиц и устойчивых выражений и представляющий собой способ концептуализации приватности. Цель исследования – определение фреймово-слотовой структуры приватности и фиксация семантических основ, заполняющих слоты. По результатам исследования выделены слоты «индивидуализм», «самостоятельность и независимость», «свобода действий», «границы» – с которым связан слот «сплетни и клевета», а также «поведение», «дистанция», «вежливость и такт», «секретность», «скрытность», «молчание», «сокрытие информации и планов». Было установлено содержание слотов: среди преобладающих предметных областей, являющихся источником для переноса значения, зафиксированы части тела, животные, природные явления, мореплавание и многие другие, свидетельствующие о ярких процессах метафоризации в сфере приватности в английской языковой картине мира.

Ключевые слова: фрейм, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, приватность, языковая картина мира

Для цитирования: Кожуховская Ю.В., Муслимова В.Т. 2024. Когнитивное содержание фрейма «приватность» в английской языковой картине мира. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 230–240. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-230-240

Cognitive Content of Frame “Privacy” in English Linguistic World-Image

Yulia V. Kozhukhovskaya, Venera T. Muslimova

Vernadsky Crimean Federal University,
4 Akademika Vernadskogo Ar., Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russia
jv-k@mail.ru

Abstract. The concept of “privacy” plays a pivotal role in English linguistic world-image, and as a consequence, there is a body of literature that focuses on its different aspects. This study aims to contribute to this growing area of research by exploring the transfer of meaning, identified in phraseology, proverbs and set expressions, as part of conceptualization of privacy. The purpose of the article is to determine the frame-slot structure of privacy and to set the semantic bases that fill the identified slots. The analysis of the data reveals such slots, as individualism, independence and self sufficiency, freedom of action, boundaries (it is associated with the slot of gossip that restricts personal autonomy), as well as distance, behavior, politeness and discreetness, secrecy and reservedness, silence, withholding information and plans. The content of the slots shows the prevailing domains that are the source for the transfer of meaning, such as parts of the body, animals, natural phenomena, journey, navigation to name a few. Taken together, these results demonstrate the vivid processes of privacy metaphorization in English linguistic world-image.

Keywords: frame, cognitive linguistics, cultural linguistics, privacy, linguistic world-image

For citation: Kozhukhovskaya Yu.V., Muslimova V.T. 2024. Cognitive Content of Frame “Privacy” in English Linguistic World-Image. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 230–240 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-230-240

Введение

Концепт «приватность» неоднократно становился объектом исследования в различных научных областях. На фоне интереса к вопросу в целом в современном обществе [Зеленкина, Поначугин, 2022; Дубровченко, 2023а, 2023б] функционирование концепта «приватность» изучается в коммуникативном пространстве англоязычного медиадискурса как одной из составляющей культурной системы ценностей [Пономарева, 2017]. О.Г. Прохвачева [2007] и И.Н. Пьянзина [2006] исследуют лексику и фразеологию американского варианта английского языка, что позволяет определить базовые концепты в американской языковой картине мира, среди которых выделяются «приватность» и «индивидуализм», а также описать их в контексте лингвокультуры. Н.А. Янькова рассматривает репрезентацию концепта «сокровенное» [Янькова, 2014а] и смежный с ним концепт «приватный» [Янькова, 2014б] в рамках исследования внутреннего мира человека. В.В. Меняйло, изучая представление национального английского характера в художественной литературе, обращает внимание на взаимосвязь концептов «природа», «приватность» и «дом» как базовых английских лингвокультурных концептов [Меняйло, 2016]. Ю.Л. Юсупова анализирует языковую репрезентацию концепта «приватность» в произведениях Дж. Фаулза [Юсупова, 2009]. Д.Г. Ишанкулова [2011] описывает способы представления автономии личности в английском языке на материале лексики и фразеологии. Изучая структуру британского этнического концепта «самообладание», И.В. Кононова затрагивает смежный с ним концепт «приватность», отмечая его национально-культурную специфику [Кононова, 2009], а В.Н. Лысенкова, анализируя языковую репрезентацию концепта «приватность» в английской концептосфере, рассматривает PRIVACY в аспекте внутреннего уединения и внешнего вмешательства в жизнь человека и приходит к выводу, что именно этот концепт объясняет национальную модель межличностных отношений британцев и позволяет понять систему образных представлений, которые способствуют формированию межкультурной коммуникативной компетенции [Лысенкова, 2022].

Вместе с тем перспективным направлением современной когнитивистики остается моделирование языковой картины мира на основе когнитивных структур, отражающих тот или иной аспект национального мировоззрения, в частности фреймовое моделирование.

Цель исследования – охарактеризовать фреймовую структуру концепта «приватность», вербализованную фразеологическими средствами в английском языке.

Методология исследования

В ходе работы применяются общенаучные методы анализа и синтеза, сбор, обобщение и классификация языкового материала, тезаурусная методика, методы семантического и фреймового анализа. В последних исследованиях фрейм рассматривается во взаимосвязи с другими когнитивными структурами, такими как гештальт и образ [Чжицян, Дашинимаева, 2022], но и во взаимосвязи с другими направлениями лингвистики [Измайлян, 2022]. Фреймовый метод используется для изучения синтаксических явлений [Давыдова, 2021; Токарева, 2022], смыслообразования [Филатьева, 2023], реализации тематических фреймов в дискурсах [Самкова, 2023].

Структура фрейма, как правило, представлена в виде системы слотов. Настоящее исследование исходит из представления о структуре фрейма как системы слотов, заполненной информацией, семантическими основами.

Материалом выступает фразеологический фонд английского языка, а также пословицы и устойчивые выражения; выделение фразеологических единиц и определение их когнитивного содержания проводилось по данным словарей [Collins Dictionary, 2024; Costello, 1992; Dictionaries, 2024; Longman Dictionary..., 2024; Oxford Dictionary..., 2015], на материале текстов интернет-дискурса, а также с учетом предыдущих исследований по теме [Прохвачева, 2007; Ишанкулова, 2011; Лысенкова, 2022; Пономарева, 2017]. В связи с тем, что фразеология оперирует непрямыми значениями, семантические основы относятся к структуре других фреймов (перенос значения). Выявление предметных областей, через которые осуществляется перенос значения – иными словами анализ заполнения слотов – позволит получить представление о реализации фрейма «приватность» в английской языковой картине мира.

Рассматривая взаимоотношение языка и культуры, большинство ученых сходятся во мнении, что язык выполняет кумулятивную функцию, накапливая культуру и наследуя ее. Как замечает И.Н. Пьянзина, язык представляет независимую семиотическую систему, которая моделирует «мир в сознании отдельного человека, этноса, субэтноса и составляющих его социальных групп» [Пьянзина, 2006, с. 88]. Именно антропоцентрическая парадигма в лингвистических исследованиях позволяет изучать человека во взаимосвязи с культурой и языком, а также интерпретировать окружающий мир сквозь призму национального языка. При анализе языка как культурного феномена заслуживает пристального внимания фразеологический фонд, так как именно этот языковой пласт является ценным источником сведений о менталитете и культуре народа, его системе ценностей, морали, отношении к людям и другим народам. Фразеологизмы «наглядно иллюстрируют образ жизни, кодируют национально-культурные стереотипы и эталоны, образы, традиционные представления, оценочные нормы и стереотипы, модели поведения и обобщенные схемы ситуаций» [Пьянзина, 2006, с. 88].

Результаты и их обсуждение

В английской культуре, как отмечает Е.В. Пономарева, сложилась собственная система ценностей, которая определяет ее неповторимость и целостность. Исследователь пишет, что «неприятие вторжения в зону личного пространства человека» [Пономарева, 2017, с. 199] является особенностью коммуникативного поведения британцев. При этом речь идет как о физическом контакте (важно сохранять приемлемую социальную дистанцию), так и об общении. В британской культуре не принято обсуждать личные темы (состояние здоровья, доходы), ходить в гости без приглашения и проявлять интерес к чужой жизни. Именно такие «ценностные ориентации составляют многослойную организацию семантического поля национально-культурного концепта *privacy*» [Пономарева, 2017, с. 199]. Подобные этносоциокультурные факты отражаются в английской паремиологии. При этом географическое положение страны, которая много лет существовала обособленно от всего мира, способствовало стремлению британцев к индивидуализму и личной свободе [Пономарева, 2017]. По данным толковых словарей во всех определениях приватности лексикографы выделяют состояние уединения или одиночества; секретности, при этом секретность предполагает как право сохранять в тайне свои дела и личную жизнь от всех, так и посвящать в них лишь ограниченный круг людей. Изучение концепта «приватность» показывает, что он не является изолированным, а соотносится с концептами: семья, свой/чужой, вежливость, контроль и пространство [Прохвачева, 2007, с. 202].

В структуре фрейма «приватность» в первую очередь можно выделить слот «индивидуализм». Индивидуализм представляет одну из наивысших ценностей в английской языковой картине мира. Люди склонны рассчитывать только на свои силы, при этом каждый стремится достичь своих целей, найти свое счастье: пословица “*self-preservation is the first law of nature*” [Прохвачева, 2007, с. 203] – самосохранение – первый закон природы (животный мир) (в скобках здесь и далее – содержание слота); “*after me,*

you come first” [Пономарева, 2017, с. 199] – дословно: после меня ты идешь первым (личные местоимения). С одной стороны, индивидуализм способствует полноценной реализации личности, а с другой стороны, это чаще всего приводит к повышенному вниманию к себе, хвастовству и высокомерному отношению к окружающим. Во фразеологии данный тип поведения человека в обществе осуждается: “wise guy” [Longman Dictionary..., 2024] (характеристика человека) – всезнайка; “someone's two cents” [Longman Dictionary..., 2024] (денежная система) – о непрошеном совете; “put on dog” [Longman Dictionary..., 2024] (животные) – важничать (*здесь и далее – русский эквивалент перевода*); группа идиом: “put wool over other people's eyes” [Collins Dictionary, 2024] (ткачество) – вводить в заблуждение в попытке получить превосходство над собеседником, “make a splash” [Longman Dictionary..., 2024], throw dust into eyes, cast a mist before eyes (природные явления), “cut a wide swath” [Collins Dictionary, 2024] или “cut a swath” [Collins Dictionary, 2024] (сельское хозяйство) – со значением пускать пыль в глаза; “toot your own horn” [Dictionaries, 2024], реже фиксируется “toot your own trumpet” или “blow your own trumpet” [Longman Dictionary..., 2024] (охота / музыкальный инструмент) – трубить на весь мир.

Индивидуализм предполагает уверенность в своих силах, отсюда вытекает следующий слот – «самостоятельность и независимость». Самостоятельное выполнение какого-то дела способствует быстрому достижению цели: “he travels fastest who travels alone” [Oxford Dictionary..., 2015] (путешествие) – дословно: путешествует быстрее тот, кто путешествует один. Самостоятельность и уединенность приводит к тому, что носитель английского языка не любит многочисленные компании: “two is a company, but three is a crowd” [Oxford Dictionary..., 2015] (численность людей) – где двое, там третий – лишний.

Самостоятельность и независимость связаны с успехом человека в его профессиональной жизни, независимостью в суждениях, принятием решений и способностью самостоятельно строить свою жизнь: “under your own power” [Ишанкулова, 2011, с. 49] (ресурсы личности), “under your own steam” [Longman Dictionary..., 2024] (мореплавание), “single-handed” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела) – все из которых передают значение «без посторонней помощи»; be your own man, “be your own master” [Longman Dictionary..., 2024] (социальная иерархия) – быть независимым; control your fate (судьба) – быть хозяином своей судьбы; “stand on your own legs” [Ишанкулова, 2011, с. 49] или “stand on your own two feet” [Longman Dictionary..., 2024], то есть стоять на своих ногах (части тела), fly no flag (государственные символы) – быть независимым; и группа фразеологизмов: march to the beat of your own drum (военный парад), chart your own course (мореплавание), keep it street (городская среда), “go your own way” [Longman Dictionary..., 2024], “pass along” [Dictionaries, 2024] и keep on your road (путь) со значением «идти своей дорогой».

Англичане побуждаются проявлять самостоятельность: “go it alone” [Longman Dictionary..., 2024], go gate (движение / путь), sail your own boat (мореплавание) и act on your own authority / responsibility [Dictionaries, 2024] (социальная иерархия) – со значением «справляться самостоятельно»; “hoe your own row” [Ишанкулова, 2011, с. 50] (сельское хозяйство) и “tend your own garden” [Collins Dictionary, 2024] (садоводство) – действовать самостоятельно; go your own gate (путь / путешествие), “by your own bootstraps” [Collins Dictionary, 2024] (обувь и одежда) и “on your own hook” [Collins Dictionary, 2024] (предметы) – сам себе голова. Идея независимости представлена в пословице, которая подчеркивает персональную ответственность за выполнение каких-то дел: “everybody's business is nobody's business” [Oxford Dictionary..., 2015] (деятельность) – общее дело – ничье дело. Народная мудрость призывает быть хозяином своей судьбы: “the world is your oyster” [Longman Dictionary..., 2024] (морские животные) – для человека всё возможно; “free as a bird” [Collins Dictionary, 2024] (птицы) – свободен как птица; “be the captain of your soul” [Ишанкулова, 2011, с. 50] – быть независимым и “paddle your own canoe” [Longman Dictionary..., 2024] (мореплавание) – на своей лодке греби сам; “go your own sweet way”

[Dictionaries, 2024] (путь / путешествие) – идти своим путем; “mind one's to stick to one's knitting” [Collins Dictionary, 2024] (рукоделие) – заниматься своим делом в рамках слота «свобода действий».

Важнейшим условием существования людей в обществе является ограничение свободы с помощью внутренних и внешних барьеров. В структуре фрейма приватность также выявляется слот «сплетни и клевета», который широко представлен фразеологическими единицами. Стремление получить личную (секретную) информацию и распространение такой информации о других резко осуждается общественной моралью. Нельзя сплетничать: “dish the dirt” [Collins Dictionary, 2024] (работа по дому) или “spill the tea” [Collins Dictionary, 2024] (чаепитие) – распространять сплетни; “shoot the breeze” [Longman Dictionary..., 2024] (природные явления) – болтать ни о чём. Грань между сплетнями и клеветой тонкая, всегда есть опасность навредить человеку и его репутации пустой болтовней, а иногда намеренным введением в заблуждение других людей с целью очернения репутации определенного человека. Стремясь проникнуть в секреты жизни другого человека, любопытный может столкнуться с тем, что он тоже является предметом разговора других людей: *he that peeps through a hole may see what will vex him* (предметы конструкции дома) – кто подсматривает в замочную скважину, может быть раздосадован тем, что увидит. Клевета осуждается, клеветник сам вредит себе и своей репутации, потому что впоследствии его клевета может быть обращена против него самого: “*curses like chickens come home to roost*” [Oxford Dictionary..., 2015] (животные) – дословно: проклятия, подобно цыплятам, возвращаются на свой насест; *slander flings stones at itself* (природный мир) – дословно: клевета швыряет в себя камни; *as the call, so the echo* (природные явления) – как аукнется, так и откликнется; *as a man sows, so shall he reap* (земледелие) – что посеешь, то и пожнешь. Поэтому важно помнить о личной ответственности за распространение недостоверной информации и намеренной лжи о другом человеке. Сплетник хуже преступника: *a tattler is worse than a thief*; “*a tale-bearer is worth than a thief*” [Прочвачева, 2007, с. 203] (воровство). При этом равноценную ответственность разделяют как распространитель информации, так и слушатель: *the tale hearer is as bad as the tale bearer* (коммуникация) – простота хуже воровства. К сожалению, сплетни всегда были неотъемлемой частью человеческого общества, как и склонность ко лжи: *gossip is the lifeblood of society* (тело) и *gossiping and lying go hand in hand* (сопровождение) – сплетни и ложь идут рука об руку, а иногда даже ничего не нужно рассказывать о себе: *don't speak ill of yourself*; *others will do it for you* (коммуникация) – буквально: не говори о себе плохо, другие сделают это за тебя. Известные люди чаще всего становятся объектом сплетен и клеветы: “*towers are measured by their shadows and great men by their slanderers*” (строительные объекты) – башни измеряются их тенями, а великие люди – их клеветниками, “*the greater the truth, the greater the libel*” [Oxford Dictionary..., 2015] (величина) – чем больше правда, тем больше клевета. Тем не менее, честному человеку клевета не страшна: “*the dogs bark, but the caravan goes on*” [Oxford Dictionary..., 2015] (животные) – собака лает, а караван идёт. В пословицах сохраняются гендерные стереотипы о том, что традиционно распространение сплетен связывают с женщинами: *wherever there is a woman, there is gossip* (гендерные стереотипы) – буквально: где есть женщина, там и сплетни.

Нарушение личных границ или неприкосновенности территории происходит при попытке оказать давление или высказать резкую критику: “*twist arm*” [Longman Dictionary..., 2024] – оказывать давление; “*cram down throat*” [Dictionaries, 2024] – навязывать свое мнение или взгляды (части тела); “*put a bug in the ear*” [Collins Dictionary, 2024], *din into head* (насекомые / части тела), а также “*hammer into head*” [Dictionaries, 2024] и “*drill into the mind*” [Dictionaries, 2024] (рабочие инструменты / части тела) – со значением «вбивать в голову». Таким образом, активно реализуется слот «границы», тесно связанный с другими слотами фрейма «приватность». Пословицы также напоминают, что вежливость является ключом к успешной коммуникации: *always stop to think whether your fun will cause*

another's unhappiness – всегда следует задумываться, не вызовет ли твое веселье чужое несчастье; mouth civility is no great pains but may turn to a good account – добрые слова лучше мягкого пирога. Несоблюдение границ личности другого человека, фамильярность в общении осуждаются и считаются неэтичным поведением. Грубость и бестактность считаются нарушением личных границ: “out of whole cloth” [Collins Dictionary, 2024] (одежда) – беспардонно; “Peck's bad boy” [Collins Dictionary, 2024] (выдуманные персонажи) – о том, кто ставит других в неловкое положение своей непосредственностью; “a Dutch uncle” [Прочвачева, 2007, с. 201] (иностранцы, родственные связи) – родственник, кто поучает. Попытка навязать свое присутствие расценивается как нарушение неприкосновенности личных границ: “take liberties” [Longman Dictionary..., 2024] (поведение) – фамильярничать; “give the eye” [Collins Dictionary, 2024] (поведение) – глазеть; “catch napping” [Longman Dictionary..., 2024] (состояние) – заставить врасплох.

Критическое отношение к другим вызывает ответную реакцию, поэтому важно следить за своим поведением, формирующим самостоятельный слот: “people who live in glass houses should not throw stones” [Oxford Dictionary..., 2015] (природные материалы) и he who laughs at crooked men should need walk very straight (манера держаться), для которых русский эквивалент пословицы – не рой другому яму, сам в неё угодишь. Важно помнить о необходимости соблюдения личных границ человека, поэтому рекомендуется хвалить его публично, а порицать наедине: praise publicly; blame privately (коммуникация). Грубое или насильственное обращение с кем-то является жестким нарушением личных границ и социальных норм. Это касается как просто грубого обращения, так и применения физической силы: фразеологические единицы со значением «дать нагоняй»: take over a rough road (путь), “drag over the coals” [Longman Dictionary..., 2024], give down the banks (природные материалы / явления), “rap over the knuckles” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела); а также give the gaff (рыболовство) – жестко раскритиковать.

Желая сохранить собственную приватность, уединение, англичане сами задают такую манеру поведения, им свойственно дистанцироваться от кого-то в надежде сохранить свою неприкосновенность, закрытость (слот «дистанция»): “give a wide berth” [Longman Dictionary..., 2024] (мореплавание) – обходить стороной; “know distance” [Ишанкулова, 2011, с. 48], “keep distance” [Longman Dictionary..., 2024] и “keep at a distance” [Collins Dictionary, 2024] (пространство) – знать своё место, не допускать фамильярности. Пословицы побуждают носителей языка быть дружелюбными по отношению к своим соседям и друзьям, тем не менее важно сохранять дистанцию даже с друзьями, не следует перегружать друга своими проблемами, воздействовать на него каким-то образом, так проявляется уважение к другу и его личной неприкосновенности: “good fences make good neighbours” [Прочвачева, 2007, с. 203], “love your neighbor, yet pull not down your fence” [Лысенкова, 2022, с. 4031] (ограждения от соседей) – с соседом дружись, а забор городи. Сохранение дистанции между друзьями никоим образом не является проявлением холодности в отношениях, наоборот, такое отношение самым наилучшим образом сказывается на дружбе: “a hedge between keeps friendship green” [Прочвачева, 2007, с. 203] (растения) – когда между друзьями изгородь, то и дружба дольше.

Воплощением приватности в жизни англичан является дом, который выступает неким символом границы с окружающим миром: “an Englishman's home is his castle” [Longman Dictionary..., 2024] (крепость) – дом англичанина – его крепость. Англичане не склонны приглашать много людей в свой дом. Тем не менее они искренне проявляют гостеприимство и с удовольствием принимают гостей: a merry host makes merry guests – у веселого хозяина веселые гости; welcome is the best dish on the table – не красна изба углами, красна пирогами. Вместе с тем гостям рекомендуется не злоупотреблять гостеприимством: “a constant guest is never welcome” [Пономарева, 2017, с. 199], the dinner is over, away go the guests, “fish and visitors smell in three days” [Oxford Dictionary..., 2015] (морепродукты) – со значением: загостившийся гость не радует. Что касается непрошенных

гостей, то их вторжение является грубым нарушением пространственных границ человека: “he who comes uncalled, sits unserved” [Ишанкулова, 2011, с. 48] (отказ в гостеприимстве), the uninvited should bring their own stool (предметы мебели), unbidden guests are most welcome when they are gone (движение/путь) – с эквивалентом: от наших ворот живет и поворот. При этом отмечается уважительное отношение к представителям других стран, их культуре, законам и традициям, нарушение их личных границ не одобряется: so many countries, so many customs, “every land has its own law” [Oxford Dictionary..., 2015], “when at Rome do as the Romans do” [Oxford Dictionary..., 2015]: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

С проявлением уважения к личным границам человека связаны понятия вежливости и такта, которые образуют самостоятельный слот фрейма приватность: “a civil question deserves a civil answer” [Oxford Dictionary..., 2015] (коммуникация); “civility costs nothing” [Прочвачева, 2007, с. 203] (денежная система); “there is nothing lost by civility” [Oxford Dictionary..., 2015] (собственность) – ничто не стоит так дешево, как вежливость. Правила вежливого поведения прививаются дома: courtesy begins at home (семья). Манерам в английском обществе придавалось и придается огромное значение, что выражается в пословице manners make the man (личность), то есть о человеке судят по манерам.

Именно манеры помогают держать себя в рамках приличия и быть сдержанным: “keep up appearances” [Longman Dictionary..., 2024] (внешний вид) – соблюдать видимость; keep within the bounds (границы) – не выходить за пределы; “civil tongue” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела) – учтивость. Подчеркивается важность быть тактичным, соблюдать приличия и не быть назойливым: manners breed morals (поведение), ceremony keeps up all things, то есть в основе всего – этикет, иное поведение получает негативную оценку: “overstep the bounds” [Longman Dictionary..., 2024] (границы/движение) – переступить границы, hair about the heels (животные) – неотёсанность; “independent as a hog on ice” [Прочвачева, 2007, с. 201] (животные / природные явления) – крайне развязный человек. Умение контролировать себя связывают с личной свободой: no man is free who cannot command himself (контроль). Неспособность контролировать себя приводит к утрате свободы: “eat out of hand” [Collins Dictionary, 2024] (пища) и be at nod (коммуникация) – слепо подчиняться.

Одной из составляющей концепта «приватность» является секретность/скрытность, которая выступает самостоятельным слотом (идиома private person). Выделяются следующие фразеологические единицы, подчеркивающие важность сохранения информации в тайне: “privileged communication” [Collins Dictionary, 2024] (социальная иерархия) – конфиденциальные сведения; “a word in someone's ear” [Collins Dictionary, 2024] (части тела) – шепнуть на ухо; “wrapped up in secrecy” [Dictionaries, 2024] и “under wraps” [Longman Dictionary..., 2024] (одежда) – в тайне. Умение промолчать приводит к положительным результатам и составляет слот «молчание»: “my lips are sealed” [Longman Dictionary..., 2024] и “hold tongue” [Longman Dictionary..., 2024] (части тела) – держать язык за зубами, поговорки silence is the best policy (поведение), “speech is silver, silence is golden” [Oxford Dictionary..., 2015] (драгоценные металлы), “a close mouth catches no flies” [Oxford Dictionary..., 2015] (насекомые) – молчание глупостей не делает. Неумение вовремя промолчать заканчиваются неудачей: a fish wouldn't get caught if he kept his mouth shut (морские животные) – эквивалент: всякая сорока от своего языка погибает.

Для успеха какого-то предприятия всегда важно держать в секрете свои планы: a hare is not caught with a drum (животные, музыкальные инструменты) – зайца на барабан не выманишь. Завладение личной информацией посторонними приводит к зависимости от человека, знающего ее: tell your secret to your servant and you make him your master (социальная иерархия) – буквально: расскажи свою тайну своему слуге, и ты сделаешь его своим господином. Отсюда вытекает слот «сокрытие информации и планов». Люди предостерегаются от того, чтобы не раскрывать секреты, так как большинству не свойственно их хранить: a secret shared is no secret (коммуникация) и when three know it, all

know it (численность людей) – говоришь по секрету, пойдёт по всему свету. При упоминании способности человека хранить секреты, мы сталкиваемся с гендерными стереотипами о том, что женщины менее склонны хранить секреты: *the only secret a woman can keep is her age* – единственный секрет, который женщина может хранить – это ее возраст; *tell a woman and you tell the world* (гендерные стереотипы) – поделись информацией с женщиной, и эта информация станет известна всему миру. Говорят, что счастье любит тишину. Именно это подчеркивается в поговорке, которая связывает жизнь в уединении со счастьем: *hidden life, happy life* (образ жизни), то есть жизнь, скрытая от посторонних глаз – счастливая жизнь.

Заключение

Концепт «приватность» в английском языке вербализируется посредством фразеологических единиц со значением: «уединяться», «сохранять дистанцию», «быть замкнутым», «стремиться к свободе», «быть независимым», «уважать границы собственного и чужого пространства», «любить родину и дом», «уметь хранить секреты», «не сплетничать», «не клеветать», «быть самостоятельным». Как осознание человеком личной сферы приватность моделируется в качестве обобщенной ситуации, участники которой стремятся сохранить свое личное пространство от несанкционированного вторжения.

Слоты фрейма ПРИВАТНОСТЬ в английской языковой картине мира
Slots of frame PRIVACY in English linguistic world-image

Таким образом, фрейм «приватность» составляют слоты со следующей структурой (см. рисунок): слот «индивидуализм» (природные явления, животный мир, личные местоимения, характеристика человека, денежная система, ткачество, сельское хозяйство, охота, музыкальный инструмент); «самостоятельность и независимость» (части тела, судьба, социальная иерархия, численность людей, личности, государственные символы, путешествие, путь, мореплавание, ресурсы, военный парад, городская среда); слот «свобода действий» (движение, путь, путешествие, мореплавание, социальная иерархия, сельское хозяйство, садоводство, обувь и одежда, предметы, деятельность, морские животные, птицы, рукоделие), слот «сплетни и клевета» (животные, природный мир и природные явления, тело, работа по дому, чаепитие, предметы, конструкция дома и строительные объекты, земледелие, гендерные стереотипы, воровство коммуникация, величина,

сопровождение); слот «границы» (части тела, одежда, поведение, состояние, родственные связи, дом, насекомые, рабочие инструменты, выдуманные персонажи, иностранцы); слот «поведение» (части тела, путь, манера держаться, коммуникация, природные материалы и явления, рыболовство); слот «дистанция» (мореплавание, морепродукты, ограждения от соседей, растения, злоупотребление гостеприимством и отказ от него, предметы мебели, движение/путь); слот «вежливость и такт» (части тела, внешний вид, поведение, коммуникация, границы, личность, семья, денежная система, собственность, животные, природные явления, контроль, пища); слот «секретность/ скрытность» (части тела, одежда, социальная иерархия); слот «молчание» (части тела, поведение, драгоценные металлы, насекомые, морские животные) и слот «сокрытие информации и планов» (животные, социальная иерархия, коммуникация, численность людей, гендерные стереотипы, образ жизни, музыкальные инструменты).

Список источников

- Прохвачева О.Г. 2007. Приватность. В кн.: Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Москва, Гнозис: 142–155.
- Collins Dictionary. 2024. Collins. Available at: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: March 01, 2024).
- Costello R.B. 1992. Random House Webster's College Dictionary. New York, Random House, 1568 p. Dictionaries. 2024. Cambridge University Press & Assessment. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (accessed: January 15, 2024).
- Longman Dictionary of Contemporary English Online. 2024. Longman. Available at: <https://www.ldoceonline.com> (accessed: March 01, 2024).
- Oxford Dictionary of Proverbs. 2015. Oxford University Press. Available at: <https://www.oxfordreference.com> (accessed: March 01, 2024).

Список литературы

- Давыдова М.М. 2021. Роль фрейма при интерпретации эллиптических высказываний. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 6(132): 149–153.
- Дубровченко Е.М. 2023а. Невербальные реакции в ситуациях нарушения приватности. *Символ науки*, 3–1: 75–80.
- Дубровченко Е.М. 2023б. Реакции на изменение коммуникативной дистанции в англоязычном общении. *Вопросы современной лингвистики*, 4: 53–62. DOI: [10.18384/2949-5075-2023-4-53-62](https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-53-62)
- Зеленкина А.С., Поначугин А.В. 2022. Приватность сообщений в мессенджерах. *ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении*, 1(19): 41–45. DOI: [10.47501/ITNOU.2022.1.41-45](https://doi.org/10.47501/ITNOU.2022.1.41-45)
- Измайлян Д.Б. 2022. Использование технологий корпусной лингвистики в исследованиях фреймов. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 2(45): 24–30. DOI: [10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003](https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003)
- Ишанкулова Д.Г. 2011. Автономия личности и ее отражение в лексике и фразеологии английского языка. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 1: 45–51.
- Кононова И.В. 2009. О структуре и языковой репрезентации британского этнического концепта САМООБЛАДАНИЕ. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2(19): 36–46.
- Лысенкова В.Н. 2022. Языковая репрезентация концепта PRIVACY (на материале идиоматических выражений английского языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 15(12): 4029–4034. DOI: [10.30853/phil20220642](https://doi.org/10.30853/phil20220642)
- Меняйло В.В. 2016. Англичане и иностранцы в «Case о Форсайтах» и «Современной комедии» Дж. Голсуорси. *Вестник Томского государственного университета*, 410: 13–18. DOI: [10.17223/15617793/410/2](https://doi.org/10.17223/15617793/410/2)
- Пономарева Е.В. 2017. Аксиологическая составляющая коммуникативного пространства медиадискурса (на примере англоязычных интернет-СМИ). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3 (71): 198–204. DOI: [10.21603/2078-8975-2017-3-198-204](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-198-204)
- Пьянзина И.Н. 2006. Национально-культурная специфика фразеологизмов американского варианта английского языка. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*, 2: 88–101.

- Самкова М.А. 2023. Тематические фреймы в конструировании образа города зарубежными СМИ. *Коммуникативные исследования*, 10(2), 350–364. DOI: [10.24147/2413-6182.2023.10\(2\).350-364](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364)
- Токарева И.А. 2022. Структурно-семантическая модель семантико-синтаксического фрейма. *Казанский лингвистический журнал*, 5(4): 547–558. DOI: [10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558](https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558)
- Чжищян В., Дашинимаева П.П. 2022. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 20(2): 29–40. DOI: [10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40)
- Филатьева Т.В. 2023. Семантический фрейм как элемент смыслообразования. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 23(2): 169–174. DOI: [10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174)
- Юсупова Ю.Л. 2009. Категория «привэси» и ее языковая репрезентация в романе Дж. Фаулза «Дэниел Мартин». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 96: 231–235.
- Янькова Н.А. 2014а. Ассоциативный потенциал лексем-репрезентантов константы INNERMOST (СОКРОВЕННОЕ). *Вестник Бурятского государственного университета*, 11: 79–81.
- Янькова Н.А. 2014б. Внутренний мир человека: смежные концепты Innermost и Private. *Вестник Бурятского государственного университета*, 11: 81–83.

References

- Chzhitsyan V., Dashinimaeva P.P. 2022. Frame, Gestalt and Image: Equivalence or Contiguity of Categorization? *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20(2): 29–40. DOI: [10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40)
- Davydova M.M. 2021. The role of frame in the interpretation of elliptical utterances. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 6(132): 149–153.
- Dubrovchenko E.M. 2023a. Non-verbal reactions in situations of privacy violations. *Simvol nauki*, 3–1: 75–80.
- Dubrovchenko E.M. 2023b. Reactions to changes in communicative distance in english communication. *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4: 53–62 (in Russian). DOI: [10.18384/2949-5075-2023-4-53-62](https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-53-62)
- Zelenkina A.S., Ponachugin A.V. 2022. Privacy of messages in instant messengers. *ITNOU: informatsionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii*, 1(19): 41–45. DOI: [10.47501/ITNOU.2022.1.41-45](https://doi.org/10.47501/ITNOU.2022.1.41-45)
- Izmailyan D.B. 2022. The use of corpus linguistics techniques in framing analysis. *Actual issues of modern philology and journalism*, 2(45): 24–30 (in Russian). DOI: [10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003](https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.41.54.003)
- Ishankulova D.G. 2011. Personal autonomy and its manifestation in english lexis and phraseology. *Russian journal of linguistics*, 1: 45–51.
- Kononova I.V. 2009. On the structure and language representation of the british ethical concept *self-control*. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2(19): 36–46 (in Russian).
- Lysenkova V.N. 2022. Linguistic representation of the privacy concept (by the material of idiomatic expressions of the english language). *Philology. Theory & Practice*, 15(12): 4029–4034 (in Russian). DOI: [10.30853/phil20220642](https://doi.org/10.30853/phil20220642)
- Menyailo V.V. 2016. English people and foreigners in j. Galsworthy's the forsyte saga and a modern comedy. *Tomsk State University Journal*, 410: 13–18 (in Russian). DOI: [10.17223/15617793/410/2](https://doi.org/10.17223/15617793/410/2)
- Ponomareva E.V. 2017. Axiological component of communicative space in media discourse (in the englishlanguage internet media). *Bulletin of Kemerovo State University*, 3 (71): 198–204 (in Russian). DOI: [10.21603/2078-8975-2017-3-198-204](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-198-204)
- P'yanzina I.N. 2006. National-cultural specificity of phraseological units of the american variant of english language. *Journal collection of scientific works of KRASEC. The Humanities*, 2: 88–101.
- Samkova M.A. 2023. The construction of the city image in foreign media: a study of thematic framing. *Communication Studies*, 10(2), 350–364 (in Russian). DOI: [10.24147/2413-6182.2023.10\(2\).350-364](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364)
- Tokareva I.A. 2022. Specification of construction a structural-semantic model of a semantic-syntactic frame. *Kazan Linguistic Journal*, 5(4): 547–558 (in Russian). DOI: [10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558](https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.547-558)
- Filat'eva T.V. 2023. Semantic frame as an element of meaning-making. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 23(2): 169–174 (in Russian). DOI: [10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-169-174)

- Yusupova Yu.L. 2009. Privacy category and its language representation in “Daniel Martin” by J. Fowles. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 96: 231–235 (in Russian).
- Yan'kova N.A. 2014a. Associative potential of the lexical units representing the semantic universal. *Buryat State University Bulletin*, 11: 79–81 (in Russian).
- Yan'kova N.A. 2014b. Human inner world: adjacent concepts Innermost and Private. *Buryat State University Bulletin*, 11: 81–83 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.03.2024

Поступила после рецензирования 27.04.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Received March 12, 2024

Revised April 27, 2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожуховская Юлия Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

Муслимова Венера Талятовна, магистрант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Kozhukhovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Language, Literature and Sociolinguistics, Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Venera T. Muslimova, master's student of the Department of Theory of Language, Literature and Sociolinguistics, Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.